

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ, ПЕДАГОГИКИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ

SCIENTIFIC JOURNAL

ISSUES IN JOURNALISM, EDUCATION, LINGUISTICS

16+

2024. Том 43. № 1

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ, ПЕДАГОГИКИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ

2024. Том 43, № 1

До 2020 г. журнал издавался под названием «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки».

Основан в 1995 г. Журнал включен в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (5.8 – Науки об образовании: 5.8.1, 5.8.7; 5.9 – Филология: 5.9.5, 5.9.6, 5.9.7, 5.9.8, 5.9.9). Журнал зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ». Адрес редакции, издателя: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Прохорова О.Н., доктор филологических наук, профессор, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Ведущий редактор

Ерошенкова Е.И., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Заместители главного редактора:

Короченский А.П., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)
Ерошенкова Е.И., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)
Багана Ж., доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Ответственный секретарь

Тарасова С.И., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Члены редколлегии:

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, (г. Москва, Россия)
Асташова Н.А., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой художественного воспитания Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского (г. Брянск, Россия)
Белозерцев Е.П., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, Россия)

Дускаева Л.Р., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой медиалингвистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель комиссии медиалингвистики при Международном комитете славистики (г. Санкт-Петербург, Россия)

Жиро К., доктор философии, профессор Барселонского Автономного университета, директор Департамента средств массовой

информации, коммуникации и культуры (г. Барселона, Испания)
Ирхин В.Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исаев И.Ф., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Людвиг Х., доктор философии, профессор института педагогики Вестфальского университета им. Вильгельма (г. Мюнстер, Германия)

Нагорный И.А., доктор филологических наук, профессор, профессор института иностранных языков Цицилинского университета, (г. Чанчунь, Китай)

Перси У., доктор филологии, профессор Университета Бергамо (г. Бергамо, Италия)

Подьмова Л.С., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования Московского государственного государственного университета (г. Москва, Россия)

Полонский А.В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Порхомовский В.Я., доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, (г. Москва, Россия)

Риё Ж., доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка и литературы Университета София Антиполис, (г. Ницца, Франция)

Стоянова Е.В., доктор филологии, профессор, заведующий кафедрой русского языка Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского, (г. Шумен, Болгария)

ISSN 2712-7451

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-77958 от 19.02.2020.

Выходит 4 раза в год.

Выпускающий редактор Ю.В. Ивахненко. Редактура, компьютерная верстка и оригинал-макет О.Г. Томусяк. Гарнитуры Times New Roman, Arial, Impact. Уч.-изд. л. 12,6. Дата выхода 30.03.2024. Оригинал-макет подготовлен отделом объединенной редакции научных журналов НИУ «БелГУ». Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

- 5 **Кононова Е.И., Короченский А.П., Саенкова-Мельницкая Л.П.**
Газета "Global Times" в медиакомплексе Китайской Народной Республики
для зарубежных аудиторий
- 15 **Полонский А.В., Боева Я.К.**
Спорт, политика и СМИ в контексте современных геополитических процессов
- 25 **Пую А.С., Никонов С.Б., Шафир Т.В.**
Этап перехода к омнимедиа в Китайской Народной республике

ПЕДАГОГИКА

- 35 **Ирхин В.Н., Ирхина И.В., Соловьев В.Б.**
Сравнительный анализ отношения преподавателей и студентов к проблеме
сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии
- 46 **Литвинова А.В., Ерошенкова Е.И.**
Просоциальное взаимодействие школы и вуза МВД России в профилактике
подростковых поведенческих девиаций
- 61 **Плешкевич Е.А.**
К начальной истории педагогической библиографии

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- 72 **Bocharova E.A.**
Language Contacts and South African Idioms' Nativization
- 78 **Галиуллина О.Р.**
Характеристики виртуальной языковой личности автора англоязычной сетевой кинорецензии
- 90 **Голева Н.М., Левина Э.М., Якимова Е.М.**
Религиозная лексика как средство создания языкового образа в творчестве Т. Олейниковой
- 99 **Семченкова И.В.**
Социокультурный код языковых личностей драматургов Б. Шоу и А.П. Чехова
- 109 **Стрельцов А.А.**
Особенности передачи контаминированной речи германоязычных персонажей
в художественной литературе

ISSUES IN JOURNALISM, EDUCATION, LINGUISTICS

2024. Volume 43, No. 1

Until 2020, the journal was published with the name "Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities series".

Founded in 1995

The journal is included into the List of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of dissertations for obtaining scientific degrees of a candidate and doctor of science should be published (5.8 – Educational sciences: 5.8.1, 5.8.7; 5.9 – Philology: 5.9.5, 5.9.6, 5.9.7, 5.9.8, 5.9.9). The journal is introduced in Russian Science Citation Index (PVIHL).

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education «Belgorod National Research University».

Publisher: Belgorod National Research University «BelSU» Publishing House.

Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia.

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL

Chief Editor

Prokhorova, O.N., Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Intercultural Communication and International Relations (Belgorod, Russia)

Commissioning editor

Eroshenkova, E.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Deputies of chief editor:

Korochensky, A.P., Doctor of Philological Sciences, Professor, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Eroshenkova, E.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Baghana, J., Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Executive secretary

Tarasova, S.I., Associated Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Members of Editorial Board:

Aleksandrova, O.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of English linguistics of the philological faculty of Lomonosov Moscow state University, (Moscow, Russia)

Astashova, N.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Art Education of the I.G. Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russia)

Belozertsev, E.P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russia)

Duskaeva, L.R., Doctor of Philology, Professor, head of the Department of media linguistics of the Higher school of journalism and mass communications of Saint Petersburg state University, head of the Commission of media linguistics under the International Committee of Slavistics (Saint Petersburg, Russia)

Giro, X., Ph.D., Professor of the Barcelona Autonomous University, Director of the Department of Media, Communication and Culture (Barcelona, Spain)

Irkhin, V.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health (St. Petersburg, Russia)

Isaev, I.F., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogics, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Ludwig, H., Doctor of Philosophy, Professor of The University of Münster (Muenster, Germany)

Nagorny, I.A., Professor of the Institute of Foreign Languages of Jilin University, Doctor of Philology, Professor (Changchun, China)

Persi U., Doctor of Philology, Professor University of Bergamo (Bergamo, Italy)

Podymova, L.S., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Education, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Polonskiy, A.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism of Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Porkhomovsky, V.Y., Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rieu, J., Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Language and Literature, University of Sofia Antipolis (Nice, France)

Stoyanova, E.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language of Shumen University. named after bishop Konstantin Preslavsky (Shumen, Bulgaria)

ISSN 2712-7451

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭП № ФС 77-77958 or 19.02.2020. Publication frequency: 4/year.

Commissioning Editor YU.V. Ivakhnenko. Pag Proofreading, computer imposition, page layout O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 12,6. Date of publishing 30.03.2024. The layout was pre-pared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia.

CONTENTS

JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

- 5 **Kononova E.I., Korochensky A.P., Sayenkova-Melnitskaya L.P.**
The Newspaper "Global Times" in the Media Complex of People's Republic of China
for Foreign Audiences
- 15 **Polonskiy A.V., Boeva Ya.K.**
Sports, Politics and the Media in the Context of Modern Geopolitical Processes
- 25 **Puyu A.S., Nikonov S.B., Shafir T.V.**
Stage of Transition to Omnimedia in the People's Republic of China

PEDAGOGICS

- 35 **Irkhin V.N., Irkhina I.V., Solovev V.B.**
Comparative Analysis of the Attitude of Teachers and Students to the Problem of Preserving
the Health of Students in the Classroom
- 46 **Litvinova A.V., Eroshenkova E.I.**
Prosocial Interaction Between School and University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the Prevention of Adolescent Behavioral Deviations
- 61 **Pleshkevich E.A.**
Towards the Initial History of Pedagogical Bibliography

LINGUISTICS

- 72 **Bocharova E.A.**
Language Contacts and South African Idioms' Nativization
- 78 **Galiullina O.R.**
Characteristics of the Virtual Linguistic Personality of the Author
of Online Movie Review Written in English
- 90 **Goleva N.M., Levina E.M., Yakimova E.M.**
Religious Vocabulary as Means of Creating a Linguistic Image in the Works of T. Oleinikova
- 99 **Semchenkova I.V.**
Socio-Cultural Code of Playwrights' Linguistic Personalities of B. Shaw and A.P. Chekhov
- 109 **Streltsov A.A.**
Means of Expressing Distortions in the English Speech of German-Speaking Characters
of English Literature

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

УДК 070 (510) (043.3)

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-5-14

Газета "Global Times" в медиакомплексе Китайской Народной Республики для зарубежных аудиторий

¹ Кононова Е.И., ² Короченский А.П., ¹ Саенкова-Мельницкая Л.П.

¹ Белорусский государственный университет,

Республика Беларусь, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85

prensa@yandex.ru; kononovaelena@mail.ru; sayenkova@gmail.com

Аннотация. Влиятельной силой во внешней коммуникации Китая в последние годы становятся иноязычные медиа, которые используют свои преимущества для освещения внутренних и зарубежных новостей в противовес мощному информационно-пропагандистскому аппарату США. Современная геополитика ставит перед Китаем актуальные задачи поиска своего места в мире. В фокусе исследования находится медиакомплекс КНР, направленный на зарубежные аудитории, а также актуальные перемены в тоне и содержании публикуемых медиатекстов, что наиболее ярко проявляется в деятельности англоязычной газеты Global Times. Целью исследования является краткое описание деятельности издания, обобщение наиболее актуальных тематических направлений на примере наиболее значительных публикаций газеты. Проведенный анализ показал, что эволюция внешней коммуникации Китая выходит сегодня на новый уровень. Деятельность Global Times в медиакомплексе демонстрирует изменения в интерпретации мировой политики и методах подачи информации, развивает и обогащает традиции национальной журналистики. Успех Китая заключается в преемственности достигнутых внешнеполитических результатов, а также расширении и эффективности своего влияния через внешние информационные каналы коммуникации.

Ключевые слова: медиакомплекс КНР, англоязычные медиа, международная аудитория, инновационное, информационное пространство

Для цитирования: Кононова Е.И., Короченский А.П., Саенкова-Мельницкая Л.П. 2024. Газета "Global Times" в медиакомплексе Китайской Народной Республики для зарубежных аудиторий. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 5–14. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-5-14

The Newspaper "Global Times" in the Media Complex of People's Republic of China for Foreign Audiences

¹ Elena I. Kononova, ² Alexandr P. Korochensky, ¹ Ludmila P. Sayenkova-Melnitskaya

¹ Belarusian State University

4 Nezavisimosti Av., Minsk 220030, Republic of Belarus

² Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

prensa@yandex.ru; kononovaelena@mail.ru; sayenkova@gmail.com

Abstract. In recent years, foreign-language media have become an influential force in China's foreign communication, which use their advantages to cover domestic and foreign news abroad in contrast to the

powerful information and propaganda apparatus of the United States. A high level of external communication is an important indicator of the comprehensive development of the country and forms an appropriate national image. If the state does not have a strong communication tool that provides clear and constructive support for foreign policy, then its own image is largely subject to processing and unfavorable ideological interpretation in the outside world. Modern geopolitics poses urgent tasks for China to actively search for its place in the world. This has caused changes both in the composition of media for abroad, as well as in the content and style of their activities, which requires study. The study focuses on the PRC media complex aimed at foreign audiences, as well as current changes in the tone and content of published media texts, which is most clearly manifested in the activities of the English-language newspaper Global Times. The purpose of the study is a brief description of the publication's activities, a generalization of the most relevant thematic areas using the example of the newspaper's most significant publications. The analysis showed that the evolution of China's external communications is reaching a new level today. The activities of the Global Times in the media complex demonstrate changes in the interpretation of world politics and methods of presenting information, develop and enrich the traditions of national journalism. China's success lies in the continuity of the achieved foreign policy results, as well as the expansion and effectiveness of its influence through external information communication channels.

Keywords: Chinese media complex, English-language media, international audience, foreign broadcasting, information space

For citation: Kononova E.I., Korochensky A.P., Sayenkova-Melnitskaya L.P. 2024. The Newspaper "Global Times" in the Media Complex of People's Republic of China for Foreign Audiences. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 5–14 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-5-14

Введение

Последние годы ознаменованы растущей конкуренцией и противоречиями в отношениях между США и КНР. Быстрое усиление позиции Китая, превратившегося в начале XXI века в реального экономического лидера современного мира, и рост его внешнеэкономических и внешнеполитических амбиций заставили правящие круги США предпринять комплекс мер по сдерживанию китайской мощи и влияния в различных сферах – от внешней торговли и международной логистики до политики в отношении Тайваня. Отражением стремления США ослабить Китай являются как начавшиеся экономические войны, так и интенсификация американских информационно-пропагандистских усилий с целью представить КНР как растущую угрозу и даже агрессора по отношению к зарубежным партнерам Китая, дискредитация его потенциальных и взаимовыгодных связей. Эти усилия подкрепляются все еще сохраняющимся западным доминированием в глобальной массово-коммуникационной среде благодаря функционированию мощного информационно-пропагандистского аппарата США. Транснациональные массмедийные институты западноевропейских стран выступают в роли младших партнеров, образующих единый хор при освещении событий и проблем, касающихся Китая (в том числе нарушений прав человека в КНР, действий в отношении Тайваня и спорных территорий в Южно-Китайском море).

Несмотря на то, что внешнеполитическая коммуникация является разработанной темой, в научной литературе наблюдается малое количество работ по проблематике китайского опыта, связанного с деятельностью изданий СМИ, нацеленных на зарубежную аудиторию. Вопросы имиджа государства активно занимались российские исследователи. Развитию китайской международной политики и ее различным аспектам уделяется внимание в работах А.М. Байчорова [2013], Н.Н. Вавилова [2021], Т.Н. Лобановой [2017], С.Г. Лузянина [2021] и др. Изучение образа страны предпринято в работах белорусских ученых Ю.Н. Лукьянюк [2021], Т.В. Рудаковской [2021], А.И. Соловьева [2021]. К этому можно прибавить публикации китайских авторов Цуй Баого [2020], Ли Бинь [2023] и др. Статистический и фактический материал по китайским СМИ содержится в статьях, опубликованных на китайском языке в национальных изданиях.

Однако по-прежнему актуальными и малоизученными являются как системное исследование китайского медиакомплекса для зарубежных аудиторий с учетом его новейших изменений, так и раскрытие ролевых функций конкретных изданий – в данном случае газеты «Глобал Таймс» – для имиджевой стратегии во внешней политике государства.

Целью исследования является выявление особенностей деятельности англоязычной газеты Global Times как инструмента общения с зарубежной аудиторией, благодаря которому китайские журналисты находят путь для эффективного формирования положительного имиджа Китая. Современные изменения в геополитике ставят перед медиаспециалистами актуальные задачи: показать Китай миру, помочь миру понять его, позволить стране выйти на мировой уровень и позволить Китаю влиять на мир.

Объектом данного исследования являются англоязычные китайские медиа для зарубежных аудиторий. Предмет исследования – англоязычная газета Global Times в структурной организации и дискурсной специализации китайского медиакомплекса для зарубежных аудиторий.

В процессе исследования и мониторинга издания газеты авторы придерживались медиакритического подхода в выявлении характерной для Global Times контентной ориентации [Короченский, 2003], подвергая анализу наиболее значительные публикации газеты.

Позиционирование газеты Global Times среди китайских СМИ для зарубежных аудиторий

Осознание необходимости противостоять западному доминированию в глобальной информационной среде привело к реорганизации китайского медийного комплекса и его звеньев, нацеленных на зарубежные аудитории. Так появилась China Media Group (именуется также как «Голос Китая») – созданная в апреле 2018 г. новая платформа вещания, медиахолдинг, который состоит из Центрального телевидения Китая (CCTV), Китайского государственного радио (CNR) и Китайского международного радио (CRI) и является доминирующей государственной медиакомпанией по радио- и телевещанию в Китайской Народной Республике [Кuo, 2018]. В апреле 2018 г. центральная китайская газета «Женьминь Жибао» опубликовала статью под красноречивым заголовком «Миру нужно лучше понять Китай, «Голос Китая» может помочь» [Стоун, 2018]. Одной из главных целей нового объединения было провозглашено продвижение за рубежом позитивного образа Китая. В частности, этому призвана способствовать деятельность CGTN (China Global Television Network) – Глобальной телевизионной сети Китая – международной медиаорганизации, созданной Центральным телевидением Китая (CCTV) 31 декабря 2016 г. CGTN является группой многоязычных и мультиплатформенных средств массовой информации. В настоящее время CGTN имеет четыре студии иновещания: в Пекине (главный центр), Найроби, Вашингтоне и Лондоне, а также 70 бюро по всему миру [Xi, 2021].

Действуя в унисон с китайским информационным агентством Синьхуа (Xinhua), превращенным в наши дни в мощный многоязычный мультимедийный ресурс, эти структуры дополняются китайскими периодическими изданиями для зарубежных аудиторий, которые активно используют коммуникационные возможности глобальной компьютерной сети Интернет для выхода в международное информационное пространство. Это еженедельный общественно-политический журнал Beijing Review («Пекинское обозрение»), художественно-литературный ежеквартальник Chinese literature («Китайская литература»); ежемесячные иллюстрированные журналы China («Китай»), China and Africa («Китай и Африка») и China Today («Китай сегодня»); газеты Global Times («Глобальные времена»), The Standard («Стандарт») и Shenzhen Daily («Ежедневный Шэньчжэнь»), South

China Morning Post («Южно-Китайская утренняя почта»); издания медиагруппы China Daily («Ежедневный Китай»): собственно газета China Daily, ее гонконгская версия «China Daily, Hong Kong edition), еженедельники Business Weekly («Неделя бизнеса»), Shanghai Star («Звезда Шанхая»), 21st Century («21-й век»), Beijing weekend («Пекинский выходной») и Reports from China («Репортажи из Китая») [Cui, 2020].

Только на русском языке функционируют 6 основных медийных ресурсов: сайт газеты «Женьминь Жибао» (<http://russian.people.com.cn>), портал информагентства Синьхуа (<http://russian.news.cn>), порталы китайского ТВ и Международного радио (<http://russian.cctv.com>, <http://russian.cri.cn>), сайт журнала «Китай» (www.kitaichina.com) [Kuo, 2018].

Флагманом воздействия на зарубежные аудитории является издательский комплекс КНР, который включает основные периодические издания: газеты «Женьминь Жибао» (People's Daily) – главный печатный орган ЦК КПК и «Глобал Таймс» (Global Times), журналы Beijing Review («Пекинское обозрение»), China Today («Современный Китай») и China («Китай»).

«Жэньминь жибао» («Народная газета») – официальное издание, печатный орган Центрального комитета КПК. Помимо основного издания на китайском языке, газета имеет выпуски на иностранных языках и языках меньшинств в Китае. Англоязычная версия газеты публикуется под наименованием People's Daily. Газета предоставляет прямую информацию о политике и взглядах КПК, в целом отличается сдержанностью в оценках явлений и персоналий международной жизни, руководствуясь провозглашаемыми Китаем в преамбуле Конституции КНР пятью принципами мирного существования с государствами мира, а именно: взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования [Constitution..., 2019].

Интернет-версия газеты (People's Daily Online) была запущена в 1997 году. Веб-сайты People's Daily содержат контент как на английском (en.people.cn), так и на арабском, французском, русском, испанском, японском языках. Тогда же появился Китайский центр новостей Интернета. В последние десятилетия основным каналом доступа граждан многих стран к китайским новостям и информации стали социальные сети [Li, 2023], что свидетельствует об их важности в современном коммуникационном пространстве. Помимо запуска официальных аккаунтов в социальных сетях Weibo и WeChat в Китае, национальные СМИ, такие как People's Daily и Global Times, также стали пионерами в использовании зарубежных социальных сетей для распространения контента [Ши, 2018].

Англоязычная газета **«Глобал Таймс» (Global Times)**, специализирующаяся на освещении международных событий, была создана в 2009 году на базе газеты на китайском языке «Хуаньцю шибао», которая выпускалась с 1993 года издательской группой «Женьминь Жибао». При открытии китаеязычной газеты ставилась задача улучшить освещение международной жизни, сделав информацию о ней более доступной для массовой внутренней аудитории [Tejada, 2009; China newspaper launch, 2009]. Содержание газеты на английском языке имеет отличия от ее версии на китайском, предназначенной для читателей из КНР. Редактором обеих версий издания стал известный журналист, приверженец сильной партийной линии Ху Сицинь [China newspaper..., 2009]. Британская «Гардиан», сообщив об открытии англоязычного издания «Глобал Таймс» с сайтом, охарактеризовала газету как «живой националистический популярный таблоид» (в зарубежной прессе встречается также определение этого издания как «джингоистского» [Zhang, 2021], т. е. агрессивного вульгарно-националистического). При этом надо учитывать, что западные журналисты зачастую не проводят водораздела между националистами и патриотически настроенной аудиторией и обращенной к ней прессой.

Отмечалось, что англоязычная версия отличается менее выраженной «националистической» направленностью по сравнению с китаеязычным изданием [Zhang,

2021]. Не осталась незамеченной и другая особенность «Глобал Таймс»: несмотря на ее принадлежность к газетной группе «Женьминь Жибао», в отличие от официальной партийной газеты это издание вольнее реагирует на международные события и проблемы, дистанцируясь при этом от умеренного стиля центрального издания КПК. «Гардиан» отмечала: «иногда в ней звучат резкие речи», а стиль больше напоминает зарубежные издания [China newspaper..., 2009].

Резкими характеристиками западная пресса наделяла редактора и ведущего автора «Глобал Таймс» Ху Сицзиня: так, он характеризовался как агрессивный националист и «король троллинга» [Zhang, 2021] за статьи и комментарии, в которых он без обиняков обозначал национальные интересы Китая и действия его противников в мире. Идеологически творчество Ху Сицзиня развивалось в русле идей и представлений о роли Китая в современном мире и о решаемых страной геополитических задачах, характерных для так называемой армейской группировки в руководстве КНР с ее лидером Си Цзиньпином [Вавилов, 2021].

Британский «Экономист» заявил об «особой роли» Global Times, претендующей на усиление влияния на зарубежные аудитории [China's Global..., 2018]. Редакция привлекла к сотрудничеству более 20 зарубежных экспертов для содействия адаптации издания к запросам и привычкам иностранной аудитории. Смысловые и стилевые акценты Global Times следует рассматривать в контексте поиска более успешного образа общения с зарубежными читателями и массмедиа. Об успешности этого поиска свидетельствует довольно высокая степень воспроизведения публикаций газеты и ее цитируемости в зарубежной прессе, в этом отношении Global Times выделяется на фоне остальных китайских изданий [Tejada, 2009]. В 2013 году Global Times запустила свое североамериканское издание.

Несмотря на достигнутые изданием успехи, в декабре 2021 г. Ху Сицзинь ушел с поста редактора Global Times, оставшись при этом ведущим журналистом-комментатором со своим персональным разделом в газете. Предположительно, это стало следствием критики со стороны конкурирующей группировки в китайском руководстве, которую российский китаевед Н. Вавилов, автор монографии «Китайская власть», назвал «шанхайскими комсомольцами» [Вавилов, 2021]. Выходцы из руководящих структур в Шанхае выступали против осложнения отношений Китая с США и выраженной антиамериканской линии в китайских массмедиа. Однако острая реакция Global Times на провокационный визит лидера демократов в американском конгрессе Н. Пелосси на Тайвань показала, что газета продолжает линию, избранную ею ранее. Визит Н. Пелосси характеризовался как антикитайская провокация, вызвавшая резкое обострение в отношениях КНР и США [Global Times. 30.07.2022, 03.08.2022] газета подчеркнула: Независимо от того, что произойдет, Китай будет находиться в состоянии повышенной готовности, чтобы быть полностью готовым к возможному военному конфликту.

На основании ряда публикаций следует вывод, что газета ставит под сомнение возможность продолжения гегемонистского курса США в современном мире, что подтверждается обострением энергетического кризиса в Европе в результате санкций против России и конфликтом интересов между Соединенными Штатами и ЕС [Clash of interests..., 2022].

В статье от 21 сентября 2021 г. Ху Сицзинь констатировал, что в наши дни риск военного противостояния Китая и США увеличивается [Global Times. 12.09.2021]. Причина в том, что стратегическая враждебность двух стран продолжает нарастать, а их взаимное доверие упало почти до нуля. Вместе с тем он отметил, что США всерьез опасаются риска возникновения военного конфликта с Китаем и Россией, который может начаться вследствие случайных непредвиденных осложнений. Кто виноват в сложившейся ситуации, чреватой неожиданным поворотом событий к войне? – задает вопрос журналист. И в своем ответе указывает на действия США и Тайваня, провоцирующие КНР. Он отмечает:

«Принцип «одного Китая» – это основополагающее понятие, которое мы будем отстаивать несмотря ни на что. Демократическая прогрессивная партия (правящая на Тайване) хочет продвигать "независимость Тайваня" – как мы можем не препятствовать этому?» [Hu, 2023]. Ху Сицзинь пишет: США должны оказать давление на власти ДПП, не позволяя им создавать проблемы. Если и материк, и США будут против «независимости Тайваня», тайваньская администрация, очевидно, струсит. Соединенные Штаты должны прекратить вмешиваться. Они не должны вмешиваться, даже если материковая часть Китая начнет атаку на тайваньских сепаратистов. В этом случае никаких конфликтов между Китаем и США в Тайваньском проливе не возникнет. Но проблема в том, что именно США подстрекают власти Тайваня к провокациям, постоянно посылая сигналы о том, что Вашингтон поддержит остров, даже если тот коснется «красной линии» материка. В то же время Америка требует от материкового Китая не допустить, чтобы так называемая конкуренция между Китаем и США привела к конфликту. Ху Сицзинь задает вопрос: Мы должны спросить: укладываются ли действия Вашингтона в Тайваньском проливе в рамки «конкуренции»? И сам на него отвечает: Мы советуем Вашингтону сначала привести в порядок свою логику. Тактика политического хулигана не будет работать с материковым Китаем [Hu, 2023].

Ведущий автор Global Times делает заключение, что несмотря на всю стратегическую ядерную мощь США, они испытывают глубокий страх противостояния Китаю. При условии, что Китай не будет активно атаковать их, США знают, что им следует находиться в рамках и не подталкивать Китай к войне не на жизнь, а на смерть. Следовательно, пока действия Китая направлены на защиту его основных интересов, у него есть мораль, и ему нечего бояться, – полагает Ху Сицзинь [Hu, 2023].

Комментируя безудержное наращивание военного бюджета США, Ху Сицзинь предостерег от ответного включения Китая в гонку вооружений. «Быть вторым по мощи государством в мире значит неизбежно сталкиваться с риском, особенно если первая в списке страна является абсолютным империалистом. Поэтому Китай не может позволить себе даже немного ослабить боевую готовность – иначе он рискует проиграть всю игру. В то же время мы не можем загнать себя в тупик всеобъемлющей гонки вооружений с США, ведь тогда наше положение окажется безнадежным. Китаю необходимо обладать военной мощью, достаточной, чтобы сдерживать дикие амбиции Америки и ее военный шантаж, и заставить ее конкурировать с нами в невоенных областях. Ведь именно так решается нормальная стратегическая игра между двумя державами. Такая тенденция уже начала формироваться, и Китаю нужно всеми силами укреплять ее, чтобы наконец позволить трудолюбию и мудрости определить в будущем, кто сильнее, а кто слабее – Пекин или Вашингтон [Hu, 2023].

Другой аспект гегемонизма США и коллективного Запада газета разъясняет в публикации от 20 апреля 2021 г. Ее автор Ху Сицзинь задается вопросом: почему после превращения России в постсоветский период в государство с многопартийной системой, склонное сотрудничать с Западом, США по-прежнему проявляют к ней враждебность? Автор замечает: перемены, которых России удалось добиться такой огромной ценой, так и не получили признания со стороны Запада. Эта ситуация, по мнению Ху Сицзиня, весьма прискорбна. Она свидетельствует о том, что отношения Соединенных Штатов и Запада не зависят от того, какова политическая система России. Они зависят лишь от характера геополитических отношений между Западом и Россией. Учитывая мощный ядерный арсенал России и тот факт, что она должна отстаивать свои собственные интересы, которые противоречат интересам Запада, Россия так и останется мишенью для Запада. Россия – это огромный «полярный медведь», с чьим существованием Запад не может смириться. Именно поэтому она обречена испытывать на себе острую неприязнь Запада, – заключает Ху Сицзинь [Ху, 2021].

Роль англоязычной газеты **Global Times** в функционале медиакомплекса для зарубежных аудиторий

Китаеведы отмечают, что в современных условиях официальный Китай вынужден умерять публичную антиамериканскую и антизападную риторику ввиду угрозы потерять жизненно важные для экономики КНР рынки сбыта и лишиться притока современных западных технологий [Байчоров, 2013; Лобанова, 2017; Лузянин, 2021]. Вместе с тем существует настоятельная необходимость укреплять геополитические позиции и позитивный образ страны, направляя вовне сигналы о национальных интересах Китая как растущей великой державы, выступающей за радикальную перестройку существующих международных отношений. При этом газете **Global Times**, авторитетной за рубежом с ее статусом рупора центрального партийного издательства и вместе с тем менее приверженной умеренности, свойственной китайским медиа для зарубежных аудиторий, отводится роль более откровенного изложения острых вопросов геополитического свойства. Авторитетность издания подтверждается широким цитированием его публикаций за рубежом. Эта роль видится еще более заметной в сравнении с другими периодическими изданиями для зарубежной аудитории.

Так, еженедельный журнал **Beijing Review** («Пекинское обозрение»), располагает сайтами на пяти языках: английском (www.bjreview.com), японском, французском, немецком и китайском, и распространяется более чем в 150 странах. Журнал публикует немало аналитических материалов, докладов, спецрепортажей и других текстов, адресованных целевой аудитории – политическим и деловым лидерам, исследователям и университетским кругам. Публикациям журнала не свойственна публицистическая заостренность в духе **Global Times**.

Другой журнал **China Today** («Китай сегодня») – ежемесячное издание, полностью посвященное Китаю. Вся публикуемая в нем информация имеет преимущественно страноведческий характер (описываются политические события и новости, история и памятники, живописные места, научные и технические исследования и разработки, а также светская жизнь). При этом упор делается на освещении экономических тем, вопросов делового партнерства с китайскими фирмами. Журнал издается в нескольких языковых вариантах: на китайском, английском, испанском, французском, арабском, немецком и турецком языках.

Русскоязычный журнал «Китай» выпускается с 2006 года, продолжая традиции существовавшего ранее одноименного иллюстрированного издания. Задачей журнала «Китай» провозглашено формирование у российских читателей точного и объемного представления о Китае и китайском народе, сокращение недоразумений и ошибочных представлений, укрепление дружественных отношений и углубления взаимопонимания [Журнал «Китай»..., 2005]. Журнал «Китай» имеет свой сайт www.kitaichina.com и представлен в социальных сетях.

К настоящему времени Китаем создан мощный медийный комплекс для воздействия на внешние аудитории, предназначенный для обеспечения информационной поддержки современной геополитической роли КНР как одного из новых мощных полюсов в современном мире. Видное место в нем отводится ежедневной газете **Global Times**.

Заключение

С момента образования Китайской Народной Республики индустрия международного информации в стране росла и развивалась, в настоящее время она вступила в период бурного развития, представляя историческое новаторство в плане использования языков, печатной продукции, эфирного времени, условий и средств охвата территорий, нахождения источников новостей. Она также является концентрацией самых влиятельных международных медиакомпаний в Китае с самой большой зарубежной аудиторией.

Имидж страны невозможно сформировать без деятельности журналистов, которые смело экспериментируют с различными методами освещения событий, по-новому развивают культурную коммуникацию и используют свои уникальные преимущества для объективного освещения внутренних и зарубежных новостей. Англоязычные издания и в том числе ведущая газета Global Times выполняют представительские функции Китая в информационном пространстве и прилагают усилия для формирования положительного имиджа страны. Они передают культуру, историю и эмоциональное настроение китайского общества. В дополнение к своим авторским материалам журналисты помещают новостные сообщения о различных областях экономики, культуры, науки и техники, интерпретируют важные события, происходящие в Китае и за рубежом, представляя страну в своей репортажной деятельности.

Китайский медиакомплекс для зарубежных аудиторий, в структуре которого находится и англоязычная газета Global Times, является эффективным инструментом создания благоприятной информационной среды, формирующей международное общественное мнение. Создание новой информационной среды будет практически стимулировать контакты и улучшать взаимоотношения между странами. Издание Global Times продвигает концепцию китайской внешней пропаганды, которая стала основой укрепления и совершенствования международной деятельности медиакомплекса в новой ситуации путем построения системы современного иностранного дискурса, создания новых понятий, категорий и выражений, объединяющих Китай и зарубежье, и практической реализации китайской внешнеполитической позиции на международном уровне. Китай все ближе продвигается к «центру» мировой геополитики. На сегодняшний день информационная концепция страны нацелена на проведение международной коммуникации, которая основывается на глобальном стратегическом мышлении, концептуальном понимании социалистической внешней пропаганды с китайской спецификой. Global Times содействует достижению конечного результата, чтобы сформировать положительный имидж страны, вносит китайскую мудрость в построение нового коммуникационного порядка.

Типологические характеристики и редакционная политика названных выше изданий для зарубежных аудиторий, в целом их ролевая специализация не позволяют им выполнять функции, аналогичные задачам ежедневной газеты Global Times с ее способностью оперативного живого реагирования на события и потенциалом их комментирования ведущим автором Ху Сицинем. Размещенные в авторском разделе, эти комментарии воспринимаются как изложение личной (т. е. неофициальной) позиции автора. Однако статус этого комментатора – вначале как редактора, а затем и как ведущего сотрудника издания, идеологически близкого группировке Си Цзиньпина, значительно укрепившейся после XX съезда Компартии Китая в октябре 2022 г., придает этим публикациям дополнительный вес и значение. Они становятся выражением голоса Китая, все громче заявляющего в современном мире о своих национальных интересах, своем видении геополитических реалий и перспектив развития современного мира.

Деятельность этого издания, широко цитируемого российскими и зарубежными СМИ, заслуживает пристального внимания, поскольку в ней находит отражение новейшие тенденции в геополитической активности, внешней пропаганде Китайской Народной Республики.

Список источников

- Журнал «Китай» знакомит российских читателей с Китаем. 2005. Всё о Китае из первых рук. Китайский информационный Интернет-центр China, 15.12.2005 URL: <http://russian.china.org.cn/russian/211252.htm> (дата обращения: 16.07.2020)
- Ху С. 2021. Global Times (Китай): Россия – это огромный «полярный медведь», с существованием которого Запад не может смириться. ИноСМИ, 20.04.2021 URL: <https://inosmi.ru/20210420/249597762.html> (дата обращения: 25.04. 2021)

- China newspaper launch. 2009. The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2009/apr/20/> (accessed: 12.09.2022)
- China's Global Times plays a peculiar role. 2018. The Economist, September 22, 2018. URL: <https://www.economist.com/china/2018/09/20/chinas-global-times-plays-a-peculiar-role> (accessed: 24.09.2020)
- Clash of interests in EU energy crisis portends decline of US hegemony. 2022. Global Times VOICE, October 9, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202210/1276755.shtml> (accessed: 12.10.2022)
- Constitution of the People's Republic of China. 2019. Gov.cn, November 20, 2019. URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (accessed: 16.01.2022)
- Hu X. 2023. The US's insatiable greed for military power is a warning to other countries. Global Times, March 9, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286985.shtml> (accessed: 08.08.2023)
- Kuo L. 2018. China state media merger to create propaganda giant. The Guardian, March 21, 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/21/> (accessed: 17.03.2020)
- Stone C. 2018. World needs a better understanding of China, "Voice of China" can help. People's Daily Online, March 22, 2018. URL: <http://en.people.cn/n3/2018/0322/c90000-9440715.html> (accessed: 24.04.2021)
- Tejada C. 2009. A New English-Language Paper Extends China's Media Reach // The Wall Street Journal, April 20, 2009. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-CJB-1890?responsive=y> (accessed: 07.04.2021)
- Zhang H. 2021. China's troll king: how a tabloid editor became the voice of Chinese nationalism. The Guardian, December 14, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/news/2021/dec/14/china-troll-king-hu-xijin-tabloid-editor-became-voice-chinese-nationalism> (accessed: 30.12.2021)
- Cui Baoguo, 2020. China Media Industry Development Report 2019. Beijing, Social Publishing House, 148 p.
- Xi Jinping. 2021. Tell Chinese stories well and spread Chinese voices well. Qiushi.com, 06/03/2021. Access method: <https://m.gmw.cn/baijia/2021-06/03/34896205.html> (accessed 17.06.2021)
- Li Bin, 2023. Empowering international communication in the new era through innovation. Guangming.com-Theory Channel, March 30, 2023. URL: https://theory.gmw.cn/2023-03/30/content_36465109.htm (accessed: 04.04.2023)

Список литературы

- Байчоров А.М. 2013. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. Москва, Международные отношения, 192 с.
- Вавилов Н.Н. 2021. Власть в Китае. Москва, Товарищество научных изданий КМК, 664 с.
- Короченский А.П. 2003. "Пятая власть"? Медиакритика в теории и практике журналистики. Ростов на Дону, Издательство Ростовского университета, 283 с.
- Лобанова Т.Н. 2017. Китайский фактор в конструировании нового мирового порядка в XXI веке: возвышение Китая и возможные геополитические последствия. *Международные отношения*, 2: 32–47. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.2.19282
- Лукьянюк Ю.Н. 2021. Системность терминологии имиджелогии. В кн.: Журналістыка – 2021: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 23-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск, 11 лістапада 2021 г.). Пад рэд. В.М. Самусевіч. Мінск, БДУ: 537–540.
- Рудаковская Т.В. 2015. Имидж Республики Беларусь: поиск путей формирования. В кн.: Журналістыка – 2015: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 17-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 12–13 лістапада 2015 г.). Пад рэд. С.В. Дубовік. Мінск, БДУ: 135–138.
- Соловьев А.И. 2009. К вопросу развития странового брендинга. В кн.: Журналістыка – 2009. Стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 11-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысв. 65-годдзю факультэта журналістыкі БДУ (Мінск, 3-4 снежань 2009 г.). Мінск, БДУ. <http://elib.bsu.by/handle/123456789/22709>

Referenses

- Baychorov A.M. 2013. Kitaizatsiya: posledstviya rosta moshchi Kitaya dlya mira v XXI veke [Sinicization: Implications of China's Rising Power for the World in the 21st Century]. Moscow, Publ. Mezhdunarodnye otnosheniya, 192 p.

- Vavilov N.N. 2021. *Vlast' v Kitae* [Power in China]. Moscow, Publ. Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 664 p.
- Korochenskiy A.P. 2003. "Pyataya vlast'"? Mediakritika v teorii i praktike zhurnalistiki ["The Fifth Estate"? Media criticism in the theory and practice of journalism]. Rostov-on-Don, Publ. Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 283 p.
- Lobanova T.N. 2017. China and the construction of the new world order in the 21st century: the rise of China and its possible geopolitical consequences. *International relations*, 2: 32–47 (in Russian). DOI: 10.7256/2454-0641.2017.2.19282
- Luzyanin S.G. 2021. The Sino-American Relations after D. Trump: Assessments, Approaches, Prospects. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 51(8): 75–80 (in Russian). DOI: 10.31857/S268667300016027-9
- Luk'yanyuk Yu.N. 2021. Consistency of the Terminology in Imageology. In: *Zhurnalistyka – 2021: stan, prablemy i perspektyvy* [Journalism – 2021: state, problems and prospects]. Materials of the 23rd International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Belarusian State University (Minsk, November 11, 2021). Ed. V.M. Samusevich. Minsk, Publ. BDU: 537–540.
- Rudakovskaya T.V. 2015. Imidzh Respubliki Belarus': poisk putey formirovaniya [Image of the Republic of Belarus: search for ways of formation]. In: *Zhurnalistyka-2015: stan, prablemy i perspektyvy* [Journalism-2015: state, problems and prospects]. Materials of the 17th International Scientific and Practical Conference (Minsk, November 12–13, 2015). Ed. S.V. Dubovik. Minsk, Publ. BDU: 135–138.
- Solov'ev A.I. 2009. K voprosu razvitiya stranovogo brendinga [To the question of the development of country branding]. In: *Zhurnalistyka-2009. Stan, prablemy i perspektyvy* [Journalism-2009. Status, problems and prospects]. Materials of the 11th International Scientific and Practical Conference, dedicated to 65th anniversary of the Faculty of Journalism of BSU (Minsk, December 3-4, 2009). Minsk, Publ. BDU. <http://elib.bsu.by/handle/123456789/22709>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 16.12.2023
Поступила после рецензирования 27.02.2024
Принята к публикации 10.03.2024

Received December 16, 2023
Revised February 27, 2024
Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кононова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международной журналистики факультета журналистики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Elena I. Kononova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Journalism of the Faculty of Journalism, State University of Belarus, Minsk, Republic of Belarus.

Короченский Александр Петрович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Alexander P. Korochensky, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Journalism of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Саенкова-Мельницкая Людмила Петровна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературно-художественной критики факультета журналистики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Lyudmila P. Saenkova-Melnitskaya, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Literary and Artistic Criticism of the Faculty of Journalism, State University of Belarusian, Minsk, Republic of Belarus.

УДК 070 (075.15; 333.21)
DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-15-24

Спорт, политика и СМИ в контексте современных геополитических процессов

Полонский А.В., Боева Я.К.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85
polonskiy@bsuedu.ru; boevayanka@gmail.com

Аннотация. Глобальным явлением, которое становится все более очевидным как ключевая тенденция современного, оказавшегося в условиях геополитических вызовов и трансформаций мира, является реализация принципа неограниченного вмешательства политики в профессиональный спорт, прежде всего высоких достижений, что превращает его из фактора, способствующего объединению людей, их взаимопониманию и преодолению культурных, этнических и национальных разногласий, в широко используемый инструмент политического давления на оппонента и жесткого продвижения идеологических проектов. В статье на материале разножанровых публикаций, появившихся в период 2014–2024 гг. в российских и болгарских средствах массовой информации, рассмотрены ключевые аспекты, связанные с использованием спорта и спортивных мероприятий в политико-инструментальных целях, проанализированы некоторые конфликтные ситуации, которых наглядно демонстрируют форсированную политизацию спорта и его зависимость в современном мире от политических структур, которые подчиняют спорт и в частности Олимпийское движение несвойственным им законам. СМИ, как общественно-политические, так и специализированные, являясь инструментом не только общественного диалога, но и управления, создают воспринимаемую самыми широкими аудиториями «сцену», на которой все чаще разыгрывается идеологические сюжеты, содержащие политически ангажированные смыслы, определения и оценки социальной и спортивной реальности. Сделан вывод о том, что сегодня форсированная политизация спорта становится обыденной реальностью и спорт включается в политику идеологического противостояния. Проведенное исследование позволило выявить транслируемые в общество посредством СМИ оценочные смыслы и политико-идеологические установки.

Ключевые слова: спорт, политика, СМИ, геополитические трансформации, олимпийское движение, дискриминация

Для цитирования: Полонский А.В., Боева Я.К. 2024. Спорт, политика и СМИ в контексте современных геополитических процессов. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 15–24. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-15-24

Sports, Politics and the Media in the Context of Modern Geopolitical Processes

Andrey V. Polonskiy, Yanika K. Boeva
Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
polonskiy@bsu.edu.ru, boevayanka@gmail.com

Abstract. A global phenomenon that is becoming more and more obvious as a key trend in the modern world, facing geopolitical challenges and transformations, is the implementation of the principle of unlimited political interference in sports – in professional, top-level – turns it from a factor contributing to

the unification of people, their mutual understanding and overcoming cultural, ethnic and national differences, into a widely used tool of political pressure on the opponent and the harsh promotion of ideological projects. The article is based on the material of various genre publications that appeared in the period 2014–2024. In the Russian and Bulgarian mass media, the key aspects related to the use of sports and sporting events for political and instrumental purposes are considered, some conflict situations are analyzed, which are clearly demonstrated by the forced politicization of sports and its dependence in the modern world on political structures that subordinate sports and in particular the Olympic Movement to laws that are not typical of them. Mass media, both socio-political and specialized, being an instrument not only of public dialogue, but also of management, create a "stage" perceived by the widest audiences, on which ideological plots containing politically biased meanings, definitions and assessments of social and sports reality are increasingly played out. The article concludes that the forced politicization of sports is becoming an everyday reality today and that sports are now being included in the policy of ideological confrontation. The conducted research made it possible to identify evaluative meanings and political and ideological attitudes transmitted to society through the media.

Keywords: sport, politics, mass media, geopolitical transformations, Olympic movement, discrimination

For citation: Polonskiy A.V., Boeva Ya.K. 2024. Sports, Politics and the Media in the Context of Modern Geopolitical Processes. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 15–24 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-15-24

Введение

Спорт высоких достижений и олимпийское движение призваны выполнять роль «посла мира», занимая особое место в системе международных отношений. В соответствии с давно сложившейся в мире традицией международные спортивные арены призваны служить установлению дружественных отношений между людьми и странами, развитию взаимопонимания между народами и сотрудничества [Пономарев, 1974, с. 12, 34]. Тем не менее сегодня глобальным явлением, которое становится все более очевидным как ключевая тенденция современного мира, оказавшегося в условиях нарастающих геополитических вызовов и трансформаций, является рреализация принципа неограниченного вмешательства политики в спорт – как в профессиональный, высших достижений, так и в непрофессиональный, – превращающего спорт из фактора, способствующего объединению людей, их взаимопониманию и преодолению культурных, этнических и национальных разногласий, в широко используемый инструмент политического давления на оппонирующую сторону и жесткого продвижения разных идеологических проектов. Спорт сегодня перестает быть просто игрой, в которой человек испытывает свои физические и духовные возможности, в которой рождается сила преодоления и командный дух, перестает быть важнейшим для всего общества источником здоровья и снятия психоэмоционального напряжения, а превращается в репрезентированный в СМИ поединок на территории политических смыслов – «за доминирование, за результаты, за политический контроль» [Jarvie, 1993, p. 60].

На сегодняшний день форсированная политизация спорта, его вовлечение в сферу международной политики, в решение политико-идеологических задач становится обыденной реальностью. Как выразилась Б. Ангелова-Игова, «“чистого” спорта не существует, потому что на международное спортивное движение влияет множество факторов, в том числе и политических» [Ангелова-Игова, 2017, с. 183]. Принцип «спорт вне политики», сформулированный несколько десятилетий назад французским спортивным и общественным деятелем, педагогом и инициатором проведения современных Олимпийских игр Пьером де Кубертенем [Кубертен, 1987, с. 4], сегодня перестал работать, поскольку спортивные победы на самых разных уровнях и самого разного статуса из «честной игры», из праздника достижения успеха превратились в весомый политико-символический капитал, тот символический капитал, который как несомненное

национальное достижение претворяется мировой общественности. Как справедливо подчеркивают исследователи, победители в спорте «вносят свой вклад в повышение авторитета своей родины в мире, поэтому крупнейшие соревнования привлекают огромное количество болельщиков. Высокие результаты на спортивных аренах повышают престиж страны» [Попков, Вдовкин, 2018]. Как замечает А. Щепинов, «...спорт, возможно, самый идеальный сосуд для любой идеологии. И всегда страна, чья сборная или спортсмены одерживала победу, оборачивала этот успех себе на пользу...» [Щепинов, 2010, с. 123].

Практика вписывания спорта в политику («спорт – это и есть политика», как нередко заявляется в СМИ представителями разных структур) оказывается в поле зрения многих исследователей, которые обращают внимание на его особую роль в социокультурных процессах, продвижении идеологических построений и в жестком «продавливании» социально-политических ценностей [Степовой, 1974; Виноградов, Окуньков, 2012, 2013; Войтик 2013; Курасова, 2016; Волкова, Акулинин, 2017; Срыбный 2017; Ангелова-Игова, 2021]. Исследователи, изучающие корреляцию спорта с другими социо-культурными институтами, выделяют следующие основные концепции: 1) спорт как метод идеологического воздействия государства; 2) спорт как часть социальной политики для развития здорового общества; 3) агонистическая концепция спорта; 4) спорт как дипломатический инструмент воздействия; 5) спорт как средство этнонациональной идентификации; 6) спорт как бизнес; 7) спорт как составляющая международных политических процессов [Люлевич, 2006, с. 23].

Роль СМИ как социального института, как эффективного инструмента не только общественного диалога, но и управления [Степовой, 1974; Thompson, 1995; Знеполски 1997; Засурский 1999; Стровский, 1999; Брайант, Томпсон, 2004; Сидоров и др., 2009; Луман, 2011; Вартанова 2015; Богова, 2017; Кастельс 2017; Полонский, 2017; Короченский 2019] становится особенно заметной в контексте разворачивающейся сегодня в спорте политике идеологического противостояния.

Актуальность, цель и методы исследования

Актуальность исследования обусловлена развитием в глобальном мире процессов, меняющих статус спорта, вплетая его в идеологическую политику конфронтации, что находит широкое отражение в средствах массовой информации, формирующих картину мира, которая интегрирует ангажированные знания и политико-идеологические смыслы относительно социальной и спортивной реальности.

Цель исследования – рассмотреть освещаемую в СМИ практику сопряжения спорта с политикой, осмыслить, каким образом современные политические элиты оказывают влияние на сферу спорта высоких достижений, которая, призванная согласно сложившейся в мире традиции сохранять политический нейтралитет, в реальности широко используется как инструмент для оказания политического давления на оппонента, что делает неактуальной, списываемой со счетов концепцию «спорт вне политики».

Методологическое ядро исследования составляет описательный метод, благодаря которому был собран и упорядочен необходимый практический материал, осуществлена его классификация и анализ. В процессе работы частично использовался контент-анализ российских и болгарских разножанровых публикаций на спортивную тематику из общественно-политических и специализированных, спортивных интернет-изданий, среди которых: «Российская газета», «Чемпионат» (Россия), «Телеграф», «Дневник», «Спорт-экспресс» (Болгария) и некоторые другие.

Проведенное исследование позволило выявить содержащиеся в медийных публикациях и транслируемые в общество ценностные смыслы и политико-идеологические суждения.

Разработка проблемы

Мы живем в мире, который не только предлагает человеку разные возможности, но и обуславливает формирование потребности в целенаправленной активности, в том числе связанной со сферой спорта, способностью ставить цели и достигать их, преодолевая препятствия. Популярность спорта, обеспеченная пристальным вниманием к нему средств массовой информации, не только способствует его продвижению, но и работает на поддержку национальной идентичности и национального духа, а в некоторых случаях и национализма. Как пишет болгарский исследователь О. Спасов в своей книге «Спортът и политиката, медийни ритуали, властови игри» (русс. «Спорт и политика, ритуалы медиа и игры власти»), «...даже в менее просперирующих странах спорт занимает одно из приоритетных направлений развития...» [Спасов, 2013, с. 8]. Он является объектом национальной политики, регулирования и государственной поддержки. Сегодня спортивные игры трансформировались в масштабные медиасобытия для всей планеты и зачастую сопровождаются трансляцией политико-идеологических посланий, рассчитанных как на внутреннюю аудиторию, так и на международную арену [Спасов, 2013, с. 9].

Определяя взаимоотношения спорта с политикой в контексте значимых социальных процессов, обратим внимание на три основополагающие тенденции: 1) деполитизация, 2) политизация и 3) гармоничная инклюзия спорта и политики на благо общества.

Деполитизация спорта относится к истокам современного Олимпийского движения и неизменно связана с именем Пьера де Кубертена. Концепция Кубертена «спорт вне политики», которая прописана в Олимпийской хартии, до сих пор транслируется как основной принцип Олимпийских игр вне зависимости от действий МОК [Визитей, Манолаки, 2013]. В то же время в историческом контексте П. де Кубертен не исключал благотворных перспектив, которые могут быть созданы при взаимодействии политики и спорта, однако смысл, вкладываемый в подобное сотрудничество, заключался прежде всего в поддержке развития спорта и Олимпийского движения со стороны политических структур [Веселова и др., 2016].

Сегодня некоторые политические и общественные деятели оценивают идеи П. де Кубертена иначе. Так, в разгар антидопингового скандала, когда РУСАДА подвергалась жесточайшим нападениям со стороны западных партнеров, глава WADA Крейг Риди признал несостоятельность лозунга «спорт вне политики». К. Риди откровенно заявил, что это «*неосуществимая мечта. Политика касается буквально каждого аспекта нашей с вами жизни, а спорт – это самая важная из всех неважных вещей в нашей жизни*» [Глава Всемирного..., 2017]. Если рассматривать слова К. Риди как официальное заявление перед представителями СМИ, то можно сделать вполне обоснованный вывод, что все антидопинговые претензии к России начиная с 2014 года – нечто провокативное, то, что преследует исключительно политические цели и праведной борьбой за Олимпийские принципы никогда не являлось. Представители МИД России ответили, что крайне удивлены таким поворотом событий, поскольку спорт, как записано в Олимпийской хартии, это «*автономная сфера жизни людей, которая должна быть огорожена от политической повестки дня. Он призван служить цели объединения, уважения традиций и культуры государств мира, а не разрушения связей между странами и народами*» [В МИД..., 2017].

Опираясь на результаты анализа публикаций в болгарских и российских СМИ в период 2014–2024 гг., мы можем сделать вывод о том, что политизация спорта посредством использования «допинговых скандалов» и манипулирование этой темой в СМИ – самая надежная и быстродействующая сегодня практика. Активное давление со стороны западных стран на профессиональный российский спорт, заметим, уходит корнями в 2014 год – когда Россия возглавила медальный зачет на Олимпиаде в Сочи [Olympic

Winter..., 2014] и когда было принято судьбоносное «решение о воссоединении Крыма с исторической родиной» [Зюганов, 2014].

Важный этап в давлении на российский спорт – «мельдониевый скандал», вызванный докладом Ричарда Макларена, основанным на показаниях бывшего главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова. Следствием доклада для российских спортсменов стал запрет официально представлять свою страну на международных спортивных площадках. С 2016 года спортсмены из России выступают в условиях санкций, без флага и гимна своей страны [Шамонаев, 2021], а обсуждение последствий этой ситуации вышло далеко за рамки спортивной проблематики.

Для сравнения обратим внимание на то, что, по данным «Российской газеты» (со ссылкой на официальные источники), на Олимпийских играх в Пхенчхане (2018 г.), от которых Россия была отстранена в рамках антидопинговых санкций, атлеты из таких стран, как Норвегия, Швеция, Финляндии и Германия, привезли с собой лекарственные препараты от астмы, которые, как подчеркивает автор статьи, способствуют, что установлено учеными, росту мышц. Как заявила Мона Кьелдсберг, глава медицинского ведомства норвежской олимпийской службы, привезенный объем препаратов «...не такой уж и большой» [Соболев, 2018]. Спринтера Джастина Гэтлина, который выступал под американским флагом, не раз «замечали» на употреблении запрещенных веществ, однако, как сообщает российское издание, этот факт сопровождался комментарием, что принимаемые средства не влияют на его спортивную карьеру [Говоров, 2017]. Еще одна американка, Симона Байлз, многократная олимпийская чемпионка по спортивной гимнастике, громко заявляя о своей вере в чистый спорт, никогда не скрывала увлеченность допингом, оправдываясь синдромом дефицита внимания и гиперактивностью [Им не стыдно..., 2016].

Как видим, обвинение в нарушении антидопинговых правил – это прием, который широко сегодня используется с целью устранения с международных площадок спортсменов, представляющих сторону политического оппонента. Среди первых, кто проявил инициативу в поиске рычагов воздействия на мировое сообщество с целью удаления российских спортсменов с международных площадок, был министр спорта Польши Камиль Бортничук, который на заседании ЕС объявил свое требование исключить Россию из МОК и других спортивных федераций. Польская сторона выдвинула запрет российским и белорусским спортсменам участвовать в соревнованиях на своей территории. «Неполитезированная спортивная деятельность» достигла таких масштабов, что польские спортсмены в составе российских команд были отозваны [Бороздтин, 2022]. При поддержке стран Балтии польское руководство потребовало запретить участие российских спортсменов на Олимпийских играх в 2024 году даже под нейтральном флагом [МОК протака..., 2023].

Сегодня мы наблюдаем, что спорт высоких достижений включается в политику идеологического противостояния. Как замечает К. Курасова [2016] в своем исследовании «Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях» и как следует из рассмотренных нами примеров, сегодня спорт переформировался в способ демонстрации доминирования одной политической системы над другой. Не случайно на Петербургском международном экономическом форуме министр спорта РФ Олег Матыцин выразил мнение, что высказывание «спорт вне политики» стало заявлением, которое спортивное сообщество повторяет сегодня лишь ради пафоса [Рогулин, 2022]. В контексте же решений, которые принимаются относительно российских спортсменов, вице-президент Союза биатлонистов России Алексей Нуждов лозунг «спорт вне политики» назвал мемом [Гончаров, 2022].

Заключение

Таким образом, сегодня мы наблюдаем, что спорт высоких достижений включается в ресурс политики. СМИ, как общественно-политические, так и специализированные, спортивные, являясь инструментом не только общественного диалога, но и управления, создают воспринимаемую самыми широкими аудиториями «сцену», на которой все чаще разыгрываются идеологические сюжеты, содержащие политически ангажированные смыслы, определения и оценки социальной и спортивной реальности. Форсированная политизация спорта становится сегодня обыденной реальностью, которая связана с усиливающимися в мире процессами идеологического противостояния и оппонирования.

Список источников

- Бороздин Д. 2022. «Руководствуемся высшими ценностями». Как Польша возглавила травлю россиян в мировом спорте. Спорт-экспресс, 7.04.2022. URL: <https://www.sport-express.ru/obshchestvo/reviews/pochemu-polsha-zhestko-vystupavaet-protiv-rossiyskogo-sporta-napadki-na-sebastyana-shimanski-i-maceya-rybusa-podrobnosti-1912092/> (дата обращения: 3.01.2024)
- В МИД прокомментировали слова президента WADA о политике. 2017. Рамблер/спорт, 16.11.2017. URL: https://sport.rambler.ru/winter/38430532/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 2.01.2024)
- Воробьев В. 2014. Джон Маккейн считает Россию "бензоколонкой". RGRU, 14.04.2014. URL: <https://rg.ru/2014/04/15/dressura.html> (дата обращения: 3.01.24)
- Глава Всемирного антидопингового агентства: спорт — это часть политики. 2017. Газета.ru, 16.11.2017. URL: https://www.gazeta.ru/sport/news/2017/11/16/n_10825796.shtml?updated (дата обращения: 27.12.2023)
- Говоров А. 2017. «Этот Гэтлин? Я люблю его так же, как выцарапывать свои глаза». Чемпионат, 20.12.2017. URL: <https://www.championat.com/other/article-3323189-olimpijskij-chempion-dzhashtin-getlin-skandal-doping-reakcija-reshenie.html> (дата обращения: 4.03.2023)
- Гончаров М. 2022. Вице-президент СБР заявил, что лозунг «спорт вне политики» уже звучит как мем. Матч.tv, 17.09.2022. URL: https://matchtv.ru/biathlon/matchtvnews_N11681552_Vice_prezident_SBR_zajavil_chno_lozung_sport_vne_politiki_uzhe_zvuchit_kak_mem (дата обращения: 5.01.2024)
- Грузия в день открытия Олимпиады начала бои в Южной Осетии. 2008. РИА Новости, 8.08.2008. URL: <https://ria.ru/20080808/150181352.html> (дата обращения: 6.01.2024)
- Зюганов Г.А. 2014. Воссоединение с Россией Крыма и Севастополя. KPRF.RU, 20.03.2014. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/statements/129548.html> (дата обращения: 3.01.2024)
- Им не стыдно: американки принимали допинг с разрешения WADA. 2016. Вести.Ру, 14.09.2016 URL: <https://www.vesti.ru/article/1533243> (дата обращения: 4.03.2023)
- Михайлин В. 2013. Мелкая месть Запада? МГИМО Университет МИД России, 13.12.2013 г. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/244891/> (дата обращения: 16.09.2022).
- МОК: конфликт на Кавказе противоречит олимпийским идеалам. 2008. DW, 9.08.2008. URL: <https://www.dw.com/ru/мок-конфликт-на-кавказе-противоречит-олимпийским-идеалам/a-3549286> (дата обращения: 6.01.2024)
- Олимпийская хартия. 2019. International Olympic Committee, 26.06.2019. URL: <https://olympic.ru/upload/2020/02/charter-26.06.2019-rus.pdf> (дата обращения: 6.01.2024)
- Роголин А. 2022. Матыцин назвал выражение «спорт вне политики» пафосным заявлением. Матч.tv., 16.06.2022. URL: https://matchtv.ru/sobytiya/matchtvnews_N11614941_Matycin_nazval_vyrazhenije_sport_vne_politiki_pafosnym_zajavlenijem (дата обращения: 5.01.2024)
- Соболев И. 2018. Норвежцам привезли на Олимпиаду более 6000 доз препаратов от астмы. RGRU, 7.02.2018. URL: <https://rg.ru/2018/02/07/norvezhcam-privezli-na-olimpiadu-bolee-6000-doz-preparatov-ot-astmy.html> (дата обращения: 9.03.2023)
- Шамонаев О. 2021. Дело о «русском допинге». За что наш спорт унижают шесть лет? Спорт-экспресс, 8.04.2021. URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/polnaya-hronologiya-rossiyskogo-dopingovogo-skandala-za-chno-nas-lishili-flaga-1776006/> (дата обращения: 15.11.2023)

- Заради войната на Путин: През 2023 г. 104 руски шахматисти смениха спортното си гражданство. 2024. Телеграф, 2.01.2024. URL: <https://telegraph.bg/sport/oshte-sport/zaradi-vojnata-na-putin-prez-2023-g.-104-ruski-shahmatisti-smeniha-sportnoto-si-grazhdanstvo-vkliuchitelno-svetovna-i-evropejska-shampionka-400395> (дата обращения: 3.01.2024)
- Кичуков С. 2023. МОК: Санкцията на Русия не може да се сравнява със ситуацията на Израел. Дневник, 3.11.2023. URL: https://www.dnevnik.bg/sport/2023/11/03/4548384_mok_sankciiata_na_rusiia_ne_moje_da_se_sravniava_sus/ (дата обращения: 3.01.2024)
- Кубертен П. де. 1987. Ода спорту. Пер. с франц. В. Новоскольцева. Москва, Физкультура и спорт, 128 с. (Coubertin P.de. 1967. The Olympic Idea. Carl-Diem-Institut.)
- МОК протака решението за руски и беларуски спортисти на Олимпиадата. 2023. News.bg, 29.03.2023. URL: <https://news.bg/int-politics/mok-protaka-reshenieto-za-ruski-i-belaruski-sportisti-na-olimpiadata.html> (дата обращения: 3.01.2024)
- МОК определи сравненията на Русия с Израел за неуместни. 2023. БНТ 1 НОВИНИ, 13.11.2023. URL: <https://bntnews.bg/news/mok-opredeli-sravnaniyata-na-rusiya-s-izrael-za-neumestni-1254385news.html> (дата обращения: 6.01.2024)
- Полша и прибалтийските страни не искат руски спортисти на Олимпийските игри през 2024 г. 2023. News.bg, 2.02.2023. URL: <https://news.bg/int-politics/polsha-i-pribaltiyskrite-ne-iskat-ruski-sportisti-na-olimpiyskite-igri-prez-2024-g.html> (дата обращения: 20.12.2023)
- 30 страни поискаха от МОК да обясни какво е "неутрален" руски спортист. 2023. Сега ЕАД ВОДЕЩИТЕ НОВИНИ ОТ БЪЛГАРИЯ И СВЕТА, 20.02.2023. URL: <https://www.segabg.com/category-sport/30-strani-poiskaha-mok-da-obyasni-kakvo-e-neutralen-ruski-sportist> (дата обращения: 29.12.2023)
- Olympic Games Tokyo. 2020. International Olympic Committre. Available at: <https://olympics.com/ru/olympic-games/tokyo-2020/medals> (accessed: January 2, 2024)
- Olympic Winter Games Sochi. 2014. International Olympic Committre. Available at: <https://olympics.com/ru/olympic-games/sochi-2014/medals> (accessed: January 2, 2024)

Список литературы

- Богова Х. 2017. СМИ и отражение внешней политики Республики Болгария. *Коммуникология*, 5(1): 155–164.
- Брайант Д., Томпсон С. 2004. Основы воздействия СМИ. Пер. с англ. В.В. Кулебы, Я.А. Лебедевка. Под ред. Э.В. Крайникова. Москва, Вильямс, 432 с. (Bryant J., Thompson S. 2002. *Fundamentals of Media Effects*. New York, McGraw-Hill Higher Education, 395 p.)
- Варганова Е.Л. 2015. О современных медиа и журналистике. Москва, МедиаМир, 136 с.
- Веселова А.С., Малышева Т.А., Моисеев И.А., Павлова А.А., Полетаева О.Н. 2016. Спорт вне политики» в трактовке барона П. Де Кубертена. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 6–4: 139–142.
- Визитей Н.Н., Манолаки В.Г. 2013. Спорт и идея олимпизма (философско–культурологический анализ проблемы). *Наука и спорт: современные тенденции*, 1–1(1): 57–68.
- Виноградов П.А., Окуньков Ю.В. 2012. Мониторинг пропаганды физической культуры и спорта и здорового образа жизни средствами массовой информации. Москва, Советский спорт, 180 с.
- Виноградов П.А., Окуньков Ю.В. 2013. О состоянии и тенденциях развития физической культуры и массового спорта в Российской Федерации (по результатам социологических исследований). Москва, Советский спорт, 144 с.
- Войтик Е.А. 2013. Спортивная медиакommunikация в России в начале XXI в. Под ред. Б.Я. Мисонжников. Томск, Издательский Дом Томского государственного университета, 240 с.
- Волкова В.В., Акулинин В.Н. 2017. Современный российский массовый спорт как политическая коммуникация в медиа. *Спорт: экономика, право, управление*, 1: 15–19.
- Засурский Я.Н. 1999. Информационное общество и средства массовой информации. *Информационное общество*, 1: 36–40.
- Кастельс М. 2017. Власть коммуникации. Пер. с англ. Н.М. Тылевич, А.А. Архиповой. Под ред. А.И. Черных. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 591 с. (Castells M. 2013. *Communication Power*. Oxford University Press, 574 p.)
- Короченский А.П. 2019. Постжурналистика как рыночный эрзац журналистики. *Век информации*, 7(2): 18–26.

- Курасова К.А. 2016. Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях. *Международный студенческий научный вестник*, 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15873> (дата обращения: 22.08.2022)
- Луман Н. 2011. Общество общества: в 2 кн. Кн. 2: Медиа коммуникации. Пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова. Москва, Логос, 640 с. (Luhmann N. 1997. *Theory of Society*, Stanford, Stanford University Press.)
- Люлевич А.А. 2006. Образ спорта в отечественных СМИ: социокультурный анализ. Дис. ... канд. культурологии. Москва, 168 с.
- Полонский А.В. 2017. Медиареальность: что мы можем сказать о ней сегодня? В кн.: Медиалингвистика. Вып. 6. Язык в координатах массмедиа. Материалы II международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 2–6 июля 2017 года). Под ред. А.А. Малышева. Санкт-Петербург, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета: 329–331.
- Пономарев Н.И. 1974. Социальные функции физической культуры и спорта. Москва, Физкультура и спорт, 310 с.
- Попков В.И., Вдовкин И.И. 2018. Спорт высших достижений: проблемы, задачи, особенности и личность спортсмена. *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*, 3(1): 117–121.
- Сидоров В.А., Ильченко С.С., Нигматуллина К.Р. 2009. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. Под ред. В.А. Сидорова. Санкт-Петербург, Роза мира, 174 с.
- Срыбный Д.С. 2017. Спортивный дискурс как среда формирования системы цен-ностей: модели и тенденции. *Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 21(270): 101–106.
- Степовой П.С. 1974. Идеология и спорт. *Теория и практика физической культуры*, 6: 2–5.
- Стровский Д. 1999. Журналистика и политическая культура: к вопросу о взаимодействии. *Акценты. Новое в массовой коммуникации*, 5–6(16–17): 1–11.
- Щепинов А.О. 2010. Политический потенциал спорта в современной России. *Среднерусский вестник общественных наук*, 3(16): 121–126.
- Ангелова-Игова Б. 2017. Спорт, национализм и пропаганда. *Проблемы на постмодерността*, том VII, брой 3: 183–218.
- Ангелова-Игова Б. 2021. Спортни неуспехи, политически успехи. *Българска етнология*, 2: 252–264.
- Знеполски И. 1997. Новата преса и преходът. Трудното конституиране на четвъртата власт. София, Дружество Гражданин, 195 с.
- Спасов О. 2013. Спортът и политиката, медийни ритуали, властови игри. Под ред. Ц. Христовой. София, Фондация „Медийна демокрация“, 64 с.
- Jarvie G. 1993. Sport, nationalism and cultural identity. In: *The changing politics of sport*. Ed. L. Allison. Manchester, Manchester University Press: 58–83.
- Thompson J.B. 1995. *The Media and Modernity. A Social Theory of the Media*. Stanford, Stanford University Press, 314 p.

References

- Bogova Kh. 2017. Media and reflection of the foreign policy of the republic of Bulgaria. *Communicology*, 5(1): 155–164 (in Russian).
- Brayant D., Tompson S. 2004. *Osnovy vozdeystviya SMI [Fundamentals of media influence]*. Per. from English V.V. Kuleby, Ya.A. Lebedenka. Ed. E.V. Kraynikov. Moscow, Publ. Vil'yame, 432 p. (Bryant J., Thompson S. 2002. *Fundamentals of Media Effects*. New York, McGraw-Hill Higher Education, 395 p.)
- Vartanova E.L. 2015. *O sovremennykh media i zhurnalistike [About modern media and journalism]*. Moscow, Publ. MediaMir, 136 p.
- Veselova A.S., Malysheva T.A., Moiseev I.A., Pavlova A.A., Poletaeva O.N. 2016. Sport vne politiki» v traktovke barona P. De Kubertena [Sport outside of politics” as interpreted by Baron P. De Coubertin]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 6–4: 139–142.
- Vizitey N.N., Manolaki V.G. 2013. Sport and the idea of olympism (phylosophical – culturalogical analysis of the problem). *Nauka i sport: sovremennye tendentsii*, 1–1(1): 57–68.

- Vinogradov P.A., Okun'kov Yu.V. 2012. Monitoring propagandy fizicheskoy kul'tury i sporta i zdorovogo obraza zhizni sredstvami massovoy informatsii [Monitoring the promotion of physical culture and sports and a healthy lifestyle by the media]. Moscow, Publ. Sovetskiy sport, 180 p.
- Voytik E.A. 2013. Sportivnaya mediakommunikatsiya v Rossii v nachale XXI v. [Sports media communication in Russia at the beginning of the 21st century]. Ed. B.Ya. Misonzhnikov. Tomsk, Publ. Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 240 p.
- Volkova V.V., Akulinin V.N. 2017. Modern russian mass sports as the media policy function. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie*, 1: 15–19.
- Zasurskiy Ya.N. 1999. Informatsionnoe obshchestvo i sredstva massovoy informatsii [Information society and mass media]. *Information Society*, 1: 36–40.
- Kastel's M. 2017. Vlast' kommunikatsii [The power of communication]. Per. from English. N.M. Tylevich, A.A. Arkhipova. Ed. A.I. Chernykh. Moscow, Publ. Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 591 p. (Castells M. 2013. *Communication Power*. Oxford University Press, 574 p.)
- Korochenskiy A.P. 2019. Post-journalism as a market ersatz of journalism. *Information Age*, 7(2): 18–26 (in Russia).
- Kurasova K.A. 2016. Sport kak instrument politicheskoy bor'by v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Sport as an instrument of political struggle in international relations]. *Modern Problems of Science and Education. Surgery*, 2. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15873> (accessed: 22.08.2022)
- Luman N. 2011. Obshchestvo obshchestva [Society Society]: In 2 books. Book. 2: Media kommunikatsii [Media communications]. Per. with him. A. Glukhov, O. Nikiforov. Moscow, Publ. Logos, 640 p. (Luhmann N. 1997. *Theory of Society*, Stanford, Stanford University Press)
- Lyulevich A.A. 2006. Obraz sporta v otechestvennykh SMI: sotsiokul'turnyy analiz [The image of sports in domestic media: sociocultural analysis]. Dis. ... cand. cultural studies. Moscow, 168 p.
- Polonskiy A.V. 2017. Media reality: what can we say about it today? In: *Medialingvistika [Medialinguistics]*. Iss. 6. Yazyk v koordinatakh massmedia [Language in the coordinates of mass media]. Materials of the II International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, July 2–6, 2017). Ed. A.A. Malyshev. St. Petersburg, Publ. Institut «Vysshaya shkola zhurnalistiki i massovykh kommunikatsiy» St.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: 329–331.
- Ponomarev N.I. 1974. Sotsial'nye funktsii fizicheskoy kul'tury i sporta [Social functions of physical culture and sport]. Moscow, Publ. Fizkul'tura i sport, 310 p.
- Popkov V.I., Vdovkin I.I. 2018. The sport of high achievements: problems, objectives, characteristics and personality of the athlete. *Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation*, 3(1): 117–121 (in Russian).
- Sidorov V.A., Il'chenko S.S., Nigmatullina K.R. 2009. Aksiologiya zhurnalistiki: opyt stanovleniya novoy distsipliny [Axiology of journalism: experience in the formation of a new discipline]. Ed. V.A. Sidorov. St. Petersburg, Publ. Roza mira, 174 p.
- Srybnyy D.S. 2017. Sports discourse as the environment for the formation of the values system: models and trends. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 21(270): 101–106 (in Russia).
- Stepovoy P.S. 1974. Ideologiya i sport [Ideology and sport]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, 6: 2–5.
- Strovskiy D. 1999. Zhurnalistika i politicheskaya kul'tura: k voprosu o vzaimodeystvii [Journalism and political culture: on the issue of interaction]. *Aktsenty. Novoe v massovoy kommunikatsii*, 5–6(16–17): 1–11.
- Shchepinov A.O. 2010. Politicheskii potentsial sporta v sovremennoy Rossii [The political potential of sport in modern Russia]. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 3(16): 121–126.
- Angelova-Igova B. 2017. Sport, Nationalism and Propaganda. *Postmodernism Problems*, 7(3): 183–218 (in Bulgaria).
- Angelova-Igova B. 2021. Deliberate Loss in Sport as Political Achievement. *B'lgarska etnologiya*, 2: 252–264 (in Bulgaria).
- Znepolski I. 1997. Novata presa i prekhod"t. Trudnoto konstituirane na chetv"rtata vlast [The new press and the transition. The difficult constitution of the fourth estate]. Sofiya, Publ. Druzhestvo Grazhdanin, 195 p.
- Spasov O. 2013. Sport"t i politikata, mediyni rituali, vlastovi igri [Sports and politics, media rituals, games of power]. Ed. Ts. Khristova. Sofiya, Publ. Fondatsiya „Mediyna demokratiya“, 64 p.

- Jarvie G. 1993. Sport, nationalism and cultural identity. In: The changing politics of sport. Ed. L. Allison. Manchester, Manchester University Press: 58–83.
- Thompson J.B. 1995. The Media and Modernity. A Social Theory of the Media. Stanford, Stanford University Press, 314 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 01.12.2023.
Поступила после рецензирования 12.02.2024
Принята к публикации 10.03.2024

Received December 01, 2023
Revised February 12, 2024
Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Полонский Андрей Васильевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Боева Янка Красмирова, аспирант кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Polonskiy, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Journalism of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Yanka K. Boeva, Postgraduate Student, Department of Journalism, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 070+316.4

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-25-34

Этап перехода к омнимедиа в Китайской Народной республике

¹ Пую А.С., ¹ Никонов С.Б., ² Шафир Т.В.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

² Московский государственный лингвистический университет,
Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38/1

NikonovS@mail.ru; tim.shafir@yandex.ru

Аннотация. В каждом государстве процесс развития медиакommunikаций происходит по-разному. Развитие информационных технологий и использование их средствами массовой информации меняют аудиторию потребителей информации. А любой потребитель информации в конечном счете является электоральной единицей в политической системе любого государства. Внедрение искусственного интеллекта в систему создания информации российскими учеными еще не исследовался. Цель исследования – определить и описать основные результаты, полученные СМИ в Китайской Народной республике с переходом на иной уровень использования технологий. В результате исследования были выявлены тенденции развития медиакommunikации КНР. Анализ данных о развитии интернет-платформ и структурах СМИ в КНР позволяет сделать вывод, что эпоха медиаконвергенции как способа привлечения аудитории к потреблению информации заканчивается. То, что в России, западных странах или странах Северной Америки только упоминается как предполагаемый вектор развития СМИ, в КНР уже внедрено. Речь идет о феномене омнимедиа. Самая важная, по мнению авторов, тенденция – это использование нейросетей, которые являются платформой омнимедиа. Опыт использования КНР интернет-платформ важен для понимания того, как может развиваться медиаконвергенция в России. В то же время, традиционная печатная продукция является неотъемлемым атрибутом Китайского общества.

Ключевые слова: медиаконвергенция, омнимедиа, СМИ КНР, тенденции развития журналистики

Для цитирования: Пую А.С., Никонов С.Б., Шафир Т.В. 2024. Этап перехода к омнимедиа в Китайской Народной республике. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 25–34. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-25-34

Stage of Transition to Omnimedia in the People's Republic of China

¹ Anatoly S. Puyu, ¹ Sergei B. Nikonov, Timur V. Shafir

¹ St. Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg 199034, Russia

² Moscow State Linguistic University,
38/1 Ostozhenka St, Moscow 119034, Russia

NikonovS@mail.ru; tim.shafir@yandex.ru

Abstract. The process of development of media communications occurs differently in each state. The development of information technologies and their use by the media are changing the audience of information consumers. Thus, any consumer of information is ultimately an electoral unit in the political system of any state. The introduction of artificial intelligence into the information creation system has not yet been studied by Russian scientists. This paper presents the results of the development of media convergence in the People's Republic of China and what economic results the media received with the transition to a different level of technology use. The purpose of the study is to identify and describe the

main results obtained by the media in the People's Republic of China with the transition to a different level of technology use. As a result of the study, the trends in the development of media communications in China were identified. Analysis of data on the development of Internet platforms and media structures in China allows us to conclude that the era of media convergence as a way of attracting audiences to consume information is ending. What is only mentioned in Russia, Western countries or North American countries as a supposed vector of media development has already been implemented in China. We are talking about the phenomenon of omnimedia. The most important trend, according to the authors, is the use of neural networks, which are an omnimedia platform. At the same time, traditional printed materials are an integral attribute of Chinese society. The PRC's experience of using Internet platforms is important for understanding how media convergence can develop in Russia.

Keywords: Media convergence, omnimedia, Chinese media, trends in the development of journalism

For citation: Puyu A.S., Nikonov S.B., Shafir T.V. 2024. Stage of Transition to Omnimedia in the People's Republic of China. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 25–34 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-25-34

Введение

С 2020–2021 гг. стали очевидными тенденции к объединению СМИ и платформизации журналистики в Китае, ускорилось развитие по всем направлениям с одновременным замедлением роста объема традиционных СМИ, таких как газеты, радио и телевидение, которые продолжили углубление собственной конвергенции и цифровую трансформацию. Технологии медиаплатформ и цифровой передачи данных дали толчок преобразованию и инновационному развитию китайских СМИ. На этом фоне продолжили улучшаться качественные показатели и навыки китайских журналистов в использовании новых медиа. Данные исследователя Чжан Шисюаня о журналистах, работающих в медиасфере КНР, показывают, что она постепенно становилась более молодой и более образованной [Шисюань, 2021]. Молодое поколение принесло с собой в профессию и навыки использования новых технологий. Дублирование традиционных СМИ на интернет-платформах, определяемое как конвергенция, теряет свою привлекательность у молодеющей аудитории. Старшее поколение все еще отдают предпочтение печатной продукции.

В сентябре 2020 года Канцелярией Центрального Комитета Коммунистической Партии Китайской Народной Республики (ЦК КПК) и Канцелярией Госсовета КНР были опубликованы «Предложения по ускорению продвижения углубленного развития медиаконвергенции» [Opinions..., 2020]. В документе были четко определены общие требования углубленного развития медиаконвергенции и подчеркнуты важность и актуальность содействия этой работе в эпоху глобальных мультимедиа для скорейшего создания влиятельных и конкурентоспособных ведущих СМИ нового типа. В КНР придают большое значение развитию средств массовой информации, понимая, что именно через них возможно формирование индивида, способного отстаивать интересы своего государства. Новые технологии передачи информации апробируются в различных СМИ, которые, как правило, принадлежат или, находятся под контролем идеологического сектора ЦК КПК. Но кроме идеологии, СМИ являются частью современного бизнеса, способного приносить финансовую прибыль их собственникам. Уже используемые в КНР технологии квантовой передачи информации, переход от медиаконвергенции к омнимедиа, показывают, что государство эволюционирует одновременно с развитием высоких технологий.

В Российской Федерации значительное количество СМИ являются бизнес-проектами. Они не подконтрольны государственному идеологическому сектору в связи с его отсутствием. Функционирование СМИ в России предопределено действующим законодательством, которое время от времени вводит коррективы в использовании СМИ того или иного контента.

В связи с тем, что государственные системы России и КНР различны по своему характеру, изучение опыта развития информационного сектора иных государств и государственных образований важно для понимания перспектив развития общественных отношений.

Современная повестка дня, формируемая российскими СМИ, отсылает нас к проблеме использования искусственного интеллекта, который существует в развивающихся нейросетях. Проблема современной науки в области журналистики заключается, по нашему мнению, в желании «перескочить» через этап ее развития. Мультимедийность используемая в настоящее время СМИ России – это этап, который КНР также был использован, но это было в начале XXI века. Если обратиться к заявлениям, опубликованным на официальной странице Китайской компании Хуавэй (Huawei) то найдем следующее: «Эпоха мультимедиа осталась в начале 2000-х. Сегодня на повестке дня – омнимедиа... Специально для омнимедийных задач Huawei развивает сверхскоростные матричные системы...» [Huawei Russia, 2018]. Это было в 2018 году. Прошло более 5 лет с момента перехода развития медиа в Китае на другой этап.

В Российской Федерации научных публикаций о развитии омнимедиа мы не нашли. Есть лишь одна диссертация, защищенная в 2022 году, упоминающая в библиографии существование омнимедиа [Гао Дай, 2022].

Если в КНР к изучению медиапотребления подходят академически, то в Российской Федерации лишь одно высшее учебное заведение занимается изучением медиапотребления молодежи – это факультет журналистики Московского государственного университета [Вартанов, 2021]. Понимая особенности медиапотребления и его развития, можно будет вводить коррективы в методы продвижения информационной стратегии, называемой ноополитикой, и переход ее от концепта к концепции [Обринская, 2014]. Понимая медиапотребление в других государствах, возможно выработать тактику распространения и доведения необходимой информации за пределы своего региона или сферы территориально-политического влияния.

Средства массовой информации превращаются в медиаторы политического знания. Ученый черпает свои знания из источников, которые уже отразили политические процессы, так как поступающая информация уже несет вербальную (смысловую, текстовую) модальность [Леонтьева, Бунин, 2014, с. 152].

Цель исследования – определить и описать основные результаты, полученные СМИ в Китайской Народной республике с переходом на иной уровень использования технологий.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является феномен конвергенции СМИ.

Методологической основой исследования являются исторический, аналитический, SWOT-анализ и метод контент-анализа. Исторический подход позволяет исследовать появление феномена омнимедиа приходящего на смену феномену конвергенции. Аналитический подход позволяет провести исследование основных особенностей современного состояния омнимедиа в КНР. SWOT-анализ используется для выявления направления развития омнимедиа в будущем. Контент-анализ позволил рассмотреть содержательную часть нормативных документов, лежащих в основе развития омнимедиа.

Результаты исследования

По состоянию на декабрь 2021 г. число интернет-пользователей в Китае достигло 1,032 млрд человек, увеличившись на 42,96 млн по сравнению с декабрем 2020 г, а уровень проникновения Интернета достиг 73,0 %. Число пользователей, читающих новости в

Интернете, достигло 771 млн человек, увеличившись на 28,35 млн по сравнению с декабрем 2020 г. и составив 74,7 % от общего числа интернет-пользователей. По состоянию на 31 декабря 2021 г. общее количество организаций новостного и информационного обслуживания в сети Интернет составило 3 208 единиц, а общее количество лицензированных услуг – 12 625 шт., из которых 1 846 интернет-сайтов, 2 910 приложений и 7 671 публичных аккаунтов [Digital, 2022].

В соответствии с последним аналитическим отчетом о состоянии прессы и печати в Китае за 2020 год, опубликованным управлением прессы и печати в декабре 2020 года, общее количество изданных газет сократилось на 2,22 % по сравнению с предыдущим годом и составило 1,810 видов [Development..., 2020]. Тираж газет также уменьшился на 8,96 % и составил 28,914 млрд экземпляров. Общее количество печатных листов сократилось на 17,81 % и составило 65,469 млрд. В то же время общая стоимость печати снизилась на 6,62 % и составила 36,643 млрд юаней. Выручка от продажи напечатанных газет уменьшилась на 6,36 % и составила 53,945 млрд юаней, однако валовая прибыль увеличилась на 32,12 % и составила 5,043 млрд юаней [Development..., 2020].

По признаку территориальной принадлежности газеты в КНР делятся на четыре вида: национальные, провинциального, городского окружного и уездного уровней. На Китайско-российский форуме новых медиа прошел, который прошел 22 ноября 2021 в Москве и Пекине в формате видеоконференции было озвучено, что в 2020 году было издано в общей сложности 7,478 млрд экземпляров национальных газет, что на 3,58 % меньше, чем в 2019 году. Количество провинциальных газет составило 12,384 млрд экземпляров, снизившись на 12,15 %. Количество городских окружных газет составило 8,951 млрд экземпляров, снизившись на 8,71 %. Количество уездных газет составило 100 млн экземпляров, увеличившись на 0,44 %¹.

По содержанию газеты делятся на пять видов: универсальные, профессиональные, бытовые, ориентированные на конкретных читателей и реферативные. В 2020 году было издано в Китае 17,763 млрд экземпляров универсальных газет, что на 8,89 % меньше, чем в 2019 году. Количество профессиональных печатных СМИ составило 9,123 млрд экземпляров, снизившись на 7,54 %. Количество бытовых газет составило 407 млн экземпляров, снизившись на 31,15 %. Количество газет, ориентированных на конкретных читателей, составило 1,388 млрд экземпляров, снизившись на 8,72 %. Количество реферативных газет составило 2,33 млн экземпляров, снизившись на 18,17 % [The 47th..., 2023].

Одной из ключевых особенностей развития углубленного конвергентного развития и поддержки цифровой трансформации на всех уровнях является активное взаимодействие с аудиторией через сайты изданий и социальные сети. Эти платформы используются для распространения информации, а также для создания и распространения мультимедийного контента с целью достижения социальной пользы и экономической выгоды в новых областях. Редакции газет создают специализированные отделы новых медиа и направляют свои усилия на создание собственных платформ для распространения информации. Они также активно используют различные крупные платформы для распространения информации, постоянно совершенствуя систему мобильного распространения информации. В этих новых отделах работают специалисты, как правило, молодые не создающие информацию, а «поручающие» это сделать одной из множества существующих нейросетей. Как мы отмечали, в КНР активно используют омнимедиа.

Вот как определяют омнимедиа ученые Ю.М. Батулин, Ю. Синьцзюнь:

«а) использование текста, звука, видео, анимации, веб-страниц и других средств выражения мыслей и идей в СМИ (мультимедиа) для распространения массовой информации;

¹ Состоялся Китайско-российский форум новых медиа 2021. <https://tass.ru/press-relizy/13076523>

б) использование различных форм СМИ, таких как радио, телевидение, аудио- и видеоматериалы, фильмы, публикации, газеты, журналы и веб-сайты (бизнес-интеграция);

в) распространение информации через интегрированную радио- и телевизионную сеть, телекоммуникационную сеть и Интернет;

г) интегрированный прием информации пользователем с помощью различных терминальных устройств, таких как телевизор, компьютер и мобильный телефон (три экрана в одном), в любое время, в любом месте, на любом оконечном устройстве для получения любой желаемой информации в нужных пропорциях и составе» [Батурин, Синьцзюнь, 2022, с. 10].

Необходимо отметить, что потребитель получает информацию на любом языке, которому он отдаст предпочтение.

Организации в сфере радио и телевидения акцентируют внимание на преимуществах аудиовизуальной передачи информации и продолжают расширять возможности международного распространения информации. Общее число организаций, занимающихся радио и телевидением в Китае, немного сократилось, насколько это заметно, преимущественно на уровне радио и телевизионных СМИ на уровне округов.

С начала XXI века наблюдается постепенное слияние кабельного и беспроводного телевидения, радио- и телестанций. В связи с развитием медиаконвергенции наблюдается более тщательный выбор в учреждении каналов. К концу 2021 года в Китае общее число организаций в сфере радио и телевидения составило 2 542, что на 49 организаций меньше, чем в 2020 году. Из них 2 106 организаций радио и телевидения были на уровне округов (включая радио- и телестанции, центры медиаконвергенции на уровне округов), что составило 83 % от общего числа. Дополнительно существовала 401 организация на уровне выше городского и 35 образовательных телестанций [Development..., 2020].

В 2020 году в Китае общая продолжительность радиопередач составила 82 млн часов, а их вещание – около 16 млн часов. Из них продолжительность производства радиопередач с новостным и информационным содержанием составила 1,4 млн часов, а их вещание – 3,1 млн часов.

Продолжительность телепередач составила 3,2 млн часов, а продолжительность их трансляции – около 20 млн часов. Среди них продолжительность передач с новостным и информационным содержанием составила немногим выше 1 млн часов, а их трансляция – около 3 млн часов. Новостные передачи привлекают внимание более 86 % телезрителей, что является самым высоким показателем среди всех видов передач. В среднем каждый телезритель тратит 46,2 минуты в день на просмотр этих передач.

Сетевая аудиовизуальная продукция в Китае продемонстрировала внушительный прирост, достигнув 220 млн часов. В среднем каждый интернет-пользователь теперь проводит около 100 минут, просматривая сетевые видеопрограммы, включая короткие видеоролики, и слушая около 20 минут сетевых аудиопрограмм [The 47th..., 2023].

Нами отмечается, что в сфере сетевой аудиовизуальной продукции особое внимание было уделено коротким видеороликам, и уровень интеграции разнообразных мультимедийных ресурсов и предоставления комплексных услуг продолжал расти.

Организации радиовещания и телевидения активно развивали сетевую аудиовизуальную индустрию, уделяя особое внимание прямым трансляциям и коротким видеороликам, которые стали новыми фокусами для радио и телевизионных СМИ. Постепенно создание мультимедийных совокупностей расширилось с предоставления информационных услуг отдельных СМИ до предоставления разнообразных мультимедийных информационных услуг и комплексных услуг, обслуживающих интересы государства, граждан и бизнеса. Как отмечает Ван Чжунминь, «любой лидер, действующий в современной стране, считает своим долгом говорить прежде всего о развитии информационных технологий и информационного общества» [Ван, 2007].

В.А. Хворова отмечает, что «молодые медиапотребители и информационная среда взаимно влияют друг на друга» [Хворова, 2023, с. 3].

Мобильные новостные приложения, такие как «Яншипинь» и «Янши синьвэнь» от медиакорпорации Китая ¹, «Шаньдянь синьвэнь» от Шаньдунской телерадиостанции ², «Сычуань гуаньча» от Сычуаньской телерадиостанции ³, «Личжи синьвэнь» от телерадиостанции провинции Цзянсу ⁴ и «Чжунго ланьсиньвэнь» от Чжэцзянской телерадиовещательной группы ⁵, акцентировали внимание на коротких новостных видеороликах, считая их важным элементом и даже обязательной опцией.

Важно отметить, что создание коротких новостных видеороликов – это «поручение», которое с невероятной легкостью готовит специализированная нейросеть. Кроме использования собственных каналов распространения информации, радио и телевизионные организации также активно использовались различные сторонние интернет-платформы. В 2020 году количество аккаунтов центральных радио и телевизионных организаций на двух крупнейших платформах коротких видеороликов TikTok и Kwai выросло на 160 %, а количество аккаунтов провинциальных радио и телевизионных организаций увеличилось на 700 % [Kwai, 2012–2023].

Возможности предоставления аудиовизуального контента по всему миру продолжали расти, и развивались проекты кобрендинга международных СМИ. С 2020 по 2021 год радио и телевизионные СМИ, опираясь на технические преимущества, полученные в результате медиаконвергентных трансформаций, усилили свои возможности по предоставлению контента по всему миру и укрепили международное новостное сотрудничество. Они также сфокусировались на производстве и распространении культурных продуктов в сфере кино и телевидения.

Сотрудничество в области аудиовизуального контента с различными странами и регионами продолжает развиваться. В 2018 году было успешно проведено важное мероприятие – 11-я Китайская неделя туристического телевидения ⁶. В декабре 2021 года был проведен 5-й Форум сотрудничества Китая и арабских стран в области радиовещания и телевидения, на котором была принята совместная декларация, а также объявлены результаты этого сотрудничества [Welcome..., 2021].

Индустрия радио и телевидения Китая готовится к значительному росту, и ожидается, что валовой доход этой отрасли превысит отметку в 1 триллион юаней. Доходы от новых медиа уже стали важным фактором роста, при этом общегосударственный валовой доход от радио- и телеиндустрии значительно увеличился в 2020 году по сравнению с предыдущим годом. Реальные доходы от услуг радио- и телевидения и сетевых аудиовизуальных услуг также продолжают расти. Структура доходов продолжает изменяться: доходы от услуг традиционных радио- и телевидения уменьшились, в то время как доходы от новых платформ информационного обслуживания и других источников стали значимыми факторами роста валового дохода ⁷.

¹ China Central Radio and Television Station CCTV. 2023. Available at: <https://www.cctv.com/> (Accessed: 25.10.2023).

² Shandong TV. 2023. Available at: <http://www.iqilu.com/> (Accessed: 25.10.2023).

³ Sichuan Radio and Television Station. 2023. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%9B%E5%B7%9D%E5%B9%BF%E6%92%AD%E7%94%B5%E8%A7%86%E5%8F%B0/7214178> (Accessed: 25.10.2023).

⁴ Xinjiang Weitai. 2023. Available at: <https://www.xinjiang.gov.cn/> (Accessed: 25.10.2023).

⁵ Zhejiang Radio and Television Group. 2023. Available at: <http://www.zmg.com.cn/> (Accessed: 25.10.2023).

⁶ Notice on holding the 11th China Tourism TV Week Excellent Tourism TV Program Selection Activity. 2018. China Television Artists Association, August 9, 2018. Available at: <https://www.ctaa.org.cn/content-3859.aspx> (visited: 24.11.2023).

⁷ The 47th "Statistical Report on China's Internet Development" (full text) http://www.cac.gov.cn/2021-02/03/c_1613923423079314.htm (Дата обращения 16.11.2023)

В 2020 году доход от радио- и телерекламы в Китае составил более 194 млрд юаней. Доход от традиционной радио- и телерекламы снизился на 20,95 % по сравнению с предыдущим годом и составил 78,9 млрд юаней. В то время как доход от рекламы в новых медиа увеличился на 7,38 % и достиг 88,9 млрд юаней. Другие виды рекламы, такие как наружная реклама, также увеличились на 5,19 % и составили 26,05 млрд юаней [China Media, 2020].

Доходы от услуг традиционных сетей кабельного телевидения, такие как плата за просмотр и платное цифровое телевидение, уменьшились на 18,30 % и составили 52,06 млрд юаней, в то время как доходы от дополнительных услуг, включая обслуживание широкополосных сетей кабельного телевидения корпоративных клиентов, увеличились на 12,67 % и составили 23,6 млрд юаней [Жень, 2023].

Необходимо подчеркнуть, что доходы организаций радиовещания и телевидения, полученные через интерактивное сетевое телевидение (IPTV) и услуги интернет-телевидения (OTT), также продолжают расти. В 2020 году доходы IPTV достигли 13,5 млрд юаней, увеличившись на 12,03 %, а доход OTT составил 7,1 млрд юаней, увеличившись на 13,71 %¹.

Кроме того, доход лицензированных и аккредитованных организаций от сетевой аудиовизуальной продукции продолжает расти и достиг в 2020 году 294,4 млрд юаней, увеличившись на 69,37 % по сравнению с предыдущим годом². На настоящий момент наблюдается укрепление международного распространения информации и обновление системы новостных продуктов, что способствует более широкому освещению важных тем и современным способам рассказа "китайской истории". Новые видеотехнологии привели к обновлению форматов новостных программ, особенно в области прямых трансляций и коротких видеороликов. В период с 2020 по 2021 годы передовые технологии стали широко использоваться в радио- и телевизионных СМИ, переходя от сетевых к цифровым и интеллектуальным платформам, чтобы предоставить пользователям лучший интерактивный и захватывающий аудиовизуальный опыт.

На Пекинских Зимних олимпийских и Паралимпийских играх 2022 года были успешно внедрены передовые технологии трансляции и интеллектуального просмотра соревнований, которые представляют собой эксклюзивную интеллектуальную собственность Китая. Эти технологии включают в себя 5G, облачные трансляции, видео сверхвысокой четкости и свободный угол обзора. На Зимней олимпиаде в Пекине впервые полностью использовались стандарты UHD 4K+HDR для производства и распространения общедоступных сигналов со всех соревнований, полученных с видеокамер. Более того, впервые был предоставлен общедоступный сигнал 8K вещательным компаниям-правообладателям. Медиакорпорация Китая заботилась о создании 6 общедоступных международных сигналов, разделенных по категориям, а также общедоступных международных сигналов для всех соревнований, церемоний закрытия и награждения на Паралимпийских играх в Пекине.

Система «Гепард» [Wang, 2019], разработанная медиакорпорацией Китая в течение 5 лет, была установлена в «Ледяной ленте»³. Эта система суперскоростных рельсовых камер формата 4K обеспечивает скорость до 90 км/ч (25 м/с) и специально используется

¹ Growing CPG Brands in the New Normal. 2020. R3. Available At: <https://rthree.com/insights/growing-cpg-brands-in-the-new-normal/> (accessed: October 25, 2023).

² China PR Agency Scope 2020. R3. Available At: <https://rthree.com/insights/china-pr-agency-scope-2020/> (accessed: October 25, 2023).

³ National Speed Skating Hall. 2023. Baidu Encyclopedia. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E9%80%9F%E6%BB%91%E9%A6%86/18241635> (Accessed: 27.10.2023).

для трансляции крупных конькобежных соревнований. В процессе телетрансляций широко использовались различные технические средства и инновационные приложения, например, 3D-воспроизведение, имитация спортивных объектов, дроны, биологические данные, субъективная камера, захват звука, судейский сигнал и буллет-тайм, что содействовало расширению возможностей вещания.

В рамках проектов «умного» радио- и телевидения в деревнях и акций поддержки различных местных радио- и телевизионных СМИ были созданы новые форматы, включая такие варианты: «СМИ + точечная поддержка», «короткие видеоролики + поддержка» и «прямые трансляции + поддержка». Например, сеть радио- и телевидения провинции Шэньси провела серию интерактивных мероприятий конвергентных СМИ в прямом эфире, чтобы поддержать «сетевое объединение» акций по помощи нуждающимся и помочь жителям бедных районов Китая выбраться из абсолютной бедности. А это уже внутренняя политика КНР.

Заключение

Проведенное исследование конвергенции китайских СМИ показывает, что страна, чей технологический прогресс не вызывает сомнений, несмотря на развитие новых, квантовых технологий, продолжает развитие новых медиатехнологий. Появились и активно используются мобильные новостные приложения, что приносит существенный доход обладателям интернет-платформ. Появились варианты трансляции: «СМИ + точечная поддержка», «короткие видеоролики + поддержка» и «прямые трансляции + поддержка».

Особое внимание исследователям надо обратить на феномен омнимедиа. По нашему мнению, данный феномен описан в Российской научной литературе недостаточно. Его понимание с развитием искусственного интеллекта очень важно. Возможно, терминологии омнимедиа необходимо дать иное осмысление, на что и будет направлено дальнейшее исследование.

Список источников

- Куньминская декларация «Экологическая цивилизация: построение общего будущего во имя всего живого на земле». 2021. Конференция сторон Конвенции о биологическом разнообразии. Пятнадцатое совещание (Часть I) (Куньмин, Китай, 11–15 октября 2021 года; 25 апреля – 8 мая 2020 года). URL: <https://www.cbd.int/doc/c/6229/8f39/1401aaef3a7e68547ba77f0f/cop-15-05-add1-ru.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).
- China Media Industry Development Report Blue Book 2021. Available at: https://www.pishu.com.cn/skwx_ps/classify?SiteID=14&classType=Book&deriesId=1455 (accessed 24.10.2023).
- Development of China's News Media. 2020. All-China Journalists Association, December 21, 2020. URL: http://www.chinaja.org.cn/2020-12/21/c_139600968.htm (дата обращения: 24.10.2023).
- Growing CPG Brands in the New Normal. 2020. R3. Available At: <https://rthree.com/insights/growing-cpg-brands-in-the-new-normal/> (accessed: October 25, 2023).
- Kwai. 2012–2023. Available At: <https://www.kwai.com/> (accessed: October 25, 2023).
- Welcome to the 5th China-Arab States Expo. 2021. China-Arab States Expo. Available At: <https://www.cas-expo.org.cn/cn/preExposit.html?year=2021> (accessed: October 25, 2023).
- The 47th "Statistical Report on China's Internet Development" (full text) http://www.cac.gov.cn/2021-02/03/c_1613923423079314.htm (Дата обращения 16.11.2023).
- Opinions on Accelerating the In-depth Integrated Development of Media (full text) https://www.gov.cn/zhengce/2020-09/26/content_5547310.htm?eqid=8405002e0007442d0000000264881ac2 (Дата обращения 16.11.2023).

Список литературы

- Батурин Ю.М., Синьцзюнь Ю. 2022. Феномен омнимедиа (на примере китайской газеты People's daily). *Труды по интеллектуальной собственности*, 43(4): 8–14. DOI: [10.17323/tis.2022.16346](https://doi.org/10.17323/tis.2022.16346).
- Ван Ч. 2007. Влияние современных информационно-коммуникационных технологий на развитие СМИ Китая. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Москва, 23 с.
- Леонтьева Е.Ю., Бунин А.В. 2014. Методология политических исследований: традиции и инновации. Национальная Ассоциация Ученых, 5–1: 152–154.
- Вартанов С.А., Вьюгина Д.М., Гуреева А.Н., Дунас Д.В., Кульчицкая Д.Ю., Салихова Е.А., Толоконникова А.В., Филаткина Г.С. 2021. Медиапотребление «цифровой молодежи» в России. Под ред. Д.В. Дунаса. Москва, Издательский Дом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 406 с.
- Обринская Е.К. 2014. Ноополитика как внешнеполитическая стратегия: проблема дефиниции. Национальная ассоциация ученых, 5–1: 154–156.
- Савин В.В. 2013. Специфика современного социального познания. Дис. ... канд. философ. наук. Волгоград, 154 с.
- Хворова В.А. 2023. Медиапотребление современной молодежной аудитории: проблема формирования ценностных ориентиров. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Воронеж, 26 с.
- Жэнь И. 2023. Тенденции развития медиарынка Китая под влиянием новых технологий, *Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии*, 1(267): 52–59. DOI: [10.52065/2520-6729-2023-267-1-8](https://doi.org/10.52065/2520-6729-2023-267-1-8)
- Чжан Ш. 2021. Характеристики китайской журналистики в эпоху цифровых технологий, *МНКО*, 4(89): 427–429. DOI: [10.24412/1991-5497-2021-489-427-429](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-427-429)

References

- Baturin Yu.M., Xinjun Yu. 2022. The phenomenon of omnimedia (on the example of the Chinese newspaper People's daily). *Transactions on Intellectual Property*, 43(4): 8–14. DOI: [10.17323/tis.2022.16346](https://doi.org/10.17323/tis.2022.16346).
- Wang, C. 2007. The impact of modern information and communication technologies on the development of Chinese media. Author's abstract. ...dis. Ph.D. Philol. Sci. Moscow, 23 p.
- Leontyeva E.Yu., Bunin A.V. 2014. Policy Research Methodology: Traditions and Innovations. National Association of Scientists, 5–1: 152–154.
- Vartanov S.A., Vyugina D.M., Gureeva A.N., Dunas D.V., Kulchitskaya D.Yu., Salikhova E.A., Tolokonnikova A.V., Filatkina G.S. 2021. Media consumption of “digital youth” in Russia. Ed. D.V. Dunas. Moscow, Publishing House of Lomonosova Moscow State University, 406 p.
- Obrinskaya E.K. 2014. Noopolitics as a foreign policy strategy: the problem of definition. National Association of Scientists, 5–1: 154–156.
- Savin V.V. 2013. Specifics of modern social cognition. dis. ...cand. philosopher. Sci. Volgograd, 154 p.
- Khvorova V.A. 2023. Media consumption of modern youth audience: the problem of forming value guidelines. Author's abstract. ...dis. Ph.D. Philol. Sci. Voronezh, 26 p.
- Jen Yi. 2023. China media market development trends under the influence of new technologies. *Proceedings of BSTU. Ser. 4, Print and Mediatechnologies*, 1(267): 52–59. DOI: [10.52065/2520-6729-2023-267-1-8](https://doi.org/10.52065/2520-6729-2023-267-1-8)
- Zhang Sh. 2021. Characteristics of chinese journalism in the digital era. *MNPO*, 4(89): 427–429. DOI: [10.24412/1991-5497-2021-489-427-429](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-427-429)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 09.11.2023

Поступила после рецензирования 29.11.2023

Принята к публикации 10.02.2024

Received November 09, 2023

Revised November 29, 2023

Accepted February 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пую Анатолий Степанович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Anatoly S. Puyu, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of International Journalism, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Никонов Сергей Борисович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Sergey B. Nikonov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Journalism, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Шафир Тимур Владимирович, соискатель ученой степени кандидата наук, секретарь Союза журналистов России, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия.

Timur V. Shafir, candidate for the academic degree of Candidate of Sciences, secretary of the Union of Journalists of Russia, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 378.22

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-35-45

Сравнительный анализ отношения преподавателей и студентов к проблеме сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии

¹ Ирхин В.Н., ² Ирхина И.В., ¹ Соловьев В.Б.

¹ Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург, Россия, 190124, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35,
irhin@lesgaft.spb.ru, v.solovev@lesgaft.spb.ru;

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Irhina@bsu.edu.ru

Аннотация. В последние годы в России наблюдается снижение уровня здоровья учащейся молодежи, в том числе за счет интенсификации учебного труда студентов, нерациональной организацией учебного процесса на занятии, авторитаризма и невысокого уровня культуры здоровья у преподавателей, а также других факторов. В то же время вузовская практика изобилует примерами высокого профессионализма преподавателей, содействующих сохранению здоровья студентов. Целью исследования является сравнительный анализ отношения преподавателей и студентов к проблеме сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии в вузе. Основу исследования составило описание результатов анкетного опроса, проведенного в 2023–2024 годах на базе Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. В результате исследования выявлено следующее: полное совпадение оценки студентами и преподавателями факторов снижения и способов сохранения здоровья обучающихся преимущественно с позиций гигиенического подхода; студенты более остро оценивают проблему сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии; преподаватели нацелены на приукрашивание своей деятельности и ее результатов в данном вопросе; определен недостаточный уровень подготовленности преподавателей, в первую очередь мотивационного компонента, к здоровьесберегающей деятельности на аудиторном занятии. Перспективы исследования состоят в возможности использования полученных результатов при разработке программы подготовки преподавателей к здоровьесберегающей деятельности на аудиторном занятии.

Ключевые слова: сравнительный анализ, студенты, преподаватели, отношение к проблеме сохранения здоровья, аудиторное занятие

Для цитирования: Ирхин В.Н., Ирхина И.В., Соловьев В.Б. 2024. Сравнительный анализ отношения преподавателей и студентов к проблеме сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 35–45. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-35-45

Comparative Analysis of the Attitude of Teachers and Students to the Problem of Preserving the Health of Students in the Classroom

¹ Irkhin V.N., ² Irkhina I.V., ¹ Solovev V.B.

¹ Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health,
35 Dekabristov St, St. Petersburg 190124, Russia
irhin@lesgaft.spb.ru, v.solovev@lesgaft.spb.ru;

² Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
Irkhina@bsu.edu.ru

Abstract. In recent years, there has been a decrease in the level of health of students in Russia, including due to the intensification of student academic work, irrational organization of the educational process in the classroom, authoritarianism and a low level of health culture among teachers, as well as other factors. At the same time, university practice is replete with examples of high professionalism of teachers who contribute to the preservation of students' health. The purpose of this study is a comparative analysis of the attitude of teachers and students to the problem of preserving the health of students in the classroom at the university. The study was based on a description of the results of a questionnaire survey conducted in 2023–2024 on the basis of the P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg. As a result of the study, the following was revealed: the complete coincidence of the assessment by students and teachers of the factors of reduction and ways to preserve the health of students mainly from the standpoint of a hygienic approach; students more acutely assess the problem of preserving the health of students in the classroom; teachers are aimed at embellishing their activities and its results in this matter; the insufficient level of preparedness of teachers, primarily the motivational component, for health-saving activities in the classroom has been determined. The prospects of the study are the possibility of using the results obtained in the development of a teacher training program for health-oriented activities in the classroom.

Keywords: comparative analysis, students, teachers, attitude to the problem of health preservation, classroom lesson

For citation: Irkhin V.N., Irkhina I.V., Solovev V.B. 2024. Comparative Analysis of the Attitude of Teachers and Students to the Problem of Preserving the Health of Students in the Classroom. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 35–45 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-35-45

Введение

В последние годы в российской системе высшего образования получили распространение негативные факторы снижения здоровья обучающихся в ходе проведения лекционных и семинарско-практических занятий: авторитаризм преподавателя и игнорирование им индивидуальных особенностей студентов; нерациональная организация и интенсификация образовательного процесса; гиподинамия обучающихся; чрезмерная длительность отдельных видов учебной деятельности; гигиенически не обоснованная организация предметно-пространственной среды и др. [Агаджанян и др., 2005; Фильчаков и др., 2013; Самсоненко, 2015; Третьякова, Леван, 2015; Ирхин, 2018; Кеберле, 2019; Кизько Е.А. и др., 2021]. В постпандемийный период развития высшей школы вновь актуализировался вопрос о поиске эффективных способов сохранения здоровья студентов на аудиторном занятии. Изобилие примеров как положительной, так и отрицательной практики здоровьесберегающей организации образовательного процесса свидетельствует о ключевой роли преподавателя, приоритетной важности его отношения к данной проблеме [Митина, 2004; Глебова, 2005; Feldman, 2007; Волошина и др., 2009; Alba, 2009; Воропаева, 2014; Михнева, 2020]. Немаловажно выяснение и позиции самих студентов. Однако обозначенная проблема не получила должного отражения в научных исследованиях.

Цель исследования – сравнительный анализ отношения преподавателей и студентов к проблеме сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии в вузе.

Для достижения цели исследования использовался анкетный опрос преподавателей и студентов, который был проведен в 2023–2024 годах на базе Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. Выполненная работа является логическим продолжением исследования, проведенного с преподавателями данного университета в мае – июле 2023 года, по анализу самооценки готовности профессорско-преподавательского состава вуза к сохранению здоровья студентов на аудиторном занятии [Ирхин и др., 2023]. Результаты сравнительного анализа отношения преподавателей и студентов к проблеме сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии в вузе представлены в настоящем исследовании.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования стал здоровьесберегающий образовательный процесс на аудиторном занятии в вузе. Использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы по проблеме сохранения здоровья студентов на аудиторном занятии; анкетирование (анкета для изучения субъективной оценки преподавателями деятельности по сохранению здоровья обучающихся на аудиторном занятии в вузе; анкета для изучения отношения студентов к проблеме сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии в вузе), сравнение.

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов исследования осуществлялся на основе анкетного опроса 57 преподавателей Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, проведенного в мае – июле 2023 года, и 160 студентов того же вуза, опрошенных в октябре – ноябре 2023 года; январе – феврале 2024 года.

В работе В.Н. Ирхина, И.В. Ирхиной и С.И. Остапенко представлен обобщенный анализ самооценки готовности преподавателей Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта к сохранению здоровья студентов на аудиторном занятии [Ирхин и др., 2023]. Учитывая тот факт, что только 16 % представителей профессорско-преподавательского состава приняло участие в опросе, было сделано предположение о невысоком уровне заинтересованности профессоров и преподавателей университета данным вопросом.

Согласно опросу 70 % преподавателей не видят остроты проблемы с сохранением здоровья студентов на аудиторном занятии. В то же время студенты более встревожены рассматриваемой проблемой. Как показал опрос, чем старше студенты, тем больше негативных высказываниях о влиянии образовательного процесса на аудиторном занятии на здоровье: об этом говорят, например, 42 % первокурсников; 44 % второкурсников и 56 % третьекурсников. Подавляющее большинство преподавателей (43 из 57 опрошенных) оценивают комфортность психоэмоциональной среды на занятии от 8 до 10 баллов (рис. 1), в то время как большинство студентов 1 и 2 курсов оценивают ниже – в 7–8 баллов, а большинство третьекурсников даже в 6 баллов.

Подавляющее большинство преподавателей (41 из 57 опрошенных) заявило об использовании в работе со студентами приемов снятия психоэмоционального напряжения (рис. 2), однако 60 % студентов отметили, что никогда на аудиторных занятиях не выполняли таких упражнений.

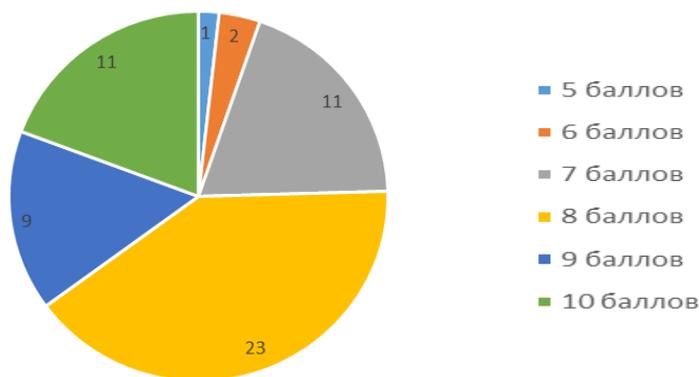

Рис. 1. Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Оцените по 10-балльной шкале степень комфортности психоэмоциональной среды, которая складывается на Ваших занятиях» (количество опрошенных)

Fig. 1. The distribution of teachers' answers to the question: "Evaluate on a 10-point scale the degree of comfort of the psycho-emotional environment that develops in your classes" (number of respondents)

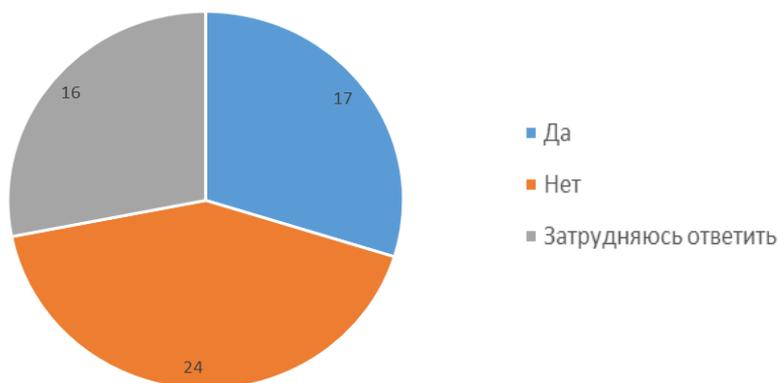

Рис. 2. Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Используете ли Вы в работе со студентами приемы снятия психоэмоционального напряжения?» (количество опрошенных)

Fig. 2. Distribution of teachers' answers to the question: "Do you use techniques for relieving psychoemotional stress in working with students?" (number of respondents)

Еще более заметные отличия в ответах преподавателей и студентов были получены по вопросу использования приемов психофизиологического настроя обучающихся на аудиторное занятие. Так, большинство преподавателей (31 из 57) утверждают, что применяют приемы психофизиологического настроя обучающихся на аудиторное занятие (рис. 3). Но 84 % студентов ответили, что им никогда не приходилось выполнять упражнения по психофизиологическому настрою на аудиторное занятие.

В 2018 году в диссертационном исследовании А.Г. Михневой, выполненном под руководством профессора В.Н. Ирхина, было выявлено, что 35 % студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета и Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко называют игнорирование преподавателями индивидуальных особенностей обучающихся в качестве фактора снижения своего здоровья [Михнева, 2020, с. 3].

Проведенный нами в 2023 и 2024 гг. опрос преподавателей и студентов НГУ физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта показал, что 52 % будущих специалистов не считают, что на аудиторных занятиях преподаватели учитывают их индивидуальные особенности и психофизиологическое состояние. В то же время только

один преподаватель честно признался, что не учитывает индивидуальные особенности студентов на занятии, два преподавателя затруднились с ответом, а остальные уверены в том, что выстраивают образовательный процесс в соответствии с индивидуальными особенностями обучающихся (рис. 4). Таким образом, по данному вопросу были получены наибольшие различия в оценках преподавателей и студентов.

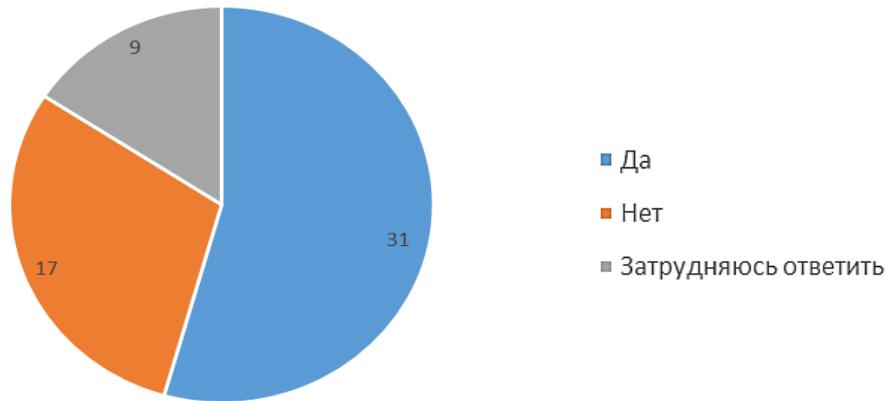

Рис. 3. Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Используете ли Вы в работе со студентами, с которыми Вы работаете, способы психофизиологического настроя на аудиторное занятие?» (количество опрошенных)
Fig. 3. Distribution of teachers' answers to the question: "Do you use methods of psychophysiological attitude to the classroom in your work with the students you work with?" (number of respondents)

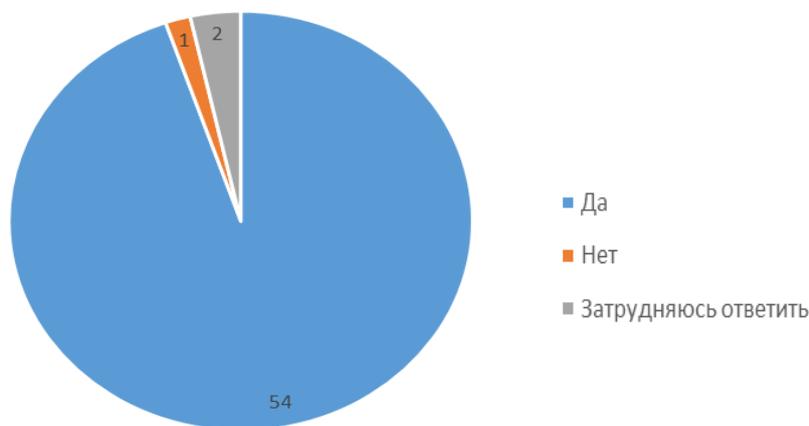

Рис. 4. Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Учитываете ли Вы индивидуальные особенности студентов, с которыми Вы работаете?» (количество опрошенных)
Fig. 4. Distribution of teachers' answers to the question: "Do you take into account the individual characteristics of the students you work with?" (number of respondents)

Как показал анализ анкет, ведущее место среди факторов «потерь здоровья» студентов на аудиторном занятии вуза занимают *гигиенические условия обучения*. На это указывают 84 % опрошенных преподавателей и 82 % студентов. Таким образом, оценки преподавателей и студентов в данном вопросе практически совпадают. При этом около 40 % студентов оценили освещение на 5 баллов, использование мультимедийных средств 30 % опрошенных оценили также на 5 баллов. Инвентарь и оборудование большинство обучающихся оценили выше – на 8 баллов. Только 35 % студентов удовлетворены размерами аудиторий (оценка в

9–10 баллов из 10). Воздушно-тепловой обмен студентами был оценен по-разному: от 4 до 8 баллов. Большинство опрошенных студентов (86 %) не удовлетворены мебелью (оценка в 5 баллов из 10).

Около 56 % опрошенных преподавателей считают, что негативно сказывается на здоровье обучающихся состояние аудиторий, не отвечающее в полной мере гигиеническим требованиям с точки зрения воздушно-теплого и светового режимов. При этом воздушно-тепловой обмен в аудиториях большинство преподавателей (64 % респондентов) оценило в 4–5 баллов. Преподаватели жалуются на то, что осложняет образовательный процесс пониженная температура в помещениях зимой и, наоборот, духота – в летний период времени. 48 % преподавателей оценили освещение в 5 баллов.

Второе место среди ведущих факторов «потерь здоровья» студентов на аудиторном занятии, по мнению 33 % опрошенных, занимает неверное расположение (либо отсутствие) в аудиториях технических, аудио-визуальных средств обучения. Заметим, что некоторые преподаватели признаются, что испытывают затруднения в гигиенически правильном использовании технических средств обучения; не знают, на каком этапе образовательного процесса учебного занятия такие средства целесообразнее применять.

Большинство опрошенных преподавателей (82 %) так же, как и студенты, не удовлетворены мебелью (оценка в 5 баллов из 10).

На третье место среди ведущих факторов «потерь здоровья» студентов на аудиторном занятии 23 % преподавателей поставили гигиенически нерациональную организацию образовательного процесса. Однако акцент преподаватели делают не на собственную организацию образовательного процесса на аудиторном занятии, а на имеющее место неудобное для педагогов и студентов расписание занятий, когда студенты не успевают отдохнуть или пообедать; либо, когда слабо чередуются теоретические и практические виды занятий и др.

Как видно на рис. 5, у преподавателей вызывает озабоченность возможность эффективно использовать оборудование и инвентарь для решения рассматриваемой проблемы. На это указывает низкая оценка трети опрошенных преподавателей (менее 7 баллов из 10) (рис. 5).

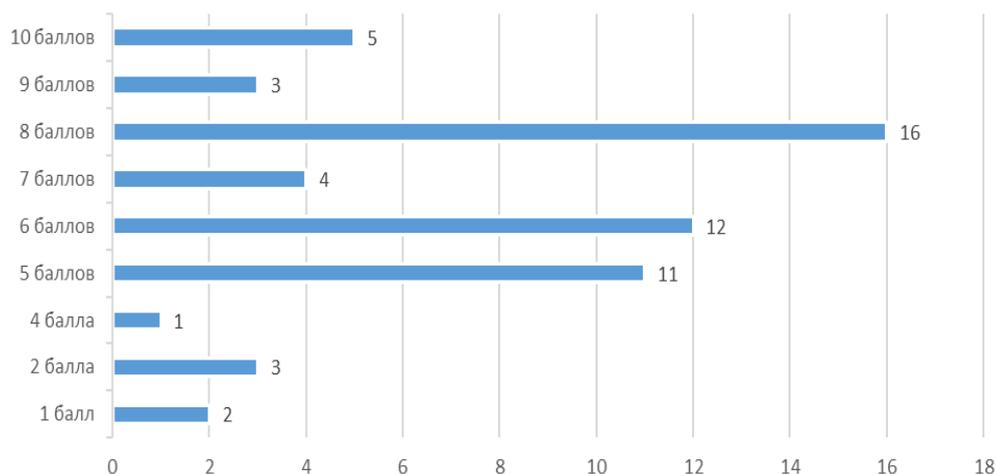

Рис. 5. Распределение ответов преподавателей на вопрос:

«Оцените по 10-балльной шкале условия для проведения занятий с использованием здоровьесберегающих образовательных технологий в Вашем вузе» (количество опрошенных)

Fig. 5. Distribution of teachers' answers to the question:

"Evaluate on a 10-point scale the conditions for conducting classes using health-saving educational technologies at your university" (number of respondents)

Имеющиеся у преподавателей проблемы с теоретической подготовленностью в области дидактики высшей школы обнаруживаются в путанице учебного и аудиторного занятия в вузе. Как известно, аудиторное занятие предполагает проведение лекций, семинаров и практических занятий в условиях учебных аудиторий. В то же время учебное занятие, особенно в университете физической культуры и здоровья, имеет гораздо более разнообразную палитру проведения занятий: в полевых условиях, на стадионе, в бассейне, в спортивном зале и других спортивных объектах. Видимо, этим объясняются предложения респондентов о таких способах сохранения здоровья студентов на аудиторном занятии, как «кроссы», «лыжные переходы», «пробежки» и т. д. Некоторые преподаватели искренне убеждены, что проводимые ими занятия по определению сохраняют и укрепляют здоровье студентов и «никаких потерь здоровья обучающихся не происходит», «в принципе на занятиях это не возможно». Однако такая позиция педагогов игнорирует целостный подход к здоровью обучающихся, поскольку помимо физического, необходимо учитывать психологический и социальный его компоненты. Можно привести немало примеров, когда в ходе учебных занятий на спортивных объектах преподавателями демонстрируется авторитаризм и стрессовая педагогическая тактика, ведущая к ущербу для психического здоровья обучающихся.

Таким образом, представители профессорско-преподавательского состава фокусируют свое внимание преимущественно на внешних условиях, в которых осуществляется образовательный процесс, а не на собственной деятельности по обучению и воспитанию будущих специалистов на занятии.

В то же время 41 респондент утверждает, что использует здоровьесберегающие способы обучения (12 респондентов ответили отрицательно, а 4 затруднились с ответом), называя среди них такие, как чередование, переключение видов деятельности (сочетание теоретических и практических занятий; чередование устной и письменной работы; смена умственной и физической деятельности, переключение внимания, чередование объёма, интенсивности нагрузок и отдыха; разнообразие учебного процесса; чередование индивидуальных и групповых заданий; чередование выступлений и письменных, контрольных заданий; 7 респондентов подчеркнули, что используют интерактивные образовательные методы (рис. 6).

Рис. 6. Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Какие способы сохранения здоровья студентов на аудиторном занятии в вузе, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными?» (количество опрошенных)

Fig. 6. The distribution of teachers' answers to the question: "What ways to preserve the health of students in the classroom at the university, in your opinion, are the most effective?" (number of respondents)

15 респондентов обратили особое внимание на использование дыхательных упражнений, зрительной гимнастики; средств двигательной направленности; рекреационные паузы; юмористические минутки; психотерапевтические релаксационные минутки; элементы социально-психологического тренинга; минуты психологической разрядки; физкультурно-оздоровительные технологии; моргание, хлопки; эмоциональные разрядки; специальные физические упражнения; диагностика и психотехнические игры и другое.

В преподавательской оценке эффективных способов сохранения здоровья студентов на аудиторном занятии (рис. 7) ведущее место занимает организация гигиенических условий обучения – 42 респондента (индивидуальные маски; освещение и проветривание аудиторий; перерывы на отдых; соблюдение техники безопасности; адекватная подготовка мест для практических занятий и др.), что органично вписывается в реализуемую преподавателями «гигиеноцентрическую концепцию» сохранения здоровья студентов на аудиторном занятии.

Рис. 7. Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Есть ли у Вас трудности в сохранении здоровья студентов на аудиторном занятии в вузе? Если «да», то какие? (количество опрошенных)»
Fig. 7. Distribution of teachers' answers to the question: "Do you have difficulties in maintaining the health of students in the classroom at the university? If yes, which ones? (number of respondents)"

88 % обучающихся считают, что главной причиной потерь здоровья юношей и девушек на аудиторном занятии является нездоровая предметно-пространственная образовательная среда. Неслучайно предложения студентов по ее улучшению касаются в основном ремонта как конкретных помещений (туалетов, манежа, душевых), так и университета в целом.

Такой ответ вполне очевиден, поскольку будущие специалисты обращают внимание в первую очередь на дискомфортные условия обучения (холод или духоту в помещении, плохое освещение или мебель и др.). Им сложно разобраться в тонкостях здоровьесберегающего образовательного процесса на аудиторном занятии. Однако часть студентов все же называет в числе эффективных способов здоровьесбережения обучающихся физкультминутки – 28 % респондентов, использование приемов психофизиологической саморегуляции – 16 % респондентов; переключение видов деятельности – 14 % опрошенных; использование мультимедийных средств – 7 % респондентов.

Заключение

Сравнительный анализ отношения преподавателей и студентов по вопросу сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии в вузе выявил неоднозначную оценку обучающимися и педагогам рассматриваемой проблемы: 1) студенты более остро, нежели преподаватели, оценивают проблему сохранения здоровья обучающихся на аудиторном занятии, считая ее актуальной для университета и факультета, на котором они учатся; 2) результаты исследования обнаружили недостаточный уровень подготовленности преподавателей, в первую очередь мотивационного компонента, к здоровьесберегающей деятельности на аудиторном занятии; 3) преподаватели нацелены на приукрашивание своей деятельности и ее результатов в вопросе сохранения здоровья студентов на занятии.

В то же время точка зрения преподавателей и студентов практически полностью совпадает при оценке факторов снижения и способов сохранения здоровья обучающихся, базируясь на гигиеническом (во многом устаревшем) подходе к решению проблемы. В решении проблемы сохранения здоровья студентов в образовательном процессе университета необходим переход от гигиеноцентрического подхода к здоровьесберегающей образовательной парадигме в высшей школе, что предполагает необходимость соответствующей подготовки преподавателя вуза.

Список литературы

- Агаджанян Н.А. Миннибаев Т.Ш., Северин А.Е., Ермакова Н.В., Кузнецова Л.Ю., Силаев А.А. 2005. Изучение образа жизни, состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса. *Гигиена и санитария*, 3: 48–52.
- Воропаева Е.Э. 2014. Структура и критерии готовности педагога к инновационной деятельности *Современные проблемы науки и образования*, 4: 28. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13880> (дата обращения: 10.04.202.)
- Волошина Л.Н., Серых Л.В., Нагель О.П. 2009. Здоровьесберегающая профессиональная деятельность педагога. Белгород, БелРИПКППС, 156 с.
- Глебова Е.И. 2005. Здоровьесбережение как средство повышения эффективности обучения студентов вуза. Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 182 с.
- Ирхин В.Н. 2018. Дегуманистические тенденции в современном российском образовании как угроза здоровью субъектов образовательного процесса. В кн.: Обеспечение целостного здоровья участников образовательного процесса в инновационных социокультурных условиях. Сборник трудов международной научно-практичной конференции (Стерлитамак, 20 января 2018 г.). Стерлитамак, Первая типография: 100–104.
- Ирхин В.Н., Ирхина И.В., Остапенко С.И. 2023. Анализ самооценки готовности преподавателей вуза к сохранению здоровья студентов на аудиторном занятии. *Ученые записки университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта*, 10(224): 157–163. DOI: [10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p157-163](https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p157-163)
- Кеберле С.П. 2019. Оценка состояния здоровья студентов в современных условиях обучения. *Международный студенческий научный вестник*, 1: 22. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19531> (дата обращения: 23.03.2023).
- Кизько Е.А., Соколова О.А., Кизько А.П. 2021. Состояние здоровья и физической подготовленности современной студенческой молодежи. *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*, 9(199): 121–128. DOI: [10.34835/issn.2308-1961.2021.9.p121-128](https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.9.p121-128)
- Митина Л.М. 2004. Психология труда и профессионального развития учителя. Москва, Академия, 320 с.
- Михнева А.Г. 2020. Технология организации здоровьесберегающего образовательного процесса на аудиторном занятии в вузе. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 26 с.
- Самсоненко В.И. 2015. Анализ состояния студентов вуза. *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 11(129): 229–232. DOI: [10.5930/issn.1994-4683.2015.11.129.p229-232](https://doi.org/10.5930/issn.1994-4683.2015.11.129.p229-232)
- Третьякова Н.В., Леван Т.Н. 2015. Здоровье как ценность, ориентир и результат деятельности обучающихся: педагогическая модель. *Вестник Института образования человека*, 2: 10.

URL: <http://eidos-institute.ru/journal/2015/200/Eidos-Vestnik2015-210-Tretjakova-LeVan.pdf>
(дата обращения: 10.09.2023)

- Фильчаков С.А., Чернышева И.В., Шлемова М.В. 2013. Актуальные проблемы здоровья студентов. *Успехи современного естествознания*, 10: 192.
- Alba G.D. 2009. Learning to be Professionals. London, New York, Springer Science & Business Media, 160 p. DOI: [10.1007/978-90-481-2608-8](https://doi.org/10.1007/978-90-481-2608-8)
- Feldman K.A. 2007. Identifying Exemplary Teachers and Teaching: Evidence from Student Ratings. In: The Scholarship of Teaching and Learning in Higher Education: An Evidence-Based Perspective. Eds. R.P. Perry, J.C. Smart. New Orleans, Springer Netherlands: 93–143. DOI: [10.1007/1-4020-5742-3_5](https://doi.org/10.1007/1-4020-5742-3_5)

References

- Agadzhanyan N.A. Minnibaev T.Sh., Severin A.E., Ermakova N.V., Kuznetsova L.Yu., Silaev A.A. 2005. Examination of life quality, health status, and study performance in students undergoing an intensified educational process. *Hygiene and Sanitation*, 3: 48–52 (in Russian).
- Voropaeva E.E. 2014. The structure and criterias of readiness of the teacher to innovate. *Modern problems of science and education. Surgery*, 4: 28 (in Russia). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13880> (accessed: 10.04.202.)
- Voloshina L.N., Serykh L.V., Nagel' O.P. 2009. Zdorov'eorientirovannaya professional'naya deyatelnost' pedagoga [Health-oriented professional activity of a teacher]. Belgorod, Publ. BelRIPKPPS, 156 p.
- Glebova E.I. 2005. Zdorov'esberezhenie kak sredstvo povysheniya effektivnosti obucheniya studentov vuza [Zdrooviesberezhenie as a means of increasing the effectiveness of training of university students]. Dis. ... cand. ped. sciences. Yekaterinburg, 182 p.
- Irkhin V.N. 2018. Degumanisticheskie tendentsii v sovremennom rossiyskom obrazovanii kak ugroza zdorov'yu sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa [Dehumanistic tendencies in modern Russian education as a threat to the health of subjects of the educational process]. In: Obespechenie tselostnogo zdorov'ya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa v innovatsionnykh sotsiokul'turnykh usloviyakh [Ensuring the holistic health of participants in the educational process in innovative sociocultural conditions]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Sterlitamak, January 20, 2018). Sterlitamak, Publ. Pervaya tipografiya: 100–104.
- Irkhin V.N., Irkhina I.V., Ostapenko S.I. 2023. Analysis of the self-assessment of the readiness of university teachers to preserve the health of students in the classroom. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 10(224): 157–163 (in Russian). DOI: [10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p157-163](https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p157-163)
- Keberle S.P. 2019. Assessment of the health status of students in a modern learning environment. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*, 1: 22. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19531> (accessed: March 23, 2023).
- Kiz'ko E.A., Sokolova O.A., Kiz'ko A.P. 2021. State of health and physical condition of modern student youth. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 9(199): 121–128 (in Russian). DOI: [10.34835/issn.2308-1961.2021.9.p121-128](https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.9.p121-128)
- Mitina L.M. 2004. Psikhologiya truda i professional'nogo razvitiya uchitelya [Psychology of work and professional development of a teacher]. Moscow, Publ. Akademiya, 320 p.
- Mikhneva A.G. 2020. Tekhnologiya organizatsii zdorov'esberegayushchego obrazovatel'nogo protsessa na auditornom zanyatii v vuze [The technology of organizing a health-saving educational process at a university classroom]. Abstract. dis. ... cand. ped. sciences. Belgorod, 26 p.
- Samsonenko V.I. 2015. Analysis of the state of health of higher school students. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 11(129): 229–232 (in Russian). DOI: [10.5930/issn.1994-4683.2015.11.129.p229-232](https://doi.org/10.5930/issn.1994-4683.2015.11.129.p229-232)
- Tret'yakova N.V., Levan T.N. 2015. Zdorov'e kak tsennost', orientir i rezul'tat deyatelnosti obuchayushchikhsya: pedagogicheskaya model' [Health as a value, guideline and result of students' activities: a pedagogical model]. *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka*, 2: 10. Available at: <http://eidos-institute.ru/journal/2015/200/Eidos-Vestnik2015-210-Tretjakova-LeVan.pdf> (accessed: September 10, 2023)
- Fil'chakov C.A., Chernysheva I.V., Shlemova M.V. 2013. Aktual'nye problemy zdorov'ya studentov [Current problems of student health]. *Advances in Current Natural Sciences*, 10: 192.
- Alba G.D. 2009. Learning to be Professionals. London, New York, Springer Science & Business Media, 160 p. DOI: [10.1007/978-90-481-2608-8](https://doi.org/10.1007/978-90-481-2608-8)

Feldman K.A. 2007. Identifying Exemplary Teachers and Teaching: Evidence from Student Ratings1. In: The Scholarship of Teaching and Learning in Higher Education: An Evidence-Based Perspective. Eds. R.P. Perry, J.C. Smart. New Orleans, Springer Netherlands: 93–143. DOI: 10.1007/1-4020-5742-3_5

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 30.01.2024

Поступила после рецензирования 01.03.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Received January 30, 2024

Revised March 01, 2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирхин Владимир Николаевич, профессор кафедры педагогики, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ирхина Ирина Витальевна, профессор кафедры педагогики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Соловьев Василий Борисович, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir N. Irkhin, Professor of the Department of Pedagogy, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg, Russia.

Irina V. Irkhina, Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Vasily B. Soloviev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg, Russia.

УДК 371.8; 378

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-46-60

Просоциальное взаимодействие школы и вуза МВД России в профилактике подростковых поведенческих девиаций

¹ Литвинова А.В., ² Ерошенкова Е.И.

¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
vorobyovaanya1999@yandex.ru; eroshenkova@bsu.edu.ru

Аннотация. Воспитание подрастающего поколения осуществляется во взаимодействии различных социальных институтов и организаций. Одной из перспективных форм взаимодействия является просоциальное взаимодействие школы и вуза МВД России в направлении профилактики поведенческих девиаций подростков. Анализ источников выявил недостаточную степень проработки в научной литературе значимых концептов: «взаимодействия школы и вуза МВД России», «профилактики поведенческих девиаций подростков» с учетом современных реалий; «просоциального взаимодействия». Цель исследования – выявление синергетического эффекта организации просоциального взаимодействия школы и вуза МВД России по профилактике подростковых поведенческих девиаций на основе уточнения сущности, особенностей изучаемого феномена, выявления проблем и разработки рекомендаций по их реализации. На основе контент-анализа исследований, представленных на платформах Google Академия и Elibrary.ru, уточнена сущность понятия «просоциальное взаимодействие»; выявлены его особенности в профилактике подростковых девиаций; определены характеристики двух блоков взаимодействующих субъектов («Школа» и «Вуз МВД России»); выявлены проблемы и даны рекомендации взаимодействия субъектов профилактики подростковых поведенческих девиаций в диаде «школа – вуз МВД России». Синергетический эффект изучаемого взаимодействия заключается в интеграции совместной деятельности с опорой на акценты в просоциальных действиях и ценностях по профилактике поведенческих девиаций подростков; в мотивации и просоциальных намерениях; в социальной ответственности за свои действия и действия окружающих.

Ключевые слова: воспитание, просоциальное поведение, просоциальное взаимодействие, взаимодействие школы и вуза, вуз МВД России, профилактика поведенческих девиаций, девиантное поведение подростков

Для цитирования: Литвинова А.В., Ерошенкова Е.И. 2024. Просоциальное взаимодействие школы и вуза МВД России в профилактике подростковых поведенческих девиаций. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 46–60. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-46-60

Prosocial Interaction Between School and University of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Prevention of Adolescent Behavioral Deviations

¹Anna V. Litvinova, ²Elena I. Eroshenkova

¹ Putilina Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russia

² Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

vorobyovaanya1999@yandex.ru; eroshenkova@bsu.edu.ru

Abstract. The upbringing of the younger generation is carried out in the interaction of various social institutions and organizations. One of the promising forms of interaction is prosocial interaction between

schools and universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the direction of preventing behavioral deviations in adolescents. Analysis of sources revealed an insufficient degree of elaboration in the scientific literature of significant concepts: “interaction between schools and universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, “prevention of behavioral deviations of adolescents” taking into account modern realities; “prosocial interaction”. The purpose of the study is to identify the synergistic effect of organizing prosocial interaction between a school and a university of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the prevention of adolescent behavioral deviations based on clarifying the essence and characteristics of the phenomenon being studied, identifying problems and developing recommendations for their implementation. Based on content analysis of studies presented on the GoogleAcademy and Elibrary.ru platforms, the essence of the concept of “prosocial interaction” was clarified; its features in the prevention of teenage deviations have been identified; the characteristics of 2 blocks of interacting entities have been determined (“School” and “University of the Ministry of Internal Affairs of Russia); problems were identified and recommendations were given for the interaction of subjects of the prevention of adolescent behavioral deviations in the dyad “school – university of the Ministry of Internal Affairs of Russia”. The synergistic effect of the interaction being studied lies in the integration of joint activities based on emphasis in prosocial actions and values for the prevention of behavioral deviations in adolescents; in motivation and prosocial intentions; in social responsibility for their actions and the actions of others.

Keywords: education, prosocial behavior, prosocial interaction, interaction between school and university, university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, prevention of behavioral deviations, deviant behavior of adolescents

For citation: Litvinova A.V., Eroshenkova E.I. 2024. Prosocial Interaction Between School and University of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Prevention of Adolescent Behavioral Deviations. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 46–60 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-46-60

Введение

В парадигме социокультурного, геополитического, национального развития современной России образование играет ключевую роль в воспитании подрастающего поколения нашей страны, ориентированного на традиционные отечественные духовно-нравственные ценности¹. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы взаимодействия различных социальных институтов, их солидарности в понимании общих целей и задач, направленных на благо и пользу обществу, отражающих просоциальный вектор и долгосрочный эффект реализуемых практик воспитания.

В научной литературе вопросы взаимодействия школы с различными социальными институтами представлены в трудах представителей научно-педагогического сообщества с различных точек зрения: *историко-педагогической* [Баринаева, Веденева, 2022; Куликовская, Васькина, 2023], *профессионально-ориентационной* [Кормакова, Ерошenkova, 2011; Сардушкина, 2013; Мокейчев, 2022]; *социально-педагогической* [Овчарова, 2012; Конасова, 2014; Хилюк, 2021]; *программно-сетевой* [Ребикова, 2020; Постнов, Костюнина, 2021; Гуськова, 2024]; *образовательно-результативной* [Сардушкина, 2013; Конасова, 2014]; *профилактической* [Кибербуллинг..., 2020; Долгалева, Смолякова, 2021; Желнин, Молчанов, 2022] и пр. В качестве субъектов такого взаимодействия помимо школы, которая в нашем исследовании рассматривалась как «ядро», системообразующий элемент, в трудах ученых и практиков образования наблюдаются – семья [Баринаева, 2022; Куликовская, Васькина, 2022; Коротаяева и др., 2023], музеи [Rubtsov, Ulanovskaya, 2021; Бакиева, 2022; Ovcharenko, 2023], профессиональные и детско-взрослые сообщества [Исаева и др., 2012; Алферова, 2020; Громько и др., 2020; Мокейчев, 2022], вузы [Ерошenkov, Ерошenkova, 2015; Чанышева, Чанышев, 2020; Петрова, Романюк, 2022] и др.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022. № 809 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28 января 2024).

В контексте проводимого исследования особое внимание было уделено рассмотрению следующих трех концептов из имеющегося охвата исследований на основе данных, представленных в поисковой системе GoogleАкадемия (<https://scholar.google.com/>):

1) концепт «взаимодействие школы и вуза МВД России», не только потому, что оно обладает несомненным воспитательным потенциалом [Богданов и др., 2017], но и потому, что педагоги, реализующие это взаимодействие, и будущие полицейские, которых готовят в вузах МВД России, относятся к помогающим профессиям (наряду с медицинскими, социальными работниками, работниками МЧС, психологами, добровольцами и пр.), имеющим явный просоциальный характер [Ерошенкова, 2022]. Проведенный первичный анализ научной литературы по обозначенному выше концепту и запросу «в заголовке статей» выявил полное отсутствие исследований; по расширенному запросу «в любом месте статьи» – 26 300 исследований; по ограничению запроса «с 2020 по 2024 гг.» – 14 000 работ;

2) концепт «профилактика поведенческих девиаций подростков», необходимость обращения к которому обусловлена участвовавшими случаями проявления и усложнения различного рода девиаций подростков, их усложнением (например, кибербуллинг [Кибербуллинг..., 2022]), а также появлением новых вариантов профилактической работы в обозначенном направлении (например, в виртуальном пространстве, через волонтерство, просветительство в социальных сетях и пр. [Постнов, Костюнина, 2021; Гуськова, 2024]). Проведенный первичный анализ научной литературы по данному концепту и запросу «в заголовке статей» выявил статью автора Т.Е. Карпович, описывающего «профилактику поведенческих девиаций посредством преодоления академической прокрастинации у подростков» [Карпович, 2020] и исследование авторов В.Ю. Воробьевой, О.В. Проничевой, Е.В. Панферовой [2023], посвященное «профилактике поведенческих девиаций у одаренных подростков» [Воробьева и др., 2023]; по расширенному запросу «в любом месте статьи» – 13 200 исследований; по ограничению запроса «с 2020 по 2024 годы» – 4 130 работ;

3) концепт «просоциальное взаимодействие», изучение которого позволяет определить специфику и пользу осуществляемого взаимодействия, имеющего положительный, одобряемый обществом долгосрочный эффект. Таких исследований не оказалось вовсе по запросу «в заголовке статьи»; «в любом месте статьи» – 11 300 статей и тезисов; а за 2020–2024 годы – 3 970 исследований. Что же касается сужения поиска к «просоциальному взаимодействию школы и вузов МВД России», таких исследований не было выявлено, тем более в контексте профилактики поведенческих девиаций подростков, кроме нашего раннего исследования [Воробьева (Литвинова), 2023].

Несмотря на выявленный большой интерес авторов к рассматриваемым вопросам, на кажущуюся представленность трех обозначенных концептов в научной литературе, аспектный анализ выявленных источников показал некоторую степень нерелевантности полученных данных, так как не всегда в научных статьях, тезисах, монографиях, диссертациях речь шла о взаимодействии как реальном процессе сотрудничества; не везде наблюдалась опора на просоциальность этого взаимодействия, либо упоминание о нем было достаточно поверхностным; не часто речь шла именно о вузах МВД России, упоминались классические, военные вузы; зачастую не учитывался характер девиаций именно в подростковом возрасте и т. д.

Дальнейший контент-анализ более узкого круга релевантных, с нашей точки зрения, источников (по интеграции концептов), работа с источниковедческой базой выявили недостаточную проработанность специфики просоциального взаимодействия школы и вуза МВД России в вопросах профилактики подростковых поведенческих девиаций, что обусловило постановку цели исследования – выявление синергетического эффекта организации просоциального взаимодействия школы и вуза МВД России по профилактике подростковых поведенческих девиаций на основе уточнения сущности, особенностей изучаемого феномена, выявления проблем и разработки рекомендаций по их реализации.

Объекты и методы исследования

Исследование проводилось с опорой на идеи зарекомендовавших себя в методологии науки комплексного, интегративного, синергетического подходов. Системообразующими являлись разработанные нами ранее «идеи просоциального подхода в педагогической науке как исследовательской ориентации, при которой педагогическое явление или феномен рассматриваются с точки зрения блага и пользы, связанных, с одной стороны, с обеспечением индивидуального и коллективного благополучия в интересах человека, семьи, общества и государства, а с другой – с расширением возможностей образования, педагогической помощи, ее субъектов в стимулировании долгосрочного развития личности обучающегося, гуманизации развивающей среды, солидарности общества» [Ерошенкова, 2022, с. 28].

В качестве объекта исследования выступили теоретические данные, представленные в поисковой системе GoogleАкадемия (<https://scholar.google.com/>), уточненные в научной электронной библиотеке Elibrary.ru (<https://elibrary.ru/>), полученные в ходе анализа источниковедческой базы имеющихся исследований российских и зарубежных авторов без указания и с указанием хронотопа исследований за 2020–2024 годы. В качестве методов при организации этой работы выступили – контент-анализ, аспектный анализ, систематизация и кластеризация исследований.

Результаты и их обсуждение

Логика проведенного исследования позволяет представить его результаты в соответствии со следующим планом: 1) уточнение сущности понятия «просоциальное взаимодействие»; 2) выявление особенностей просоциального взаимодействия в рамках профилактики подростковых девиаций; 3) определение характеристик просоциального взаимодействия при фокусировке на взаимодействие 2 блоков субъектов (блок «Школа» и блок «Вуз МВД России»; 4) выявление проблем взаимодействия субъектов профилактики подростковых поведенческих девиаций в диаде «школа – вуз МВД России»; 5) выработка рекомендаций по организации просоциального взаимодействия в обозначенном контексте; 6) обсуждение результатов.

Уточнение сущности понятия «просоциальное взаимодействие»

Первое направление проведенного исследования позволило уточнить определение ключевого понятия «просоциальное взаимодействие». С опорой на мнение А.Ю. Чернова, было определено, что это тип социального взаимодействия, в котором одна или несколько личностей действуют во благо других людей или общества в целом, даже если это требует от них жертв и дополнительных усилий. Это может быть проявлено в виде таких действий, как помощь, поддержка, сотрудничество, добровольчество, эмпатия и альтруизм. Просоциальное взаимодействие играет важную роль в обществе, помогает создавать и поддерживать здоровые, гармоничные отношения между людьми. Оно также является ключевым фактором в формировании и поддержании социальной солидарности и поддерживает более широкие ценности, такие как человеческое достоинство, равенство и справедливость [Чернов, 2020].

По нашему мнению, опора на указанные ценности, учет традиционных национальных духовно-нравственных ценностей, обозначенных в Указе президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, позволяет по-новому взглянуть на взаимодействие школы и вуза МВД России как одно из ключевых условий

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28 января 2024).

профилактики поведенческих девиаций у подростков через поощрение и развитие просоциальных навыков эмпатии, сотрудничества, доброты, помощи, милосердия в повседневной жизни.

Особенности просоциального взаимодействия в рамках профилактики подростковых девиаций

Следующее направление исследования на основе проведенного анализа теоретических источников позволило выявить особенности просоциального взаимодействия в рамках профилактики подростковых девиаций, которые включают:

- ориентацию на поддержку и развитие просоциального поведения. Его целью является формирование у подростков умения и желания действовать в интересах других людей, что помогает им стать более ответственными, доброжелательными и общительными;
- активное привлечение подростков к проявлению социальной активности, к участию в делах и мероприятиях патриотической, волонтерской, добровольческой, профессионально-ориентационной и другой благоориентированной направленности;
- использование практических задач и ситуаций для развития просоциальных навыков.

При просоциальном взаимодействии используются практические задачи и ситуации, которые помогают подросткам развивать навыки, необходимые для просоциального поведения, например, умение проявлять эмпатию, конструктивно разрешать конфликты и т. д.;

– работу в группах и командах (постоянных, временных, сменного состава). Процесс просоциального взаимодействия зачастую осуществляется в групповой форме, что помогает подросткам развивать коммуникативные навыки, учиться работать в коллективе, а также формировать чувство ответственности перед другими участниками группы;

– опору на позитивный опыт подростков, что помогает им стать более уверенными в себе, снизить уровень тревожности [Чернов, Курышева, 2020].

Таким образом, просоциальное взаимодействие является важным видом взаимодействия субъектов системы профилактики подростковых поведенческих девиаций. Оно предполагает сотрудничество между его участниками, направленное на достижение общей цели, и ориентировано на общие интересы и потребности. Просоциальное взаимодействие может быть эффективным инструментом профилактики подростковых девиаций, так как оно направлено на помощь подростку в получении положительных образцов поведения и моральных норм, а также на укрепление его социальных связей и поддержку со стороны других людей.

Характеристика просоциального взаимодействия по блокам «Школа» и «Вуз МВД России»

Далее на основе проведенной работы, а также с учетом результатов исследования, проведенного Ф.К. Зиннуровым [Зиннуров, 2019], было выявлено, что просоциальному взаимодействию общеобразовательных организаций и вуза МВД России присущи следующие характеристики: а) целенаправленности – фиксируется в понимании общей цели и роли в соответствии с просоциальной стратегией взаимодействия; б) комплексности – проявляется в сотрудничестве сторон, объединении их усилий и интеграции компетенций; в) открытости – опирается на многосторонний обмен информацией, опытом, лучшими практиками; г) равноправия – учитывается вклад каждой из сторон в общую деятельность без претензии на доминирование; д) координации – предполагает разработку четких механизмов организации взаимодействия; е) синергии – приводит к усиленному положительному эффекту за счет совместной деятельности.

Определение характеристик просоциального взаимодействия и фокусировка в рамках обозначенного взаимодействия на решении задач профилактики поведенческих девиаций подростков позволило, несмотря на гармонизацию воспитательных влияний, выделить 2 блока субъектов («Школа» и «Вуз МВД»), решающих единые, но обладающие своей спецификой задачи.

Блок «Школа» отвечает в основном за предупреждение и противодействие подростковой девиации. С этой точки зрения важной является работа, направленная на следующее:

- создание безопасной, комфортной, поддерживающей атмосферы в школе, где подростки чувствуют себя защищенными от различного рода угроз;
- обучение подростков навыкам эмоционального и социального регулирования, конфликтологии, эмоциональной и психологической стабильности, навыкам общения и сотрудничества с окружающими;
- проведение информационно-просветительской работы по проблеме подростковой девиации среди обучающихся, родителей и педагогов;
- организацию различных форм работы с подростками, направленных на их социализацию, в том числе в научно-исследовательской, спортивной, творческой и досуговой деятельности;
- разработку и внедрение программ профилактики подростковой девиации, включающих в себя комплекс мер, направленных на укрепление здоровья, развитие личности, социализацию, повышение самооценки и самопонимания;
- работу с семьями подростков, направленную на улучшение взаимоотношений в семье, поддержание у детей чувства безопасности и защищенности.

Общеобразовательные организации играют важную роль в профилактике подростковой девиации, поскольку они оказывают влияние на развитие личности подростка и его социальную среду [Григорович и др., 2022].

Блок «вуз МВД России» направлен на профилактику девиаций, а также правонарушений и нарушений общественного порядка [Петрова, Романюк, 2022]. При этом работа преподавателей и курсантов вуза МВД России предполагает:

- организацию тренингов и консультаций для подростков и их родителей. Эти мероприятия помогают подросткам укреплять свою психологическую устойчивость, повышать самооценку, развивать навыки коммуникации и решения конфликтов;
- организацию спортивных и культурных мероприятий для подростков. Эти мероприятия помогают создать благоприятную среду для развития подростков, помогают им находить новых друзей и знакомиться с полезными хобби, что в свою очередь способствует профилактике девиантного поведения;
- взаимодействие с социальными педагогами и психологами в общеобразовательных организациях. Эти специалисты помогают подросткам решать личностные и социальные проблемы, предотвращать конфликты, учат общаться и решать проблемы;
- организацию шефской работы с подростками. Представители вуза МВД России взаимодействуют со школами и проводят работу с подростками, у которых есть риск вовлечения в девиантное поведение. Тьюторы (шефы) помогают молодежи находить выход из трудных ситуаций, обучают правильно реагировать на конфликтные ситуации и принимать взрослые решения [Чанышева, Чанышев, 2020].

Кроме того, задачами вуза МВД как субъекта деятельности по профилактике подростковых поведенческих девиаций является:

- разработка и проведение специальных курсов по профилактике девиантного поведения среди подростков для будущих сотрудников правоохранительных органов. В рамках таких курсов могут рассматриваться не только теоретические аспекты проблемы, но и практические навыки работы с подростками, основанные на принципах гуманной психологии и педагогики [Ережипалиев, 2015];
- организация совместных мероприятий с общеобразовательными организациями и другими партнерами для проведения профилактических мероприятий среди подростков. Вуз МВД может выступать в роли координатора и организатора таких мероприятий, предоставляя свои ресурсы и опыт для обеспечения эффективной работы;

– развитие и внедрение инновационных методик работы с подростками, основанных на использовании современных информационных технологий и социальных сетей. Вуз МВД может заниматься разработкой таких методик и проведением исследований и экспериментов для оценки их эффективности;

– вовлечение курсантов вуза МВД России в деятельность по профилактике подростковых поведенческих девиаций. Будущие полицейские выступают в роли волонтеров, помогая в проведении мероприятий и оказывая помощь в работе с подростками;

– работа по совершенствованию законодательной базы в области профилактики подростковых девиаций. Вуз МВД России может выступать в роли консультанта и эксперта при разработке и внесении изменений в законодательство в этой области [Ережипалиев, 2015].

Проблемы взаимодействия субъектов профилактики подростковых поведенческих девиаций в диаде «школа – вуз МВД России»

Несмотря на важность просоциального взаимодействия субъектов профилактики подростковых поведенческих девиаций, существуют определенные проблемы, которые могут затруднять его реализацию. Некоторые из этих проблем включают в себя:

– различные акценты и приоритеты в формировании ценностных ориентаций. У субъектов взаимодействия могут быть различные ценности и убеждения, что может затруднить взаимопонимание;

– различные подходы к работе. У разных субъектов могут быть разные приоритеты в выборе методов и подходов к работе с подростками, что может привести к несогласованности действий;

– ограниченные ресурсы. Недостаточное финансирование и ограниченные ресурсы могут стать препятствием для реализации эффективных мер по профилактике подростковых девиаций;

– недостаток координации. Субъекты могут работать изолированно друг от друга, без эффективной координации своих действий;

– проблемы в общении. Проблемы в общении между субъектами могут привести к недопониманию и ошибкам в реализации мер по профилактике подростковых девиаций;

– недостаток квалифицированных специалистов. Недостаток квалифицированных специалистов может привести к недостаточному уровню профессиональной компетентности и неполноценной работе в данной сфере;

– недостаточное вовлечение родителей и подростков. Взаимодействие субъектов профилактики с родителями и подростками может быть недостаточным, что может снизить эффективность мер по профилактике подростковых девиаций [Богданов и др., 2017, с. 22].

Для преодоления этих проблем необходимо усилить взаимодействие между субъектами профилактики и обеспечить эффективную координацию и сотрудничество в данной сфере, что составляет перспективу нашего исследования.

Рекомендации, обеспечивающие синергию просоциального взаимодействия школы и вуза МВД России в профилактике поведенческих девиаций подростков

На основе выявленных взаимосвязей и проблем в контексте реализуемого взаимодействия советуем школам и вузам МВД России учитывать следующие рекомендации, способствующие усилению синергетического эффекта и основанные на учете особенностей профилактики поведенческих девиаций подростков:

1) опора на идеи интегративного подхода: профилактика предполагает совместную работу специалистов разных профилей: педагогов, психологов, медицинских и социальных работников, представителей правоохранительных органов и других;

2) системность взаимодействия: профилактика должна проводиться системно и регулярно, с постоянным анализом результатов и корректировкой программы;

3) опора на комплексность: взаимодействие должно включать множество дел и мероприятий, которые направлены на решение не только поведенческих, но и социально-психологических и педагогических задач, направленных на развитие у подростков социальных и коммуникативных навыков, формирование мотивации к обучению, повышение самооценки, развитие эмоционального интеллекта и т. д. [Хилюк, Днепров, 2021];

4) возможность раннего выявления рисков: профилактика должна начинаться как можно раньше, еще на этапе начальной школы, когда формируются основы социального поведения. Вуз МВД России может оказывать помощь в решении проблем, связанных с поведенческими девиациями подростков, путем проведения профилактических мероприятий, ориентированных на развитие правовой культуры подростков, формирование патриотических ценностей, профилактику наркомании и алкоголизма и т. д.;

5) ориентация на индивидуальные потребности обучающихся школы: профилактика должна учитывать индивидуальные потребности и особенности каждого подростка, его интересы и склонности;

6) применение различных методик и техник взаимодействия: профилактика должна осуществляться через различные методики, включая тренинги, лекции, индивидуальные и групповые консультации, различные виды деятельности и т. д. Возможна совместная работа в области просвещения и информирования подростков о проблемах наркомании, алкоголизма, кибербуллинга и других видов девиантного поведения.

Кроме того, усилению синергии в профилактике поведенческих девиаций подростков в просоциальном взаимодействии общеобразовательных организаций и вуза МВД России способствует учет специфики работы с подростками в возрасте от 12 до 18 лет, а также использование принципов взаимодействия социума и правоохранительных органов в области профилактики правонарушений и преступлений. Все мероприятия должны быть ориентированы на формирование у подростков социально-положительных качеств, содействие их включению в социум [Чанышева, Чанышев, 2020].

В контексте обсуждения результатов проведенного теоретического исследования отметим, что полученные выводы соотносятся с результатами исследований А.Ю. Чернова, О.В. Курышевой [2020], которые отмечают, что просоциальное взаимодействие подразумевает взаимодействие, направленное на достижение общей цели, которая может быть связана с укреплением социальной связи, улучшением качества жизни, повышением благополучия личности и общества в целом. Это означает, что субъекты, вовлеченные в просоциальное взаимодействие, ориентированы на общие интересы и потребности, а не на свои личные выгоды. Результат такого взаимодействия будет заключаться в пользе для самих участников, но и для других людей, а также для общества в целом [Чернов, Курышева, 2020, с. 338]. Помимо этого, полученные в ходе исследования результаты подтверждают идеи авторов Г.Г. Чанышева, Р.И. Чанышев [2020] о необходимости повышения эффективности подготовки курсантов вузов МВД России к профилактике девиантности несовершеннолетних; существенно дополняют выводы, сделанные авторами С.О. Хилюк, С.А. Днепровым [2021], А.В. Богдановым, С.А. Егоровым, Е.Н. Хазовым [2017] о необходимости осуществления синергетического подхода к формированию не только психолого-педагогических и социально-педагогических реабилитационных знаний у будущих сотрудников полиции, но и социальных и коммуникативных навыков, формирование мотивации к обучению, повышение самооценки, развитие эмоционального интеллекта, развитие правовой культуры подростков, формирование патриотических ценностей, профилактику наркомании и алкоголизма и т. д.

Проведенное исследование уточняет значимость предупреждения не только преступности несовершеннолетних, как отмечается в исследовании Д.И. Ережипалиева [2015], но и акцентирует внимание на новые появляющиеся направления поведенческих девиаций [Кибербуллинг..., 2022], их своевременное распознавание, профилактику и предупреждение за счет комплекса реализуемых просоциальных практик.

Заключение

Таким образом, проблемы просоциального взаимодействия общеобразовательных организаций и вуза МВД России в профилактике поведенческих девиаций подростков являются актуальными и требуют целенаправленной комплексной работы всех заинтересованных субъектов. Одной из главных проблем такого взаимодействия является недостаточная координация усилий между общеобразовательными организациями и вузом МВД России в проведении профилактической работы, в результате чего возникает либо дублирование мероприятий, либо отсутствует информационная, ресурсная, технологическая поддержка участников процесса.

В целом реализация просоциального взаимодействия общеобразовательных организаций и вуза МВД России по профилактике подростковых поведенческих девиаций направлена на выполнение широкого спектра задач, связанных как с практической работой с подростками, так и с теоретической исследовательской деятельностью в этой области. Синергетический эффект от подобного рода взаимодействия заключается в возможности интеграции ряда результатов, проявляющихся и усиливающих влияние в следующих акцентах деятельности:

1) акцент на совместных действиях по профилактике поведенческих девиаций подростков с опорой на ценности поддержки, уважения, проявления дружелюбия, что поможет подросткам избежать агрессивных, девиантных проявлений, улучшить их отношения с окружающими и развить навыки эмоционального и социального развития; поможет создать благоприятную атмосферу для обучения и развития, укрепить командный дух и сотрудничество, снизить уровень конфликтов и напряженности;

2) акцент на мотивации и намерениях в просоциальном взаимодействии субъектов профилактики поведенческих девиаций с целью развития у подростков навыков эмпатии, сочувствия, милосердия, позитивного отношения к просоциальным действиям;

3) акцент на социальной ответственности в просоциальном взаимодействии между субъектами системы профилактики поведенческих девиаций, что поможет подросткам осознать, что они несут ответственность не только за свои действия, но могут влиять и на окружающих и, следовательно, необходимо принимать более обдуманные решения.

Таким образом, важно отметить, что просоциальное взаимодействие школы и вуза МВД России с целью профилактики поведенческих девиаций подростков должно быть комплексным и систематическим, а не единичным и случайным. Для того чтобы добиться успеха и синергии в этой работе, необходимо сотрудничество не только с МВД России, но и с другими организациями и социальными институтами, которые также занимаются профилактикой девиантного поведения подростков: с семьей, организациями дополнительного образования, детскими сообществами, медицинскими и социальными учреждениями, использовать реальные и виртуальные возможности взаимодействия, в том числе информационное пространство социальных сетей.

Авторы выражают благодарность рецензентам за конструктивные предложения и рекомендации по улучшению исследования.

Список литературы

- Алферова А.Б. 2020. Организация деятельности профессиональных обучающихся сообществ в общеобразовательных школах. *Ярославский педагогический вестник*, 4(115): 45-52. DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-45-52. – EDN CBVPLEA.
- Бакиева Д.А. 2022. Взаимодействие школы и музея как средство социализации подростков. *Ямальский вестник*, 4(28): 41-47. – EDN XBVDTM.
- Барина Л.В., Веденева Г.И. 2022. Взаимодействие школы и семьи в отечественных частных гимназиях XIX века. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*, 2: 81-84. – EDN FHSXRJ.
- Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. 2017. Роль правового воспитания несовершеннолетних и его влияние на профилактику подростковой преступности. *Социально-гуманитарное обозрение*, 1: 22-25. – EDN YHMSKX.
- Воробьева А.В. 2023. Просоциальная направленность в профилактике поведенческих девиаций подростков. В кн.: Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: тенденции, инновации, технологии воспитательной деятельности. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника в России (Белгород, 07–08 апреля 2023 г.). Отв. ред. И.Ф. Исаев, Н.Л. Шеховская. – Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет: 104-107. – EDN PFMLXC.
- Воробьева В.Ю., Проничева О.В., Панферова Е.В. 2023. Профилактика поведенческих девиаций у одаренных подростков. В кн.: Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития (к 85-летию ТГПУ им. Л.Н. Толстого). Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Тула, 18–19 октября 2023 г.). Под ред. И.Л. Федотенко [и др.]. Чебоксары, ООО «Издательский дом «Среда»: 188-190. DOI 10.31483/a-10523. – EDN WCP1EO.C.
- Григорович Л.А., Горелов А.А., Чудаков А.Ю. 2022. Девиантологическая компетентность будущих педагогов и психологов. *Российский девиантологический журнал*, 2(1): 63-76. DOI 10.35750/2713-0622-2022-1-63-76. – EDN HAHAPD.
- Громько Ю.В., Рубцов В.В., Марголис А.А. 2020. Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего. *Культурно-историческая психология*, 16(1): 57-67. DOI 10.17759/chp.2020160106. – EDN Q1NFIV.
- Гуськова А. Г. 2024. Организация сетевого взаимодействия «школа - вуз» как условие эффективной реализации технологического профиля обучения в код-классах. *Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании*, 1(88): 22-25. – EDN LMVKCU.
- Долгалева Е.А., Смолякова Я.В. 2021. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения школьников раннего подросткового возраста. *Академическая публицистика*, 4: 683-686. – EDN RDWBGD.
- Ережипалиев Д.И. 2015. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних. *Российская юстиция*, 2: 36-39. – EDN UHVMSV.
- Ерошенков Н.В., Ерошенкова Е.И. 2015. Сущность и специфика профессиональной нравственности курсантов вузов МВД России. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 24(221): 134-140. – EDN VHNTVD.
- Ерошенкова Е.И. 2022. Теоретико-методологические основы формирования просоциальной установки будущего педагога. Дис. ... докт. пед. наук. Белгород, 534 с. – EDN ATUCPG.
- Желнин Э.В., Молчанов С.Г. 2022. Нормативно-правовое обеспечение, регламентирующее деятельность по профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних. *Инновационные научные исследования*, 3-2(17): 98-111. DOI 10.5281/zenodo.6613240. – EDN FLBTGO.
- Зиннуров Ф.К. 2019. Проблемы профилактики девиантного поведения детей и подростков в современных социокультурных условиях российского общества. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*, 1: 129-133. – EDN XYMHOM.
- Исаева Н.И., Ерошенкова Е.И., Кролевецкая Е.Н. 2012. Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения старшеклассников в сфере высокотехнологичных рабочих профессий. *Современные проблемы науки и образования*, 5: 175-182. – EDN PKWUFR.

- Карпович Т.Е. 2020. Профилактика поведенческих девиаций посредством преодоления академической прокрастинации у подростков. В кн.: Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции (Ялта, 08–10 октября 2020 г.). Под ред. В.В. Коврова. Симферополь, Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал»: 329-334. – EDN EMIQAW.
- Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Гребенюк А.А., Лучинкина А.И. 2022. Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 8(4): 115-126. DOI 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9. – EDN DNSQWD.
- Конасова Н.Ю., Канатов А. И. 2014. Взаимодействие школы с социокультурными институтами как фактор достижения образовательных результатов. *Человек и образование*, 1(38): 51-55. – EDN SCDFER.
- Кормакова В.Н., Ерошенкова Е.И. 2011. Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения в системе «школа – вуз». *Alma Mater (Вестник высшей школы)*, 8: 40-44. – EDN OCATZT.
- Коротаева Е.В. Андрюнина А.С., Чугаева И.Г. 2023. Диалогическое взаимодействие семьи и школы: содержательный аспект. *Образование и наука*, 25(3): 97-121. DOI 10.17853/1994-5639-2023-3-97-121. – EDN RNOMLE.
- Куликовская И.Э., Васькина Э.А. 2023. Взаимодействие школы и семьи по вопросам воспитания детей в России: от К.Д. Ушинского до А.С. Макаренко. *Гуманитарные и социальные науки*, 99(4): 143-148. DOI 10.18522/2070-1403-2023-99-4-143-148. – EDN IFWSWO.
- Мокейчев Е.В. 2022. Формирование профессиональных и кросс-возрастных сообществ Петербургской школы. *Непрерывное образование в Санкт-Петербурге*, 1(15): 17-21. – EDN PFNUTO.
- Овчарова А.А. 2012. Технология социально-педагогического взаимодействия школы и семьи (системно-деятельностный подход). *Современные проблемы науки и образования*, 3: 218. – EDN PAAFVN.
- Петрова Н.Ф., Романюк Е.В. 2022. Формирование готовности будущих юристов - бакалавров к взаимодействию с практическими психологами в процессе работы с девиантными подростками. *Мир науки, культуры, образования*, 5(96): 147-149. DOI 10.24412/1991-5497-2022-596-147-149. – EDN MBMIRP.
- Постнов Ю.М., Костюнина Л.И. 2021. Направленность физкультурно-спортивной работы с учащимися девиантного поведения в условиях сетевого взаимодействия вуза и школы. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*, 2(111): 196-203. DOI 10.37972/chgru.2021.111.2.024. – EDN GAQWCD.
- Ребикова Ю.В. 2020. Сетевое взаимодействие школы и учреждений дополнительного образования. *Вопросы педагогики*, 9(1): 119-122. – EDN IJQHFO.
- Сардушкина Ю.А. 2013. Взаимодействие школы и вуза как фактор повышения результативности профориентационной работы. Дис. ...канд. пед. наук. Самара, 177 с. – EDN SUPZND.
- Хилюк С.О., Днепров С.А. 2021. Проблемы формирования психолого-педагогических и социально-педагогических реабилитационных знаний у будущих сотрудников полиции. *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*, 1(4): 71-84. DOI 10.17853/2686-8970-2021-1-71-84. – EDN BACAGT.
- Чанышева Г.Г. Чанышев Р.И. 2020. О повышении эффективности подготовки курсантов вузов МВД России к профилактике девиантности несовершеннолетних. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 11-1(39): 92-97. DOI 10.24420/KUI.2020.39.1.014. – EDN UBIWTR.
- Чернов А.Ю. 2020. Взаимосвязь норм просоциального поведения и индивидуальных особенностей личности. *Мир науки. Педагогика и психология*, 8(4): 61-67. – EDN GTTSHR.
- Чернов А.Ю., Курышева О.В. 2020. Типология нормативной регуляции просоциального поведения. *Проблемы современного педагогического образования*, 68(4): 338-343. – EDN EBBBQF.
- Ovcharenko T.Yu. 2023. Features of interaction of formal and non-formal education in a modern school. *Sciif. Questions of Students Science*, 12(88): 216-219. – EDN IMKVII.

Rubtsov V.V., Ulanovskaya I.M. 2021. Development of Social Competencies of Primary School Children in Schools with Different Ways of Organizing Educational Interactions. *Cultural-Historical Psychology*, 17(2): 50-58. DOI 10.17759/chp.2021170205. – EDN CICRWM.

References

- Alferova A.B. 2020. Organizatsiya deyatel'nosti professional'nykh obuchayushchikhsya soobshchestv v obshcheobrazovatel'nykh shkolakh [Organization of activities of professional learning communities in secondary schools]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 4(115): 45-52. DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-45-52. – EDN CBPLEA (in Russian)
- Bakieva D.A. 2022. Vzaimodeistvie shkoly i muzeya kak sredstvo sotsializatsii podrostkov [Interaction between school and museum as a means of socialization of adolescents]. *Yamal'skii vestnik*, 4(28): 41-47. – EDN XBVDTM (in Russian)
- Barinova L.V. Vedeneeva G.I. 2022. Vzaimodeistvie shkoly i sem'i v otechestvennykh chastnykh gimnaziyyakh XIX veka [Interaction between school and family in domestic private gymnasiums of the 19th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2: 81-84. – EDN FHSXRJ (in Russian)
- Bogdanov A.V., Egorov S.A., Khazov E.N. 2017. Rol' pravovogo vospitaniya nesovershennoletnikh i ego vliyanie na profilaktiku podrostkovoi prestupnosti [The role of legal education of minors and its impact on the prevention of juvenile delinquency]. *Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie*, 1: 22-25. – EDN YHMSKX (in Russian)
- Vorob'eva A.V. 2023. Prosotsial'naya napravlennost' v profilaktike povedencheskikh deviatsii podrostkov [Prosocial orientation in the prevention of behavioral deviations in adolescents]. In.: Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura uchitelya i prepodavatelya: tendentsii, innovatsii, tekhnologii vospitatel'noi deyatel'nosti [Professional pedagogical culture of teachers and lecturers: trends, innovations, technologies of educational activities]. Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Godu pedagoga i nastavnika v Rossii (Belgorod, 07–08 aprelya 2023 g.). Eds. I.F. Isaev, N.L. Shekhovskaya. Belgorod, Belgorodskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet: 104-107. – EDN PFMLXC.
- Vorob'eva V.Yu., Pronicheva O.V., Panferova E.V. 2023. Profilaktika povedencheskikh deviatsii u odarenykh podrostkov [Prevention of behavioral deviations in gifted adolescents]. In.: Psikhologicheski bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: problemy proektirovaniya i perspektivy razvitiya (k 85-letiyu TGPU im. L.N. Tolstogo) [Psychologically safe educational environment: design problems and development prospects (to the 85th anniversary of L.N. Tolstoy TSPU)]. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Tula, 18–19 oktyabrya 2023 g.). Eds. I.L. Fedotenko [et al.]. Cheboksary, OOO «Izdatel'skii dom «Sreda»: 188-190. DOI 10.31483/a-10523. – EDN WCPIE.O.S.
- Grigorovich L.A., Gorelov A.A., Chudakov A.Yu. 2022. Deviantologicheskaya kompetentnost' budushchikh pedagogov i psikhologov [Deviantological competence of future teachers and psychologists]. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal*, 2(1): 63-76. DOI 10.35750/2713-0622-2022-1-63-76. – EDN HAHAPD (in Russian)
- Gromyko Yu.V., Rubtsov V.V., Margolis A.A. 2020. Shkola kak ekosistema razvivayushchikhsya detsko-vzroslykh soobshchestv: deyatel'nostnyi podkhod k proektirovaniyu shkoly budushchego [School as an ecosystem of developing child-adult communities: an activity-based approach to designing the school of the future]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 16(1): 57-67. DOI 10.17759/chp.2020160106. – EDN QIHFIV (in Russian)
- Gus'kova A. G. 2024. Organizatsiya setevogo vzaimodeistviya «shkola - vuz» kak uslovie effektivnoi realizatsii tekhnologicheskogo profilya obucheniya v kod-klassakh [Organization of network interaction “school - university” as a condition for the effective implementation of the technological profile of training in code classes]. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v pedagogicheskoy obrazovaniy*, 1(88): 22-25. – EDN LMVKCU (in Russian)
- Dolgaleva E.A., Smolyakova Ya.V. 2021. Psikhologo-pedagogicheskaya profilaktika deviantnogo povedeniya shkol'nikov rannego podrostkovogo vozrasta [Psychological and pedagogical prevention

- of deviant behavior in schoolchildren of early adolescence]. *Akademicheskaya publitsistika*, 4: 683-686. – EDN RDWBGD (in Russian)
- Erezhipaliev D.I. 2015. Osobennosti preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh [Features of preventing juvenile delinquency]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2: 36-39. – EDN UHVMSV (in Russian)
- Eroshenkov N.V., Eroshenkova E.I. 2015. Sushchnost' i spetsifika professional'noi нравственности курсантов вузов МВД России [The essence and specificity of professional morality of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 24(221): 134-140. – EDN VHNTVD (in Russian)
- Eroshenkova E.I. 2022. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya prosotsial'noi usta-novki budushchego pedagoga [Theoretical and methodological foundations for the formation of a prosocial attitude of a future teacher]. Dis. ... doct. of Ped. Sciences. Belgorod, 534 s. – EDN ATUCPG.
- Zhel'nin E.V., Molchanov S.G. 2022. Normativno-pravovoe obespechenie, reglamentiruyushchee deyatel'nost' po profilaktike deviantnogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh [Regulatory and legal support regulating activities to prevent deviant behavior among minors]. *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya*, 3-2(17): 98-111. DOI 10.5281/zenodo.6613240. – EDN FLBTGO (in Russian)
- Zinnurov F.K. 2019. Problemy profilaktiki deviantnogo povedeniya detei i podrostkov v so-vremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh rossiiskogo obshchestva [Problems of preventing deviant behavior of children and adolescents in modern sociocultural conditions of Russian society]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 1: 129-133. – EDN XYMHOM (in Russian)
- Isaeva N.I., Eroshenkova E.I., Krolevetskaya E.N. 2012. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie samoopredeleniya starsheklassnikov v sfere vysokotekhnologichnykh rabochikh professii [Psychological and pedagogical support for self-determination of high school students in the field of high-tech working professions]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 5: 175-182. – EDN PKWUFR (in Russian)
- Karpovich T.E. 2020. Profilaktika povedencheskikh deviatsii posredstvom preodoleniya akademicheskoi prokrastinatsii u podrostkov [Prevention of behavioral deviations by overcoming academic procrastination in adolescents]. In.: Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i molodezhi: regional'nye modeli i tekhnologii [Prevention of deviant behavior in children and youth: regional models and technologies]. Sbornik materialov Vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yalta, 08–10 oktyabrya 2020 g.). Ed. V.V. Kovrov. Simferopol', Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial»: 329-334. – EDN EMIQAW.
- Kiberbulling kak forma deviantnogo povedeniya lichnosti v internet-prostranstve [Cyberbullying as a form of deviant behavior of an individual in the Internet space]. 2022. L.V. Zhikhareva, I.S. Luchinkina, A.A. Grebenyuk, A.I. Luchinkina. *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 8(4): 115-126. DOI 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9. – EDN DNSQWD (in Russian)
- Konasova N.Yu., Kanatov A. I. 2014. Vzaimodeistvie shkoly s sotsiokul'turnymi institutami kak faktor dostizheniya obrazovatel'nykh rezul'tatov [Interaction of the school with sociocultural institutions as a factor in achieving educational results]. *Chelovek i obrazovanie*, 1(38): 51-55. – EDN SCDFER (in Russian)
- Kormakova V.N., Eroshenkova E.I. 2011. T'yutorskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya v sisteme «shkola – vuz» [Tutor support for professional self-determination in the school-university system]. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 8: 40-44. – EDN OCATZT (in Russian)
- Korotaeva E.V. Andryunina A.S., Chugaeva I.G. 2023. Dialogicheskoe vzaimodeistvie sem'i i shkoly: sodержatel'nyi aspekt [Dialogical interaction between family and school: content aspect]. *Obrazovanie i nauka*, 25(3): 97-121. DOI 10.17853/1994-5639-2023-3-97-121. – EDN RNOMLE (in Russian)
- Kulikovskaya I.E., Vas'kina E.A. 2023. Vzaimodeistvie shkoly i sem'i po voprosam vospitaniya detei v Rossii: ot K.D. Ushinskogo do A.S. Makarenko [Interaction between school and family on issues of raising children in Russia: from K.D. Ushinsky to A.S. Makarenko]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 99(4): 143-148. DOI 10.18522/2070-1403-2023-99-4-143-148. – EDN IFWSWO.

- Mokeychev E.V. 2022. Formirovanie professional'nykh i kross-vozzrastnykh soobshchestv Peterburgskoi shkoly [Formation of professional and cross-age communities of the St. Petersburg School]. *Nepreryvnoe obrazovanie v Sankt-Peterburge*, 1(15): 17-21. – EDN PFNUTO (in Russian)
- Ovcharova A.A. 2012. Tekhnologiya sotsial'no-pedagogicheskogo vzaimodeistviya shkoly i sem'i (sistemno-deyatelnostnyi podkhod) [Technology of socio-pedagogical interaction between school and family (system-activity approach)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 3: 218. – EDN PAAFVN (in Russian)
- Petrova N.F., Romanyuk E.V. 2022. Formirovanie gotovnosti budushchikh yuristov - bakalavrov k vzaimodeistviyu s prakticheskimi psikhologami v protsesse raboty s deviantnymi podrostkami [Forming the readiness of future lawyers - bachelors to interact with practical psychologists in the process of working with deviant adolescents]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 5(96): 147-149. DOI 10.24412/1991-5497-2022-596-147-149. – EDN MBMIRP (in Russian)
- Postnov Yu.M., Kostyunina L.I. 2021. Napravlennost' fizkul'turno-sportivnoi raboty s uchashchimisya deviantnogo povedeniya v usloviyakh setevogo vzaimodeistviya vuza i shkoly [The focus of physical education and sports work with students with deviant behavior in the context of network interaction between the university and the school]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*, 2(111): 196-203. DOI 10.37972/chgpu.2021.111.2.024. – EDN GAQWCD (in Russian)
- Rebikova Yu.V. 2020. Setevoe vzaimodeistvie shkoly i uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniya [Network interaction between schools and additional education institutions.]. *Voprosy pedagogiki*, 9(1): 119-122. – EDN IJQHFO (in Russian)
- Sardushkina Yu.A. 2013. Vzaimodeistvie shkoly i vuza kak faktor povysheniya rezul'tativnosti proforientatsionnoi raboty [Interaction between school and university as a factor in increasing the effectiveness of career guidance work]. Dis. ...kand. of Ped. Sciences. Samara, 177 s. – EDN SUPZND.
- Khilyuk S.O., Dneprov S.A. 2021. Problemy formirovaniya psikhologo-pedagogicheskikh i sotsial'no-pedagogicheskikh rehabilitatsionnykh znaniy u budushchikh sotrudnikov politzii [Problems of developing psychological, pedagogical and socio-pedagogical rehabilitation knowledge among future police officers]. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT)*, 1(4): 71-84. DOI 10.17853/2686-8970-2021-1-71-84. – EDN BACAGT (in Russian)
- Chanyшева G.G. Chanyшев R.I. 2020. O povyshenii effektivnosti podgotovki kursantov vuzov MVD Rossii k profilaktike deviantnosti nesovershennoletnikh [On increasing the effectiveness of training cadets at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the prevention of deviance among minors]. *Vestnik Kazanskogo yuri-dicheskogo instituta MVD Rossii*, 11-1(39): 92-97. DOI 10.24420/KUI.2020.39.1.014. – EDN UBIWTP (in Russian)
- Chernov A.Yu. 2020. Vzaimosvyaz' norm prosotsial'nogo povedeniya i individual'nykh osobennostei lichnosti [The relationship between norms of prosocial behavior and individual personality characteristics]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 8(4): 61-67. – EDN GTTSHR (in Russian)
- Чернов А.Ю., Курьшева О.В. 2020. Типология нормативной регуляции просоциального поведения. *Проблемы современного педагогического образования*, 68 (4): 338-343. – EDN EBBBQF.
- Chernov A.Yu., Kuryшева O.V. 2020. Tipologiya normativnoi regulyatsii prosotsial'nogo povedeniya [Typology of normative regulation of prosocial behavior]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 68(4): 338-343. – EDN EBBBQF (in Russian)
- Ovcharenko T.Yu. 2023. Features of interaction of formal and non-formal education in a modern school. *Sciif. Questions of Students Science*, 12(88): 216-219. – EDN IMKVII (in Russian).
- Rubtsov V.V., Ulanovskaya I.M. 2021. Development of Social Competencies of Primary School Children in Schools with Different Ways of Organizing Educational Interactions. *Cultural-Historical Psychology*, 17(2): 50-58. DOI 10.17759/chp.2021170205. – EDN CICRWM (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.01.2024
Поступила после рецензирования 18.02.2023
Принята к публикации 10.03.2024

Received January 28, 2024
Revised February 18, 2024
Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Литвинова Анна Владимировна, преподаватель-методист, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

Ерошенкова Елена Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Litvinova, teacher-methodologist, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia.

Elena I. Eroshenkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 371.671.18

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-61-71

К начальной истории педагогической библиографии

Плешкевич Е.А.

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН,
Россия, 630102, Новосибирск, ул. Восход, 15
eap1966eap@mail.ru

Аннотация. Отечественная педагогическая библиография сформировалась во второй половине XIX века. Анализ исследований показал, что история ее становления имеет лакуны. В работе реконструирована начальная история ее формирования, выявлены предпосылки ее зарождения; реконструирована история разработки концепции педагогической библиографии Ф.Н. Медниковым и подготовки В.И. Межовым первых библиографических указателей по педагогике; уточнена ведущая роль педагогической науки и практики в ее становлении; сформулированы основные теоретико-методологические положения. Первое из них касается институциональной природы педагогической библиографии, предполагающей участие в ее создании органов управления в сфере народного образования и педагогических библиотек. Второе положение связано с ее комплексностью, предполагающей ведущую роль педагогов и руководства в сфере образования, обеспечивающих с одной стороны перманентную разработку ее содержания, с другой – являющихся потребителями библиографической информации. Третье положение касается структуры педагогической библиографии. Результаты исследования подтвердили практическую значимость и актуальность данных положений, что создает условия их использования в педагогической библиографии.

Ключевые слова: педагогическая библиография, история народного образования и педагогики, Ф.Н. Медников, педагогические журналы

Для цитирования: Плешкевич Е.А. 2024. К начальной истории педагогической библиографии. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 61–71. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-61-71

Towards the Initial History of Pedagogical Bibliography

Evgeny A. Pleshkevich

State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St, Novosibirsk 630200, Russia
eap1966eap@mail.ru

Abstract. The Russian pedagogical bibliography was formed in the second half of the XIX century. The analysis of research has shown that the history of its formation has gaps. The paper reconstructs the initial history of its formation, which revealed the historical prerequisites for its origin; reconstructed the history of the development of its concept by F.N. Mednikov and the preparation of the first bibliographic indexes on pedagogy by V.I. Mezhov; clarified the leading role of pedagogical science and practice in its formation; formulated the main theoretical and methodological provisions. The first of them concerns the institutional nature of pedagogical bibliography, which involves the participation of government bodies in the field of public education and pedagogical libraries in its creation. The second provision is related to its complexity, which assumes the leading role of teachers and management in the field of education, providing on the one hand the permanent development of its content, on the other – being consumers of bibliographic information. The third provision concerns the structure of the pedagogical bibliography. The results of the

© Плешкевич Е.А., 2024

study confirmed the practical significance and relevance of these provisions, which creates conditions for their use in pedagogical bibliography.

Keywords: pedagogical bibliography, history and public education of pedagogy, F.N. Mednikov, pedagogical journals

For citation: Pleshkevich E.A. 2024. Towards the Initial History of Pedagogical Bibliography. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 61–71 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-61-71

Введение

Становление отечественной педагогической науки в XIX веке – сложный процесс, в котором важную роль сыграла педагогическая библиография, обеспечивающая ориентацию ученых педагогов и учителей в текущей профессиональной литературе, представленной преимущественно педагогическими журналами, контроль и руководство народным образованием со стороны Министерства народного просвещения (далее – МНП), а также библиографическое обеспечение учебного книгоиздания и книжной торговли. О признании роли педагогической библиографии свидетельствует включение библиографического обзора педагогических журналов, учебников и руководств по педагогике в монографию, посвященную истории педагогики XIX века [Демков, 1909]. Уже в советское время, оценивая развитие дореволюционной отечественной педагогической библиографии, ученые библиографы пришли к выводам, что, во-первых, «критико-библиографическая детальность в области педагогической библиографии способствовала утверждению в передовых школах дореволюционной России более совершенных методов обучения и воспитания» [Машкова, 1969, с. 261]. Во-вторых, что к 1917 году «библиография педагогики и народного образования была одной из самых развитых и сформировавшихся по типам и видам и наиболее многочисленной по количеству библиографической продукции» [Михеева, 2012, с. 71].

Сегодня педагогическая библиография сохраняет свою актуальность. Так, ряд исследователей связывают повышение качества современных диссертационных исследований по педагогике с совершенствованием библиографического обеспечения в условиях перманентно возрастающего объема информации. «Объем научной информации, накопленный педагогикой к настоящему времени, – пишут они, – настолько велик, что ученый не в состоянии овладеть даже 20 % этой информации. В связи с этим актуальной становится задача налаживания системы сбора, хранения и распространения научной информации. Эта задача актуальна не только для практических работников, но и прежде всего для ученых, так как своевременное получение ими достоверной информации обеспечивает выбор актуального для исследования направления, а также оптимальные сроки его проведения» [Вершинина и др., 2008, с. 22]. В той же статье ими отмечаются недостатки библиографических обзоров по педагогике, издаваемые Российской национальной библиотекой. «Многопрофильность данного вида издания, – пишут они, – (ориентированность на все возрастные категории, на все виды деятельности детей и т. п.) создает большой семантический шум, что затрудняет поиск необходимой информации по интересующим исследователя проблемам» [Вершинина и др., 2008, с. 23].

Несмотря на признание вклада педагогической библиографии в развитие отечественной педагогики, история ее становления, во многом определившая вектор последующего развития, до сих пор пребывает в тени, оставаясь малоизученной. В научной литературе утвердились представления о том, что педагогическая библиография возникла в 1850–1860-х гг. благодаря работам В.И. Межова и Ф.Г. Толля [Зиневич, 1964]. Первый из них положил основу сводным библиографическим указателям с 1859 по 1872 год [Межов, 1865, 1868, 1877], второй – дал теоретические обоснования рекомендательной педагогической библиографии [Толль, 1862]. Из этого следует, что педагогическая

библиография возникла как библиографическое явление, привнесенное затем в педагогическую науку и практику, что в определенной степени занижает роль педагогики не только в создании, но и в современном развитии педагогической библиографии. После 1960-х гг. данные представления не уточнялись.

Осознание этого обуславливает наше обращение к начальной истории педагогической библиографии. Целью статьи выступает реконструкция исторических предпосылок и условий ее формирования в 1860-х гг. на стыке педагогической науки, практики народного образования и библиотечной библиографии. Выбор данного исторического периода мы связываем с необходимостью уточнения роли педагогической науки, что будет содействовать, с одной стороны, актуализации педагогической библиографии, с другой – обогащению истории отечественной педагогики.

Материалы и методы исследования

Источниковедческую основу исследования составили библиографические издания по педагогике и народному образованию, журнальная публицистика, а также документы МНП. Методологическую основу исследования составили исторический подход и отдельные положения об институционально-управленческой природе библиографической деятельности [Плешкевич, 2016, 2022].

Предпосылки зарождения отечественной педагогической библиографии

Комплексность педагогической библиографии, возникшей в ходе взаимодействия педагогической науки и практики народного образования с библиографической деятельностью, предполагает отраслевой характер предпосылок.

Научные, дидактические и информационные педагогические предпосылки

Первичные научные предпосылки стали формироваться в средневековой схоластике, в которой научное познание понималось как поиск ответов на вопросы, которые уже даны в богословских текстах, трудах античных философов и их комментаторов. Это позволило отнести анализ и критику литературы к научным изысканиям. В речи, произнесенной 28 ноября 1650 г. в Шарош-Патакской гимназии, Я.А. Коменский отметил, что ученого делают не книги, а работа над ними, которая включает не только прочтение, но и критический анализ или, как сказали бы тогда, – толкование [Коменский, 1982, с. 38]. Данные представления о месте и роли литературы в педагогике получили развитие в XIX столетии. Так, первый раздел педагогики, названный научным, помимо истории педагогики включал изучение педагогической литературы, ее экзегезу и критику педагогических сочинений [Мегер, 1857, с. 403]. Дидактические предпосылки связаны с использованием книги в качестве средства обучения. В уже указанной нами речи Коменский называл книгу «душой» школы, поставив ее на четвертое место в ряду средств, служащих общему развитию человека, после родителей, воспитателей и школы [Коменский, 1982, с. 34]. И, наконец, информационные предпосылки связаны с изобретением книгопечатания и вызванного им увеличения числа текстов. Наиболее ярко эту ситуацию описал английский поэт Александр Поуп (Alexander Pope): после того как провидение позволило изобретение печати как кару за грехи познания, бумага станет столь дешевой, а печатные станки столь многочисленными, что Земля заполнится толпами авторов [Pope, 1963, р. 49]. Примерно также книжный «потоп» оценивал В.В. Библихин, комментируя трактат «Лабиринт света и рай сердца» Я.А. Коменского. Он писал, что изобретение книгопечатания привело к тому, что «каждый читающий человек оказался окруженным лесом противоречивых мнений, проектов и призывов, среди которых приходилось ориентироваться на свой страх и риск» [Библихин, 1997, с. 407]. Отталкиваясь от этих представлений, он сомневается в возможности прочитать все книги и рекомендует выбирать лучшие из них [Коменский, 1982, с. 37].

Таким образом, изучение всего массива педагогической литературы, критика и выбор наилучших произведений стали частью педагогической науки и практики. В России в начале XIX столетия это способствовало, во-первых, началу избирательного библиографирования и публикации критических рецензий в специальном библиографическом разделе педагогических журналов. Так, раздел «Известия библиографические» был уже в журнале о воспитании «Патриот», издаваемом в 1804 году в Москве. Он содержал рецензии и критические обзоры иностранных книг, перепечатанные из французских и немецких журналов. Постепенно к ним добавлялись рецензии на отечественные педагогические произведения. Со временем такой раздел стал обязательным атрибутом большинства педагогических журналов. В нем, как правило, давались сведения о книгах, поступивших в редакцию журнала либо в книжный магазин при издательстве. В одном из ведущих дореволюционных журналов по народному образованию «Журнал министерства народного просвещения» (1834–1917) вводится отделение библиографии, содержащее рецензии выходящих в России книг и известия о наиболее интересных новых иностранных книгах, а также периодические обозрения российских и зарубежных газет и журналов. С 1837 года в журнале начинают публиковать помесечный указатель вновь выходящих в России книг, представляющий собой их своеобразную библиографическую регистрацию; а с 1838 года – список книг, разрешенных к использованию в образовательных учреждениях МНП, определенный прообраз рекомендательной библиографии. В программе журнала на 1839 год были намечены библиографические прибавления (приложения) в виде указателя всех выходящих в свет книг, известия о книгах, предполагаемых к изданию, а также указатель статей, помещенных в отечественных журналах.

Во-вторых, это стимулировало разработку отечественной концепции педагогической литературы, которую К.Д. Ушинский называл «могущественнейшим» средством развития не только педагогической практики, но и общества в целом. В статье «О пользе педагогической литературы» (1857) основными ее задачами названы не только организация взаимодействия между педагогической наукой и практикой, педагогическое самообразование и саморазвитие, но и педагогическое просвещение родителей и общества в целом. «Всякий прочный успех общества в деле воспитания, – писал К.Д. Ушинский, – необходимо опирается на педагогическую литературу» [Ушинский, 1948, с. 35]. Столь высокая оценка способствовала расширению границ использования педагогической литературы, ее превращению в инструмент общественного развития.

Ушинский акцентирует внимание на двух основных функциях педагогической литературы: справочно-информационной и научно-познавательной. В ходе реализации первой из них педагог знакомится с достижениями науки и практики. «Если литература, – комментируя подготовку новых учебных пособий писал К.Д. Ушинский, – соберет все показания и требования практики, то составитель нового учебника будет в состоянии сообразовать свой новый труд с этими указаниями опыта и практики» [Ушинский, 1948, с. 36]. Вторую функцию он связывал с содействием развитию педагогической мысли. Педагогическая литература, по мнению ученого, «направляет нашу собственную мысль на такие предметы, которые легко могли бы ускользнуть от нашего внимания»; она знакомит нас «с умственной и нравственной природой человека» [Ушинский, 1948, с. 26–27].

Административно-управленческие предпосылки

Обращение народного образования к педагогической литературе было обусловлено следующими причинами.

Первая из них была связана с включением знаний о педагогической литературе в требования к уровню подготовки учителей. В «Плане педагогического и дидактического руководства для учителей гимназии», подчеркивалось, что учителю недостаточно знать только свой предмет, ему сверх того необходимо «знать или, по крайней мере, иметь отчетливое понятие о замечательнейших сочинениях по всем отделам педагогики и

особенно по своему предмету» [Сборник..., 1865, стлб. 629–636]. Кроме этого преподавание школьных предметов основывалось на обоснованном указании лучших сочинений по этому предмету и на учебные руководства.

Вторая причина связана с необходимостью управления учебным процессом в заведениях МНП. Одним из инструментов этого была регламентация учебной литературы через: 1) одобрение тех или иных педагогических изданий для их использования в образовательном процессе и 2) составление каталогов учебных изданий, одобренных и допущенных МНП для преподавания школьных дисциплин. В первой половине XIX в. начинается разработка таких списков руководств, пособий и каталогов. Для обеспечения учебных заведений учебной литературой в 1803 году при Главном управлении училищ МНП был создан специальный Комитет для рассмотрения учебных книг¹.

Первый такой список книг был разработан в 1804 году математиком, секретарем Императорской академии наук и членом Главного правления училищ Н.И. Фуссом [Георгиевский, 1902]. Разработка списков велась на основе религиозно-нравственного и дидактического принципов и была направлена «на просвещение нужными познаниями, украшение благонравием и наставлением на путь истинный» [Сборник..., 1864, стлб. 532]. На их основе предполагалась унификация преподавания учебных дисциплин и руководство учебным книгоизданием.

По наблюдению историков, содержание и структура библиографических списков учебных руководств и пособий оформилась примерно с 1830-х гг. [Пашкова и др., 2019]. В 1850-х гг. усилилось внимание к дидактическому принципу. Комитету предписывалось обратить строгое внимание не только на нравственное направление учебных книг, но и на «сами методы изложения наук», поскольку издатели зачастую ориентируются на максимизацию прибыли, издавая сочинения, «которые не заслуживают никакого внимания в педагогическом отношении» [Георгиевский, 1902, с. 12]. Попутно заметим, что данное замечание до сих пор сохраняет свою актуальность. В 1858 году составляется каталог книг и учебных пособий, которые используются в гимназиях и других народных училищах. Он включал четыре раздела: 1) учебные книги и пособия; 2) книги для руководства учителям; 3) книги, допущенные к употреблению в учебных заведениях в виде дополнительных или вспомогательных, но не обязательных руководств; 4) книги, имеющиеся в книжном магазине Департамента для продажи, для библиотек [Сборник..., 1865, стлб. 315].

В 1865 году редакции «Журнала Министерства народного просвещения» поручается ведение каталога всем учебным руководствам и пособиям, одобренным к употреблению в гимназиях и высших училищах. Он утверждался министром и должен печататься ежегодно в одной из первых выпусков данного журнала. Первый каталог был составлен в 1865 году. Усеченные перечни учебных книг по отдельным предметам были опубликованы в 1867–1869 гг. Следующие полные каталоги были подготовлены в 1875 и 1878 годах.

Методические предпосылки

К таковым мы относим разработку методики библиографирования в общей библиографии. Опуская отдельные подробности, пунктирно отметим, что в XVIII веке из французского языка термин «библиография» попадает в русский язык. Одним из центров отечественной библиографии стала основанная в 1796 г.оу Императорская публичная библиотека (далее ИПБ; ныне Российская национальная библиотека). Ее библиографическая деятельность включала, во-первых, классификацию и каталогизацию книг, отложившихся в ее фондах, во-вторых, составление их росписей, списков и реестров. Это в свою очередь дает импульс для развития самой библиографии. В 1810-х годах В.Г. Анастасевич определил библиографию в узком смысле как книгописание, в широком

¹ В дальнейшем Комитет несколько раз реформировался: в 1826 г. в Комитет для рассмотрения учебных пособий; в 1850 в Комитет для рассмотрения учебных руководств; с 1856 г. – Ученый комитет Министерства народного просвещения.

смысле – как науку о книгах и их систематизации и классификации [Анастасевич, 1811]. «Сия наука о книгах, – писал Анастасевич, – сделалась отраслью человеческих познаний и наукою тем важнейшей, что она вещественно заключает в себе всё прочее; ибо всё прочее содержится в книгах» [Анастасевич, 1811, с. 18]. Он увязывал появление отечественной библиографии с развитием повременных (периодических) изданий и законодательства об обязательном экземпляре. В 1850-х гг. было раскрыто научное значение библиографии. «Без предварительной библиографической работы, – писал доктор философии Кёнигсбергского университета, перешедший на службу в ИПБ Р.И. Минцлов, – невозможна история литературы, без истории литературы ни одна наука не может рассчитывать на верный успех» [Минцлов, 1858]. Библиография, по его мнению, представляет собой хронологический обзор сочинений по известной отрасли человеческих знаний, тем самым дает материал для истории науки. Он одним из первых увидел связи библиографии с народным просвещением. «Исчисляя и описывая сочинения, вышедшие в определенной стране, в известную эпоху, мы [библиографы], – отметил он, – оказываем услугу делу народного просвещения» [Минцлов, 1858, с. 383]. Главную цель научной библиографии он видел в распределении книг по научной систематике.

В середине XIX в. в ИПБ начинается создание библиографической службы: с 1853 года вводится должность регистратора, в обязанности которого входил прием, записывание и передача в соответствующие отделения библиотеки всех вновь поступающих книг. Так началось становление текущей библиографии, связанной с описанием вновь вышедших книг и журналов. В 1855 году регистратору ИПБ В.И. Межову было поручено составление квартальных библиографических списков поступающих в библиотеку экземпляров в порядке обязательных для последующего опубликования их в журнале «Отечественные записки». Составленные им библиографические указатели книг, брошюр и журналов, вышедших в России с 1856 по 1859 год, публикуются в Библиографических листках журнала «Отечественные записки» (1856, 1857) и в «Журнале Министерства внутренних дел» (1858 и 1859).

Отраслевой принцип организации ИПБ, при котором в одном отделении сосредотачивалась литература по той или иной области знаний, был реализован при организации библиографии, включая педагогическую, к которой в 1860-х годах обращается В.И. Межов. С 1862 по 1864 г. в «Журнале МНП» публикуются составленные им три библиографических указателя книг и статей по педагогике, дидактике и методике, изданных в России. Первый указатель – с 1859 по 1861 г., второй и третий – за 1862 и 1863 гг. соответственно. В 1865 году он соединил их в единый указатель, предполагая его сделать периодическим [Межов, 1865]. Несмотря на педагогическую тематику, это были издания, ориентированные на библиотекарей и издателей.

Подводя итоги предыстории педагогической библиографии, отметим, что в педагогической науке и практике народного образования был накоплен значительный массив педагогической литературы, ее изучение стало одной из составляющих педагогики. Это происходило в форме критической библиографии, сочетающей в себе научную критику и библиографическое описание произведений печати. В МНП в целях управления учебным процессом в средних учебных заведениях, а также его унификации, началась разработка рекомендательной библиографии учебной литературы путем издания каталогов учебной литературы и текущей педагогической библиографии. В ИПБ начался процесс разработки отраслевой библиографии. Все это создало условия для выделения педагогической библиографии в качестве смежного педагогико-библиографического направления.

Начало формирования педагогической библиографии как науки

Непосредственное ее формирование, по нашему мнению, связано с дискуссией по поводу указателя педагогической литературы 1865 года [Межов, 1865]. Она была инициирована инспектором Санкт-Петербургской Введенской прогимназии

Ф.Н. Медниковым, выступившим в апреле 1865 г. на заседании Педагогического собрания в Санкт-Петербурге с докладом о библиографическом указателе В.И. Межова. Материалы дискуссии были опубликованы в педагогическом журнале «Учитель» [Медников, 1865а, 1865б, 1865в] и в предисловии второго тома библиографического указателя [Межов, 1868].

Будучи профессиональным педагогом, Ф.Н. Медников рассмотрел указатель В.И. Межова с точки зрения его практического использования. Опираясь на взгляды К.Д. Ушинского, он видел в библиографии средство, обеспечивающее целенаправленное и систематическое чтение педагогической литературы. «Библиографические пособия, – отмечал он, – могут служить прекрасным и единственным пособием для ознакомления с педагогической литературой по многим вопросам для только что вступающих в должность педагогов и воспитателей; при помощи них члены педагогических советов легко могут предварительно ознакомиться с литературой по предмету обсуждений, получив основательные и положительные сведения и твердые убеждения» [Медников, 1865а, с. 319]. С этой точки зрения указатель имел множество недостатков, затрудняющих его практическое использование. Это отсутствие оглавления, предисловия и вспомогательных указателей, противоречивость представленной системы педагогической науки и практики и, как следствие, низкий уровень систематизации и полноты, включение в указатель произведений, не имеющих отношения к педагогике, отбор произведений для включения без обращения к содержанию на основании одного лишь заглавия. Выявленные недостатки Медников увязал с незнанием автором указателя педагогики и ее терминологии, а также с формальным чисто библиографическим подходом к составлению указателя. Исходя из этого, необходимыми условиями Медников назвал привлечение к составлению систематических указателей профессиональных педагогов и ориентацию на практическое использование указателей; библиографам рекомендовалось ограничиться составлением алфавитных указателей, не требующих педагогических знаний.

Доклад Ф.Н. Медникова был положительно встречен членами педагогического собрания, и ему предложили продолжить разработку данного вопроса. Во втором докладе «О составлении библиографического указателя русской педагогической литературы» Медников представил оригинальную структуру педагогической библиографии, в которой выделил теоретико-практическую часть, включающую подотделы воспитания и обучения, и историческую часть [Медников, 1865б]. Им был очерчен круг основных источников библиографической информации и изложена технология работы с ними, представлены методика составления библиографических карточек и оригинальный план библиографического указателя. Было предложено создать постоянно действующую комиссию для составления библиографического указателя русской педагогической литературы.

В последующих библиографических указателях [Межов, 1868, 1877] данные замечания были учтены, что позволяет нам считать В.И. Межова одним из разработчиков педагогической библиографии. Доработанные указатели содержали предисловие и оглавление, авторский и азбучный (предметный) указатели. Структурная схема указателя была доработана по предложению Ф.Н. Медникова. Его первая часть содержала сведения о литературе по истории народного образования в России, статистические материалы, обзор педагогического законодательства и статьи, посвященные образованию за рубежом. Вторая часть была посвящена теории и практики воспитания (педагогика) и обучения (методика и дидактика); в третьей части располагались описания статей и книг, имеющих не прямое отношение к народному образованию.

Вновь к педагогической библиографии В.И. Межов вернулся в 1870-х гг., подготовив третий том библиографического указателя педагогической литературы с 1866 по 1872 год. [Межов, 1877]. Что касается аннотированного библиографического указателя «Наша детская литература», подготовленного Ф.Г. Толлем, то его целями были названы помощь родителями и практическим воспитателям не только при выборе книг для детского чтения,

но и вообще при определении значения известных отраслей детской литературы в воспитании [Толль, 1862]. Структурно указатель содержал четыре раздела: первые три посвящены педагогическому обзору книг для детей так называемого первого возраста – от 5 до 8 лет, и «второго» – от 8 до 12 лет, «третьего» – от 12 до 16 лет. Четвертый раздел посвящен анализу детских журналов.

В первых трех разделах был дан обзор 242 детских книг. Книги были разделены на способствующие правильному воспитанию и развитию ребенка и на те, чтение которых может нанести вред как самому обучению ребенка, так и его нравственности. К последним были отнесены книги, написанные не вполне доступным для ребенка «безграмотным» языком, не содержащие в себе сведений, которые стоило бы удерживать в памяти, и ничего не дающие для обучения, исполненные ложных преувеличенных чувствований и направляющие чувствительность ребенка по ложному пути, а также проповедующие плутовство и скупость [Толль, 1862, с. 3–6]. Библиографическое описание книг сопровождалось аннотированием. В итоге данный указатель содержит методику составления указателей по критической библиографии.

Развитие педагогической библиографии

Основными функциями педагогической библиографии стали «трансформация» педагогической литературы в информационный ресурс педагогической науки и народного образования вкупе с созданием методических условий для эффективного комплектования педагогических библиотек и обслуживания читателей. В прикладном смысле она позволила рационализировать информационную деятельность ученых и педагогов, создав условия для полноценного знакомства с достижениями педагогической науки и практики народного образования, самообразования и саморазвития посредством выборочного чтения.

Ее теоретико-методологическую основу составили представления о значимости педагогической литературы и журналистики для педагогической науки и практики народного образования. Концепция педагогической библиографии была разработана Ф.Н. Медниковым с участием В.И. Межова. Ее содержание можно представить следующими положениями.

Первое из них связано с **институционализацией** педагогической библиографии. Начало этому было положено созданием постоянно действующей комиссии для составления библиографического указателя русской педагогической литературы. В конце 1865 г. был опубликован первый отчет о работе данной комиссии [Медников, 1865в]. Опыт деятельности данной комиссии показал, что педагогическая библиография может быть реализована только под контролем и с участием государственных органов, на базе педагогической библиотеки.

Второе положение связано с ее **комплексностью**, предполагающей ведущую роль педагогов и руководства в сфере образования, обеспечивающих, с одной стороны, перманентную разработку ее содержания, с другой, – являющихся потребителями библиографической информации. В полной мере оно началось реализовываться в конце XIX – начале XX столетия путем привлечения к данному направлению таких педагогов, как Н.А. Зиневич, М.Н. Куфаев, Е.Н. Мединский, В.И. Чарнолуцкий. Оно связано с развитием института рецензирования педагогических произведений, их систематизацией с учетом структуры педагогической науки и ее терминологии, с управлением и унификацией образовательного процесса посредством рекомендательной учебной и методической литературы. Отказ от педагогического содержания ведет к утрате ее педагогического значения.

Третье положение касалось определения **оптимальной структуры** педагогической библиографии, включающей ряд разделов. Первый из них – это раздел критической библиографии; второй – раздел рекомендательной библиографии. Третий раздел охватывает текущую библиографию публикаций по педагогике, народному образованию и

смежным дисциплинам, которая создается библиотечно-библиографическими учреждениями. В советское время добавился четвертый ретроспективный раздел библиографии, охватывающий педагогическую литературу прошлых лет.

Заключение

В ходе исследования и реконструкции начальной истории педагогической библиографии нами установлено, что базовые предпосылки ее зарождения сформировались в педагогической науке. Административно-управленческие и методические предпосылки возникли позже, в ходе развития управления народным образованием и библиотечно-библиографической методики и практики. Отечественная концепция педагогической библиографии была разработана в Педагогическом собрании Санкт-Петербурга известным отечественным педагогом Ф.Н. Медниковым при активном участии библиографа ИПБ В.И. Межова.

Полученные нами результаты позволяют, с одной стороны, уточнить ведущую роль педагогики в становлении педагогической библиографии, с другой – актуализировать значение педагогической библиографии в развитии отечественной педагогики и народного образования. Разработанные в рамках данной концепции положения в полной мере были реализованы в советское время, что подтвердило их практическую значимость и ценность. Данное исследование продемонстрировало их актуальность, что, по нашему мнению, обосновывает возможность их использования в совершенствовании педагогической библиографии.

Список источников

- Зиневич Н.А. 1964. Библиография педагогическая. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. Под ред. И.А. Каирова, Ф.Н. Петрова. Т.1: А–Е. Москва, Советская энциклопедия, стб. 211–218.
- Межов В.И. 1865. Литература русской педагогики, дидактики и методики. Т. 1: За 1859–1864 с обозначением всех вышедших за этот период времени учебников по всем предметам. Санкт-Петербург, Печатня В. Головина, 125 с.
- Межов В.И. 1868. Литература русской педагогики, дидактики и методики: т. 1–3. Т. 2: За 1864 и 1865 гг.: библиографический указатель книг и статей, относящихся до народного просвещения в России вообще и до воспитания в особенности, вышедших в 1864 и 1865 гг. Санкт-Петербург, Печатня В. Головина, 196 с.
- Межов В.И. 1877. Литература русской педагогики, дидактики и методики: т. 1–3. Т. 3: 1866–1872. Санкт-Петербург, Типография и фототипия В.И. Штейна, 629 с.
- Сборник постановлений по министерству народного просвещения. 1864. Т. 1: Царствование императора Александра I, 1802–1825 г. Санкт-Петербург, Типография В. С. Балашева, 1664 стлб.
- Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1865. Т. 3: Царствование императора Александра II, 1855–1864. Санкт-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1434 стлб.
- Pope A. 1963. The Dunciad. Ed. J.R. Sutherland. London, Publ. Methuen & Co, 491 p.

Список литературы

- Анастасевич В.Г. 1811. О библиографии. *Улей*, 1(1): 14–28.
- Бибихин В.В. 1997. Комментарии. Лабиринт света и рай сердца (1623). В кн.: Коменский Я.А. Сочинения. Пер. с чешск. Н.П. Степанова; пер. с лат. В.В. Бибихина, О.А. Литвиновой, М.М. Сокольской, В.И. Ивановского, Н.С. Терновского. Под ред. А.Л. Субботина. Москва, Наука, 407–417.
- Вершинина Н.А., Загузов Н.И., Писарева С.А., Тряпицина А.П. 2008. Резервы повышения качества диссертационных исследований по педагогике. *Сибирский педагогический журнал*, 3: 9–37.
- Георгиевский А.И. 1902. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, Сенатская типография, 202 с.
- Демков М.И. 1909. История русской педагогики: в 3-х ч. Ч. 3: Новая русская педагогика. (XIX в.). Москва, издание автора, VIII, 532 с.

- Коменский Я.А. 1982. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 2. Под ред. А.И. Пискунова. Москва, Педагогика, 576 с.
- Магер К. 1857. Что такое педагогика? *Журнал для воспитания: Руководство для родителей и преподавателей*, 1: 394–410.
- Машкова М.В. 1969. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917). Москва, Книга, 492 с.
- Медников Ф.Н. 1865(а). Значение и условия педагогической библиографии. *Учитель*, 9: 318–324.
- Медников Ф.Н. 1865(б). О составлении библиографического указателя русской педагогической литературы. *Учитель*, 10: 367–374.
- Медников Ф.Н. 1865(в). Первый отчет по составлению библиографического указателя русской педагогической литературы. *Учитель*, 22–23: 913–916.
- Минцлов Р.И. 1858. Что такое библиография и что от нее требуется? *Библиографические записки*, 12: 383.
- Михеева Г.В. 2012. История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). Ч. 2. Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, 622 с.
- Пашкова Т.А., Каменева Е.А., Карасев Е.А., Куцевалов Н.А., Русскова Д.Е. 2019. Каталоги учебных книг для средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения: к истории возникновения (1830–1860-е гг.). *Вопросы образования*, 3: 257–275. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-257-275
- Плешкевич Е.А. 2016. Документально-информационный подход в контексте методологии постнеклассического познания в библиографоведении и библиотековедении. *Библиосфера*, 1: 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9
- Плешкевич Е.А. 2022. Методология отечественного библиотековедения: очерки истории и теории. Саратов, Техно-Декор, 324 с.
- Ушинский К.Д. 1948. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. Педагогические статьи, 1857–1861 гг. Москва, Ленинград, Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 655 с.
- Толль Ф.Г. 1862. Наша детская литература: Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении. Санкт-Петербург, типография Э. Веймара, 332 с.

Reference

- Anastasevich V.G. 1811. O bibliografii [About bibliography]. *Uley*, part 1, no. 1: 14–28.
- Bibikhin V.V. 1997. Kommentarii. Labirint sveta i ray serdtsa (1623) [Comments. Labyrinth of Light and Paradise of the Heart (1623)]. In: Komenskiy Ya.A. Sochineniya [Essays]. Per. from Czech. N.P. Stepanov; from lat. V.V. Bibikhin, O.A. Litvinova, M.M. Sokol'ska, V.I. Ivanovsky, N.S. Ternovskiy. Ed. A.L. Subbotin. Moscow, Publ. Nauka, 407–417.
- Vershinina N.A., Zaguzov N.I., Pisareva S.A., Tryapitsina A.P. 2008. Rezervy povysheniya kachestva dissertatsionnykh issledovaniy po pedagogike [Reserves for improving the quality of dissertation research in pedagogy]. *Siberian Pedagogical Journal*, 3: 9–37.
- Georgievskiy A.I. 1902. K istorii Uchenogo komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [On the history of the Academic Committee of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, Publ. Senatskaya tipografiya, 202 p.
- Demkov M.I. 1909. Istoriya russkoy pedagogiki [History of Russian pedagogy]: in 3 parts. Part 3: Novaya russkaya pedagogika (XIX v.) [New Russian pedagogy (XIX century)]. Moscow, Publ. izdanie avtora, VIII, 532 p.
- Komenskiy Ya.A. 1982. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]: in 2 vol. Vol. 2. Td. A.I. Piskunov. Moscow, Publ. Pedagogika, 576 p.
- Mager K. 1857. Chto takoe pedagogika [What is pedagogy]? *Zhurnal dlya vospitaniya*, 1: 394–410.
- Mashkova M.V. 1969. Istoriya russkoy bibliografii nachala XX veka (do oktyabrya 1917) [History of Russian bibliography of the early 20th century (until October 1917)]. Moscow, Publ. Kniga, 492 p.
- Mednikov F.N. 1865(a). Znachenie i usloviya pedagogicheskoy bibliografii [The meaning and conditions of pedagogical bibliography]. *Uchitel'*, 9: 318–324.
- Mednikov F.N. 1865(b). O sostavlenii bibliograficheskogo ukazatelya russkoy pedagogicheskoy literatury [On the compilation of a bibliographic index of Russian pedagogical literature]. *Uchitel'*, 10: 367–374.
- Mednikov F.N. 1865(c). Pervyy otchet po sostavleniyu bibliograficheskogo ukazatelya russkoy

- pedagogicheskoy literatury [The first report on the compilation of a bibliographic index of Russian pedagogical literature]. *Uchitel'*, 22–23: 913–916.
- Mintslov R.I. 1858. Chto takoe bibliografiya i chto ot nee trebuetsya [What is a bibliography and what is required of it]? *Bibliograficheskie zapiski*, 12: stlb. 383.
- Mikheeva G.V. 2012. Istoriya russkoy bibliografii (fevral' 1917–1921 gg.) [History of Russian bibliography (February 1917–1921)]. Part 2. St. Petersburg, Publ. Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, 622 p.
- Pashkova T.A., Kameneva E. A., Karasev E. A., Kutsevalov N. A., Russkova D. E. 2019. The Catalogues of Textbooks for Secondary Schools of the Ministry of Public Education: On the Issue of Their Introduction (1830s – 1860s). *Educational Studies Moscow*, 3: 257–275 (in Russia). DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-257-275
- Pleshkevich E.A. 2016. A documentary-information approach in the context of post-non-classical methodology of knowledge in bibliographic and library sciences. *Bibliosphere*, 1: 3–9 (in Russia). DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9
- Pleshkevich E.A. 2022. Metodologiya otechestvennogo bibliotekovedeniya: ocherki istorii i teorii [Methodology of Russian library science: essays on history and theory]. Saratov, Publ. Tekhno-Dekor, 324 p.
- Ushinskiy K.D. 1948. Sobranie sochineniy [Collected works]: in 11 volumes. Vol. 2. Pedagogicheskie stat'i, 1857–1861 gg. [Pedagogical articles, 1857–1861]. Moscow, Leningrad, Publ. Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 655 p.
- Toll' F.G. 1862. Nasha detskaya literatura: Opyt bibliografii sovremennoy otechestvennoy detskoy literatury, preimushchestvenno v vospitatel'nom otnoshenii [Our children's literature: Experience in bibliography of modern Russian children's literature, mainly in educational terms]. St. Petersburg, Publ. tipografiya E. Veymara, 332 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.12.2023

Received December 25, 2023

Поступила после рецензирования 06.02.2024

Revised February 06, 2024

Принята к публикации 01.03.2024

Accepted March 01, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Плешкевич Евгений Александрович, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Лаборатория информационно-системного анализа, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия.

Evgeniy A. Pleshkevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Laboratory of Information and System Analysis, State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81-23

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-72-77

Language Contacts and South African Idioms' Nativization

Emiliya A. Bocharova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
baghana@yandex.ru

Abstract. The article deals with the specifics of phraseological units in the process of nativization which is understood as the need for local languages and cultures adaptation. The purpose of the research work is identifying peculiar features of the phraseological units nativization process due to the influence of language and cultural contact interaction. The research work is conducted on the basis of idioms comparative analysis of the British English language and such a language variant as the English language variant functioning on the territory as South Africa. Based on a combination of induction and deduction methods, methods of phraseological identification and component analysis, the unique properties of South African English idioms are revealed. The process of South African English idioms nativization is influenced by interference processes due to the influence of local languages and cultures. The research work results in revealing unique features of South African English idioms in comparison to British English idioms as: highly productive inclusions of lexemes from South Africa autochthonous languages the most productive of them are Zulu, Xhosa and Afrikaans; the tendency to simplify the grammatical structure of phraseological units which is manifested mainly in the articles' omission.

Keywords: language and culture, idioms, British English, South African English, inclusions, simplification

For citation: Bocharova E.A. 2024. Language Contacts and South African Idioms' Nativization. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 72–77 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-72-77

Языковые контакты и нативизация фразеологических единиц в ЮАР

Бочарова Э.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
baghana@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена специфика фразеологических единиц в процессе нативизации, под которой понимается процесс адаптации к нормам местных языков и культур. Целью исследования является выявление специфики нативизации фразеологических единиц вследствие контактного взаимодействия. Исследование проведено на основе сравнительно-сопоставительного анализа фразеологического фонда британского английского языка и территориального варианта английского языка в ЮАР. Путем сочетания методов индукции и дедукции, фразеологической идентификации и компонентного анализа выявлены уникальные свойства фразеологического фонда английского языка, функционирующего на территории ЮАР, подверженного влиянию интерференционных процессов со стороны местных лингвокультур: высокопродуктивные

вкрапления лексем автохтонных языков ЮАР, наиболее продуктивными из которых являются языки зулу, хоса и африкаанс; тенденция к симплификации грамматической структуры фразеологизмов, что проявляется, в большей степени, в опущении артиклей.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологический фонд, британский английский язык, территориальный вариант, английский язык в ЮАР, вкрапления, симплификация

Для цитирования: Vocharova E.A. 2024. Language Contacts and South African Idioms' Nativization.. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 72–77 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-72-77

Introduction

English, being the language of international communication, has many variations today. The variety of English variants has been analysed in works by B. Kachru [The Handbook..., 2006] and D. Crysral [2008]. European language function in Africa have become the necessary part to African people, as J. Baghana stresses [2018].

J. Baghana J., T.G. Voloshina, Ya. Glebova, M. Radovich M. have come to the conclusion that globalization is the reason of local languages' and cultures' extinction [Baghana et al., 2020; 2021b]. T.G. Voloshina pays attention to such English variant as Nigerian English and stresses the need to study the local languages and cultures while analysing Nigerian English phonetics, grammar and lexis [Baghana, Voloshina, 2019]. The authors pay attention to the functioning of French as the main language in Africa as well, they stress “the impact of interference on the functioning of French in Ivory Coast” as it is the reason of many new French variant” [Baghana et al., 2021a]. The should be special measures from the local Government to support the local languages and cultures diversity [Baghana et al., 2023].

In our research work the attention is pays to the analysis of such English variant functioning in Africa as South African English. H. Gough stressed that “in the South African context English has been both a highly influential language, and a language influenced, in different ways and to different degrees, by processes of adaptation within the country's various communities” [Gough, 1996].

The research problem lies in the need to make the analysis of South African English being the part of variants functioning on the territory of African and to trace the trends in most and least productive language process making the flesh of global English.

The purpose of the research work is to reveal language and cultural peculiarities of South African English idioms and to trace the most typical transformation processes while nativization process on the example of idioms.

Methods

The research work is based on a combination of a group of methods. The main methodology includes the analysis of linguistic units, the comparative historical method, the method of structural opposition, the method of component analysis and the method of logical and semantic modeling.

Results and discussion

Idioms of South African English have been adapted to the norms of many local languages and cultures. One must stress, peoples of South Africa are extremely emotional, therefore, they use many exclamations in the speech. Many of the exclamations have become the part of idioms, for example:

1. *Ag man!* [Dictionary..., 2023]

This emotional exclamation has been borrowed into South African English form Afrikaans and has the meaning of “Oh God”. Often it is used in the beginning of the sentence to express irritation or pity, for example:

Ag man! What's the hell is going on? [Taranov, 2023, p. 23]

This type of interjection is a part of such idiom as “*Ag man and his geld are soon parted*” meaning “some people can deal with money, while others can’t”. The analysed idiom corresponds to the British English “A fool and his money are soon parted”. While analysing the idiom adaptation process in South African English, one must stress that lexical and syntactic elements do not correspond to the British English variant: firstly, we notice the omission of “a fool” from British English in the beginning of the idiom and its change to the emotional exclamation “Ag man!”, and, secondly, there is lexical change from the English word “money” to the word “geld” borrowed from the local language Afrikaans.

2. *Aikona* or *Haikona* [South African..., 2023]

This type of exclamation is used to describe a very emotional situational. This word is used synonymously to English “never”, for example:

Haikona?! How could that be? [Collis, 2007]

This emotional speech marker has become form the local language Zulu which is used to describe the shocking stage of a person or when communicating emotionally with friends to support them. This exclamation is used in the idioms “Haikona say Haikona” which corresponds to British English idiom “Never say never”.

3. *Jislaaik* [South African..., 2021, p. 109]

This exclamation is used to express the surprise, for example:

Jislaaik! You again! [South African ..., 2021, p. 110]

This exclamation is used in the idioms:

“*Jislaaik my word*” [Motinyane-Masoko, Mawadza, 2017, p. 34] – expresses surprise, annoyance or dismay:

Jislaaik my word! I did not expect you here! [The online dictionary ..., 2023]

“*Jislaaik, my*” [Dictionary..., 2023] – shows surprise, wonder, pleasure:

Jislaaik, my! I glad to come you [Motinyane-Masoko, Mawadza, 2017]

Idioms of South African English adapt to the norms of local languages and cultures. The process of idioms’ nativization is connected with the replacement of British English lexemes and their changing for local analogues, which is named as local word inclusions.

Examples:

1. *Babbelas* [Motinyane-Masoko, Mawadza, 2017, p. 56]

The word “babbelas” means in South African English “hang over”. The lexeme “babbelas” came from the Zulu language. In British English “hang over” is the idiom and is used directly to describe uncomfortable feeling with fatigue and nausea after an excessive amount of alcohol, and indirectly or metaphorically to describe the unresolved problems from the past. South African English has the idiom “*Babbelas money*” which describes financial problems for business, such as bankruptcy, for example:

Bed luck! It’s because babbelas money [The online dictionary..., 2023]

2. *Biltong* [Dictionary..., 2023]

The word “biltong” is the element of local cuisine and means “beef dried meat” or “ostrich dried meat”. In South Africa many ethnic dishes are cooked from this meat type which is very tasty: it is spicy and is eaten nowadays at rugby matches. The idiom of British English “to put meat on bones” is transformed in South African English to “*put biltong on bones*” and means “to put on weight”, for example:

He’s so skinny. He must put biltong on his bones [Taranov, 2023, p. 45]

3. *Boet* [South African..., 2021]

The lexeme “boet” means “brother”, for example:

Hey boet, see you at the poker game next time [The online dictionary..., 2023]

The word “boet” is used addressing to a male friend. It is stressed that in South Africa close friends are considered to be a part of the family, therefore, close friends are like family members. The lexeme “boet” is often used in idioms of South African English, for example:

“*Boet of blade*” [Smith, 2017]

This idiom corresponds to the British English idiom “brother of the blade” and is used metaphorically describing a soldier:

Now war! Boets of blade are waiting [Taranov, 2023]

“*brews boets*” [Dictionary..., 2023]

This idiom presents the adaptation of the British English idiom “brews brothers” which is used to denote “beer-drinking students” in British culture and “time-spending with male friends” in South African English. The difference in culture influences the language as well and we trace the extension of idiom meaning in different cultures. It’s typical for British students to drink beer after lectures, while in South Africa there are not so many students in comparison with South Africa, and if young males spend time together in the evening they use to drink national drinks (not beer), and if dating with females, drinking is not very popular.

“*string boet*” [Motinyane-Masoko, Mawadza, 2017, p. 67]

This idiom of South African English corresponds to British English idiom “brother of the string”, which means a fiddler. The idiom in South African English has been transformed due the nativization process: firstly, we see the changing of English “brother” to the local analogue “boet”, and, secondly, we notice the difference in meaning – exactly the extension-meaning process as it is used to denote any kind of a musician:

We need string boets for the party! [Dictionary..., 2023]

4. *Boerewors* [South African..., 2021]

This is a special spicy sausage which is considered to be a traditional afrikaaner dish – “a typical farmer sausage”. This dish is more than 200 years and is still popular and is eaten as a hot dog with mustard and tomato sauce. This word from the local language Afrikaans is a part of the idiom “not a boerewors” which is the analogue to the idiom of British English “not a sausage” denoting something that is not important, something very tiny.

Example:

We can do it next tomorrow! That not a boerewors [The online dictionary..., 2023]

5. *Braai* [Taranov, 2023, p. 67]

The noun “braai” is used to describe a traditional barbecue in South African English. Usually people grid lamb chops and boerewors over flames. They cook melktert for dessert and enjoy time together. The noun “braai” has replaces the word “picnic” in idioms:

“*be no braai*” – is used to describe a person or a deal easy to deal with:

That’s not braai. We do it right now [The online dictionary..., 2023]

“*a few boerewors short for braai*” [Dictionary..., 2023] – this idiom corresponds to the British English idiom “a few sandwiches short of a picnic” and is used to describe a stupid person:

Selling bananas is like a few boerewors short for braai [The online dictionary..., 2023]

This example presents the situation when a person tries to sell bananas in the place where there are many species of bananas, so, it is not a good thing as it will not be beneficial.

6. *Laaitie* [South African..., 2021]

This word is used to describe a young woman in her teens or early twenties, often this noun is a part of idioms:

“*a laaitie of few words*” – is the analogue to the British English idiom “a woman of few words” [Collis, 2007, p. 106] and is used to describe a woman who speaks little. The idiom of South African English has been nativized lexically (changing from British English “woman” to Zulu “laaitie”) and grammatically (in South African English we can see the omission of the indefinite article “a” due to the absence of articles in local languages):

She is a laaitie of few words! We know nothing from her [Smith, 2017]

“*a laaitie for all seasons*” [The online dictionary..., 2023] – is used as the analogue to the British English idiom “a woman for all seasons” [Collis, 2007, p. 109]. This idiom describes a woman who is talented in many spheres:

Melanie is a laatie for all seasons [South African..., 2023]

“marked laatie” – corresponds to British “marked woman” [Collis, 2007, p.78].

In British culture this idiom is used meaning a woman who is targeted for harm, who is bullied due to many reasons: physically, psychologically, mentally, at work, in the family. In South African the meaning of the idiom has been narrowed to a woman who is mistreated offensively by her husband, for example:

She is miserable as she is a marked laatie [The online dictionary ..., 2023].

Conclusions

Such English variant as South African English has been made in the result of British English influence and the adaptation to local languages the most productive of them are Afrikaans, Zulu and Xhosa. Idioms of British English, functioning on the territory of South Africa, have been nativatised to the norms of local cultures and languages which resulted in the specific structure of South African English idioms. The idioms of South African English have been nativatised which resulted in frequent inclusions of local lexemes and grammar simplification processes.

References

- Baghana Je., Glebova Ya.A., Voloshina T.G., Blazhevich Yu.S., Birova J. 2021a. The impact of interference on the functioning of French in Ivory Coast. *Laplage em Revista*, 7(Extra-D): 9–14.
- Baghana Je., Prokhorova O.N., Voloshina T.G., Raiushkina M.Ye., Glebova Ya.A. 2018. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization. *Espacios*, 39(38): 26.
- Baghana Je., Voloshina T.G. 2019. The problem of lexical and semantic peculiarities of the Nigerian English. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. Año: VI. Número: Edición Especial. Available at: <https://dilemascontemporaneoseducacionpoliticayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1392/1753> (accessed: 20 September, 2023).
- Baghana Je., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Bocharova E.A., Radovich M.A. 2020. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction. *Laplage em Revista*, 6: 190–197. DOI: 10.24115/S2446-622020206Extra-A579p.190-197
- Baghana Je., Voloshina T. G., Glebova Ya.A., Chernova O.O., Karpenko V.N. 2023. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication. *XLinguae*, 16(1): 201–215. DOI: 10.18355/XL.2023.16.01.15
- Baghana Je., Voloshina T.G., Raiushkina M.E., Kovaltsova E.V., Slobodova Novakova K. 2021b. English as the dominant factor influencing local languages' peculiarities (on the example of East African countries). *EntreLinguas*, 7(7): 11.
- Collis H. 2007. 101 American English idioms. Chicago, Mc Graw Hill, 128 p.
- Crystal D. 2008. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford, Blackwell Publishing, 555 p. DOI: 10.1002/9781444302776
- Dictionary of South African English. 2023. Available at: <https://www.dsae.co.za/> (accessed: November 12, 2023).
- Gough D.H. 1996. English in South Africa. In: Muller C., Wright M. A Dictionary of South African English on Historical Principles. Ed. Penny Silva. Oxford University Press, London.
- Motinyane-Masoko M., Mawadza A. 2017. Xhosa Dictionary and Phrasebook. New York, Hippocrene Books, 246 p.
- South African Multilingual Dictionary. 2021. Cape Town, Klapmuts, 378 p.
- South African Idioms and Phrases. 2023. Verbling. Available at: <https://www.verbling.com/ru/articles/post/south-african-idioms-and-phrases> (accessed: September 12, 2023).
- Smith A. 2017. 24 Afrikaans idioms that are hilarious when translated into English. The South African, 8.02.2017 г. Available at: <https://www.thesouthafrican.com/lifestyle/afrikaans-idioms-translated-to-english/> (accessed: September 22, 2023)
- Taranov A. 2023. English-Afrikaans phrasebook and concise dictionary. Cape Towns, T&P Books Publishing, 114 p.

The Handbook of World Englishes. 2006. Eds. B. Kachru, Ya. Kachru, C. Nelson. Oxford, Blackwell Publishing Ltd, 811 p.

The online dictionary of South African English. 2023. South Africa. Available At: <https://SouthAfrica-Info.Com/Arts-Culture/Dictionary-South-African-English/> (accessed: October 29, 2023)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.01.2024

Received January 15, 2024

Поступила после рецензирования 20.02.2024

Revised February 20, 2024

Принята к публикации 10.03.2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бочарова Эмилия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Emilia A. Bocharova, Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 811.111

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-78-89

Характеристики виртуальной языковой личности автора англоязычной сетевой кинорецензии

Галиуллина О.Р.

Самарский государственный технический университет,
Россия, 443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
galiullina_olesja@rambler.ru

Аннотация. Исследование англоязычной кинорецензии является перспективным в силу необходимости разграничения и систематизации в ней черт институционального дискурса, к которому рецензия традиционно относится, и персонального дискурса, черты которого рецензия приобретает в силу ее перехода на интернет-платформы с их более демократичными лексико-стилистическими нормами. Большинство научных исследований рассматривают рецензию в коммуникативном контексте блог-дискурса и в медиaprостранстве социальных сетей с их преобладающей функцией по самопрезентации автора. Фигура автора является ключевой и в сетевой кинорецензии, что манифестирует себя в виртуальной языковой личности рецензента. В связи с недостаточной проработанностью вопроса касательно важности роли языковой личности автора кинорецензии с ее набором прагматических интенций обуславливают актуальность данного исследования целью данного исследования является анализ языковой личности автора сетевой кинорецензии. Рассмотрен интеракционный аспект языковой личности кинорецензента, выраженный в вопросно-ответной форме изложения материала и риторических вопросах. Проанализированы эксплицитные средства самопрезентации автора и имплицитные средства достижения перлокутивного эффекта при воздействии на читателя. Сделан вывод о том, что сетевая кинорецензия, с одной стороны, характеризуется аналитичностью и объективностью традиционной рецензии, с другой стороны, схожа с интернет-отзывом, отличающимся высокой степенью экспрессивности и модально-оценочной составляющей.

Ключевые слова: перлокутивный эффект, прагматическая задача, интернет-рецензия, авторская самопрезентация, типы дискурса

Для цитирования: Галиуллина О.Р. 2024. Характеристики виртуальной языковой личности автора англоязычной сетевой кинорецензии. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 78–89. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-78-89

Characteristics of the Virtual Linguistic Personality of the Author of Online Movie Review Written in English

Olesya R. Galiullina

Samara Polytech Flagship University,
244 Molodogvardeyskay St, Samara 443001, Russia
galiullina_olesja@rambler.ru

Abstract. The study of English-language movie review is promising and relevant due to the need to distinguish and systematize the features of the institutional discourse, which the review traditionally refers to, and personal discourse, the features of which the review is acquiring due to its transition to Internet platforms with their more democratic lexical and stylistic norms. Most of the scientific articles published to date consider movie reviews in the communicative context of blog discourse and in the media space of

social networks with their prevailing function of self-presentation of the author. The author's figure is also key in online movie reviews, which manifests itself in the virtual linguistic personality of the reviewer. The lack of elaboration of the role of the linguistic personality of the movie reviews with a set of pragmatic intentions also determines the relevance of this study. The purpose of this study is to analyze the linguistic personality of the author of the online movie review. The interactive aspect of the linguistic personality of the movie reviewer is considered, expressed in the question-and-answer form of presentation and rhetorical questions. Explicit means of self-presentation of the author and implicit means of providing a perlocutionary effect on the reader are analyzed. The approach implemented in this study allows us to better understand the essence of hybrid genres, such as an online movie review, which, on the one hand, is characterized by the analyticity and objectivity of traditional reviews, on the other hand, is similar to an Internet review, characterized by a high degree of expressiveness and modal component.

Keywords: perlocutionary effect, pragmatic task, Internet review, author's self-representation, types of discourse

For citation: Galiullina O.R. 2024. Characteristics of the Virtual Linguistic Personality of the Author of Online Movie Review Written in English. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 78–89 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-78-89

Введение

Исследование англоязычной кинорецензии является перспективным в силу необходимости разграничения и систематизации в ней черт институционального дискурса, к которому рецензия традиционно относится, и персонального дискурса, черты которого рецензия приобретает в силу ее перехода на интернет-платформы с их более демократичными лексико-стилистическими нормами.

Существенный научный интерес исследователи проявляют к анализу характерных особенностей интернет-пространства виртуального дискурса, а также способов лингвистической манифестации языковой личности участников интернет-коммуникации. Теоретико-методологической основой данного исследования послужили работы и положения отечественных ученых, исследовавших характерные особенности виртуальной коммуникации [Апажева 2014; Бергельсон 2002], виртуального дискурса [Ахренова 2022; Лутовинова 2009; Прохоров 2006], языковой личности [Галинская 2010; Гермашева 2011; Карасик 2004]. Что касается изучения виртуальной языковой личности, то большинство опубликованных на сегодняшний день научных статей рассматривают ее в коммуникативном контексте блог-дискурса и в медиaprостранстве социальных сетей с их превалирующей функцией по самопрезентации коммуниканта. Помимо самопрезентации, виртуальная языковая личность оказывает перлокутивный эффект на читателя. Недостаточность проработанности вопроса касательно важности учета и анализа прагматических интенций языковой личности рецензента побудила нас посмотреть на нее также и под углом прагмалингвистики.

Изучение виртуальной языковой личности невозможно без обращения к человеческому фактору, а именно к антропоцентрической научной парадигме. Антропологическая лингвистическая парадигма насчитывает не один десяток лет: В. Гумбольдт [1984] справедливо полагал, что представление о предмете, стремясь к объективности, не может быть оторвано от субъекта, а Э. Бенвенист [2014] отмечал, что указание на самого себя как на «Я» в своей речи и восприятие говорящим себя в качестве субъекта делают язык возможным как таковым. В.В. Виноградов [1980] рассматривает языковую личность на основе ее индивидуального словесного творчества, которое представляет собой интеграцию и дифференциацию социально-языковых контекстов, сформированных под влиянием специфических личностных свойств и качеств. Языковая личность, согласно интерпретации Ю.Н. Караулова [1999], представляет собой совокупность качеств и свойств человека, которые обуславливают порождение текстов и их последующие восприятие. Ф.К. Уракова и З.Р. Хачафова [2012] наделяют языковую

личность одновременно языковой, аксиологической и энциклопедической компетенциями, а процесс коммуникации языковой личности включает в себя социальный и психический компоненты, что сигнализирует о ее включенности в некоторое культурное сообщество. Ю.Н. Караулов [1999] выделяет три уровня организации языковой личности, а именно вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный. Языковая личность, согласно В.И. Карасику [2004], является промежуточным звеном между языковым сознанием (как и коллективным, так и индивидуальным) и речевым поведением, воплощающим характер и образ жизни конкретного человека. Структура языковой личности состоит из ценностного, культурологического и личностного компонентов. Е.Ю. Прохоров [2006] утверждает, что прагматические характеристики составляют то самое мотивационное поле для разворачивания коммуникативного пространства языковой личности, которое, в свою очередь, удовлетворяет потребности «бытия» человека в соответствии с прагматическими, языковыми и когнитивными нормами. На формирование языковой личности, согласно Л.Т. Апажевой [2014], влияет множество факторов, самыми значимыми из которых выделяют социальный статус, язык обучения, этическая принадлежность.

Наш подход состоит в привлечении для анализа сетевой кинокритики широкого языкового арсенала развертывания языковой личности кинокритика. Материалом данного исследования послужили корпус отобранных на сайте Rotten Tomatoes кинокритик 2022–2023 гг. (35 текстов), обоснованность и достоверность обработки которого обеспечивалась корректным применением комплекса методов дискурсивного и лингвистического анализа: структурно-семантического, интерпретативного, функционально-стилистического. Корпус проанализированных кинокритик является репрезентативным по отношению к указанной проблемной области.

Виртуальная языковая личность как феномен интернет-пространства

Главные характеристики интернет-среды, такие как автономность, порожденность, актуальность, интерактивность, опосредованность общения, анонимность и прочие, обуславливают присутствие в ней человека лишь в качестве некоего образа, который благодаря различным вербальным и невербальным средствам создает мультимодальный текст. Именно данная способность и является уникальной «визитной карточкой» виртуальной языковой личности.

Разнообразие средств электронной коммуникации и их специфические характеристики повлияли на особенности языковой самопрезентации говорящего/пишущего в интернет-пространстве. Возможность частичной или полной анонимности коммуникантов, а также возможность создания «фейковой» идентичности (порой, множественной) способствуют созданию виртуальной языковой личности, которая преследует некие собственные интересы в виртуальном пространстве, а также нацелена на оказание определенного прагматического эффекта на виртуального собеседника. Прагматика непосредственно текстов интернет-пространства обуславливает множественность протекания в нем фатических актов речевой коммуникации, которые, согласно Т.Н. Галинской [2010], полны тривиальными темами, речевыми клише, разнообразными диалогическими формами.

Авторы Н.А. Ахренова и В.В. Милякова [2022] в феномене «виртуальная личность» подчеркивают некую искусственность ее происхождения, эфемерность данного типа личности. Главные характеристики интернет-среды, такие как автономность, порожденность, актуальность, интерактивность, опосредованность общения, анонимность и прочие, обуславливают присутствие в ней человека лишь в качестве некоего образа, который благодаря различным вербальным и невербальным средствам создает мультимодальный текст. Именно данная способность и является уникальной «визитной карточкой» виртуальной языковой личности. Характерной чертой речевого поведения

виртуальной языковой личности, продолжают авторы, является «людическая игра, придающая речи выразительность и необычность, и креативное словотворчество, нацеленное на авторскую самопрезентацию» [Лутовинова, 2009, с. 159].

Анализ виртуального коммуникативного пространства, по утверждению О.В. Лутовиновой [2009], невозможен без рассмотрения таких параметров, как гипертекст, аксиологическая шкала виртуальной языковой личности и жанровые особенности порождаемых ею текстов. Гипертекст, являющийся одной из ведущих форм организации виртуального текста, с некоторым набором его характеристик, среди которых в качестве основных можно выделить фрагментарность, нелинейность, разнородность, интерактивность, является тем структурно-организационным компонентом, который отражает атрибутивные признаки непосредственно самой виртуальной языковой личности. Ценности виртуальной личности находятся в согласии с ценностями самого виртуального дискурса, к которым можно отнести быстроту и легкость инициирования диалога, сглаживание важности пространственно-временного фактора, демократичность общения и свободу самовыражения. Для виртуальной языковой личности характерен эмоционально-стилевой формат общения, так как участникам интернет-общения в первую очередь необходимо привлечь к себе внимание реальных и потенциальных партнеров по коммуникации. Согласно О.В. Лутовиновой [2009], одной из ведущих целей языковой личности в виртуальном пространстве является самопрезентация, при этом следует отметить, что для данной личности важно, чтобы ее самопозиционирование и то, как ее воспринимают другие участники коммуникации, совпадали.

Л.Т. Апажева [2014] выделяет несколько уровней формирования виртуальной языковой личности. На первом уровне (лингвокультурном) находятся обобщенные дескрипторы и крупные концепты, составляющие тезаурус языковой личности во всем многообразии его паттернов и клише. Тезаурус языковой личности складывается на основании виртуальной картины мира, для которой характерны следующие черты: глобальность, «размытость» пространственно-временных координат, стирание ограничений в средствах выражения. В качестве другой характерной черты автор выделяет так называемую карнавализацию, под которой понимается совмещение двух разноплановых тенденций – персонифицированность и анонимность, орализация и использование специфического вокабуляра. Сама же коммуникативная среда виртуального дискурса изобилует англицизмами и характеризуется их широким распространением; к тому же происходит смена аксиологических и языковых компонентов, незнание и нераспознавание которых может привести к выдавливанию коммуниканта из коммуникативного пространства. Единицами второго уровня, продолжает автор, являются «уже не просто слова и концепты, а четко сформулированные коммуникационные стратегии, складывающиеся на основе коммуникативных интенций» [Апажева, 2014, с. 141]. Данные стратегии находят воплощение в прецедентных текстах, которые представляют собой стереотипные объединения мотивационно-прагматического уровня.

В качестве составляющих виртуальной языковой личности Т.М. Гермашева [2011] выделяет следующие: энциклопедическая, складывающаяся из знаний о компьютерных технологиях, лингвистическая, дающая возможность виртуальному коммуниканту реализовывать устную и письменную речевые деятельности благодаря использованию различных языковых средств, и интерактивная, заключающаяся в знании основ сетевого этикета, который способствует взаимопониманию в формате виртуальной коммуникации. Виртуальный дискурс, по определению О.В. Лутовиновой [2009], помимо стандартизированных функциональных целей, свойственных реальному дискурсу, характеризуется и специфическими функциональными целями, такими как самопрезентация, третичная социализация, сетевая инкультурация и развлечение. Т.М. Гермашева [2011] отмечает, что в виртуальном дискурсе фатическая тональность игрового, ироничного и доверительного характера преобладает над информативной.

Виртуальная речевая маска как основная коммуникативная стратегия виртуальной языковой личности

М.В. Шпильман [2006] вводит понятие речевой маски, которая, по словам автора, является коммуникативной стратегией по «примерке» определенного языкового образа, конструируемого для реализации определенных целей, по имитации определенного речевого поведения, обусловленного некоторой языковой картиной мира. В цифровом дискурсе через виртуальную реконструкцию проходят как социальная, так и персональная идентичности. Зачастую пользователи Сети выбирают стратегию виртуальной реконструкции социальной идентичности, которая базируется на ожиданиях и нормах определенной социальной среды, в силу ее сравнительной простоты по воссозданию (в отличие от поиска уникального языкового образа). Таким образом, виртуальная самоидентификация может иметь гендерный, этнический, возрастной, региональный, политический и профессиональный характер. Персональная же идентичность отображает степень «глубины личности» посредством демонстрации уникального набора интеллектуальных, психологических и нравственных черт личности.

Отличительными признаками коммуникативной среды интернет-пространства, согласно О.В. Лутовиновой [2009], являются непосредственно виртуальная коммуникативная среда, электронный канал общения и множественный режим общения. Ядром виртуального дискурса, продолжает автор, является «языковая личность, которая, используя определенную совокупность вербальных знаков, создает и воспринимает речевые произведения» [Лутовинова, 2009, с. 164]. О.В. Лутовинова [2009] систематизировала подходы к рассмотрению виртуальной языковой личности и выделила четыре основных подхода, согласно которым виртуальная языковая личность рассматривается как: а) любая личность, которая использует телекоммуникационную сеть Интернет в качестве канала связи; б) Интернет-зависимая личность с характерным для нее нивелированием конвенционального способа мышления, зависимостью от интернет-пространства и, как следствие, патологическими психическими отклонениями; в) искусственный интеллект, который имитирует разумное поведение; г) созданный в игровом виртуальном пространстве и контролируемый пользователем персонаж.

Существует еще один подход к трактовке виртуальной языковой личности, согласно которому под последней понимают вымышленную личность, выдаваемую за реальную в целях реализации определенных целей. Данный подход имплицитно подразумевает наличие некой «маски», ее «надевание» в целях эксперимента с различными идентичностями, такими, которые по разным причинам не свойственны личности в реальной жизни.

В коммуникативном интернет-пространстве маска бывает как и виртуальной, так и речевой. Виртуальная маска представляет собой сложное образование, призванное компенсировать недостатки реальной личности касательно физического и социально-психологического планов. Получатель коммуникативного сообщения никогда не может быть на сто процентов уверен в реальности «я» его партнера по коммуникации. М.Б. Бергельсон [2002] утверждает, что у адресата отсутствует актуальная когнитивная модель адресанта, а значит, участники виртуальной коммуникации являются лишь условными образами реальных личностей друг для друга, набором ассоциативных характеристик.

Характерные черты языковой репрезентации виртуальной личности кинокритика

Языковые личности рецензента традиционного (газетного) издательства и сетевого рецензента разнятся в большей демократичности последнего, а именно в большей лингвоперсонологической вариативности используемых языковых единиц. Виртуальная картина мира кинокритика включает в себя две разноплановые тенденции –

персонафицированность и анонимность, орализация, стилизация под разговорную речь и использование особого вокабулярия. Этот симбиоз лишь на первый взгляд является парадоксальным, но на самом деле находится в согласии со внутренней логикой кинорецензии как субжанра рецензии – выражать субъективное, но в то же время аргументированное мнение, оказывая необходимое воздействие на реципиента. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что язык сетевой кинорецензии сочетает в себе атрибутивные признаки устной и письменной речи, а текстам кинорецензии в целом присуща письменная фиксация конструкций и языковых единиц, свойственных устной речи.

Виртуальная языковая личность кинорецензента является, на наш взгляд, уникальным сочетанием стандартизированной публицистической речи с четкой фиксированной структурой аналитического типа текста рецензии и неким набором шаблонных фраз, а также намеренной стилизацией под спонтанный и неподготовленные высказывания. Анализ показал, что основной целью «разворачивания» и раскрытия виртуальной личности кинорецензента является завоевание лояльности к авторитетности авторской позиции, что идет в совершенном согласии с основной целью кинорецензии как таковой – оказание перлокутивного воздействия. Мы разумеем интегральность и взаимообусловленность понятий «языковая личность» и «дискурс», что находит полное отражение в текстах сетевой кинорецензии. Виртуальная языковая личность кинорецензента манифестирует себя, соотносясь в первую очередь с жанрово-стилистическими особенностями дискурса самой сетевой кинорецензии, сочетая в себе языковые маркеры массово-информационного и лично-ориентированного типов дискурса.

Мы считаем, что виртуальная языковая личность кинорецензента сопряжена с понятием дискурсивной личности кинорецензента, основным дискурсологическим параметром которой является учет реальной или потенциальной интеракции авторского «я» и читательского «ты», что таким образом дает некоторое диалогическое единство. Интеракционный аспект особенно явно проступает в риторических вопросах и в вопросно-ответной форме изложения: «Seasoned queens can also learn new tricks, right?» [Bradshaw, 2024], «...move into an apartment that once served as a hub for Epstein’s sex trafficking ring — and maybe a portal to hell?» [Webb, 2024], «Does the story logically hang together? No.» [Vogner, 2024]. Еще более имплицитным, но не менее эффективным средством передачи диалогичности текста кинорецензии являются вставные конструкции, вводимые скобками, посредством которых рецензент как бы реагирует на потенциальные ремарки собеседника: «This is one of those films that, I suspect, is going to stay with me for life, and I’d best get used to it. As it is, I’ve already booked our holiday for next year. (Turkey, since you ask.)» [Roeper, 2024], «the gory scenes are designed for comedic value (think Marvin in the car in Pulp Fiction)» [Roeper, 2024], «That’s in part because the movie clocks in at a little over 90 minutes, which is the perfect length (Be sure to stay partway through the credits — arguably the best sight gag happens then)» [Schager, 2024]. Реализация категории диалогичности является прагматической задачей виртуальной личности кинорецензента, благодаря которой транслируется необходимый для интернет-пространства уровень интерактивности адресата и адресанта письменной речи.

Техники самопрезентации, помимо эксплицитного выражения авторского «я» рецензента, являются и имплицитными средствами оказания нужного рецензенту воздействия. Основным эксплицитным средством самопрезентации является личное местоимения первого лица единственного числа «I» (и все его падежные формы), идущего зачастую в совокупности с так называемыми non-state verbs, или глаголами состояния: «I fear it’s doomed — it feels like a cross between Licorice Pizza, The Worst Person in the World, a slap-dash Eighties gross-out comedy and Parasite. Which is a combo no one asked for» [Schager, 2024], «I don’t want to oversell “No Hard Feelings.” I don’t want to undersell it, either» [Guy, 2023], «I hate to end this review by quoting a terrible Adam Sandler romcom» [Guy, 2023] «Paris Memories made me want to rediscover the city I was born in, and call my loved ones to make sure

they're ok», «it's probably my single favorite of the director's films» [Schager, 2024]. Таким прямым средством трансляции авторского «я» рецензент по сути минимизирует затраты языковых средств при максимизации прагматической функции самораскрытия (эксплицитно) и оказания воздействия (имплицитно).

К стратегиям языковой личности кинорецензента, помимо стратегии самопрезентации, можно отнести манипулирование мнением и провоцирование эмоционального отклика у читательской аудитории. Наиболее прямое воздействие на читателя происходит за счет императивов и повелительного наклонения глаголов: «So let's start this post off with some 36-year-old whiplash — a kind of “Hollywood Squares” squared» [Vogner, 2024], «and let's not forget the Two People In A Restaurant variant, pioneered by “My Dinner With Andre” (1981) and too rarely followed up on.» [Bradshaw, 2024], «Believe me, these are two actors who know how to slice ham, so proceed with caution and maybe a stiff drink — but proceed» [Webb, 2024], «Not to be missed for fans of “Weekend”» [Beatrice, 2023].

Среди средств художественной выразительности текста как способов репрезентации языковой личности кинорецензента в качестве носителя эмоционально-модальной коммуникативной интенции абсолютным большинством обладают метафора и эпитет.

Метафора, зачастую усиленная эпитетом, обладающая сильнейшим образным потенциалом позволяет рецензенту осуществить прагматическую функцию имплицитного воздействия на читателя кинорецензии: «It's a breath of fresh air in what has become a very stale multiplex atmosphere» [Wendy, 2024], «The scares may be underserved, but the laughs and Blackness commentary make this a thrilling rollercoaster of a film» [Bradshaw, 2024], «Winocour's film is a poignant mediation on personal trauma» [Bradshaw, 2024], «It's a modest film with a heart very much on its torn sleeve» [Beatrice, 2023], «the filmmaker gently guides Miguel through the murky waters of his past» [Vogner, 2024], «surprisingly moving insights that make “No Hard Feelings” just the right kind of sweet, intoxicating comedy cocktail to kick off the summer» [Wendy, 2023], «Lively and eventful, each screening was packed to the brim with what looked like the full range of the LGBTQ community» [Guy, 2023], «The movie's trailer has elicited howls of outrage in some sex-unfriendly social media circles» [Wendy, 2024].

Эпитеты, являющиеся эмоционально-оценочными определениями с модальной и смысловой нагрузкой, зачастую организованные в синонимическом ряде, показывают степень эмоциональной вовлеченности языковой личности рецензента в написанное: «impending flight back to the UK makes for lump-in-the-chest suspense» [Olly, 2023], «The film also stars Julie Halston, Margaret Cho, and Tim Daly, so it's sure to be a raucous good time» [Bradshaw, 2024], «Irreverent, joyous, sexy, and playful, “Shortbus” is what happens» [Beatrice, 2023], «A pointless, misguided and totally incomprehensible waste of time», «She's goofily sexy, poignantly wide-eyed and retains a beaming, you-can-deny-her-nothing smile» [Guy, 2023].

Глаголы и прилагательные, обладающие существенным потенциалом при передаче эмоционально-оценочного компонента, зачастую «усиливаются» наречиями меры и степени, а также наречиями образа действия, которые демонстрируют степень эмоциональной вовлеченности рецензента в описываемое и излагаемое им, тем самым оказывая на читателя нужное им воздействие (а именно формируя у него аналогичное мнение касательно предмета рецензирования): «the filmmaker gently guides the audience» [Wendy, 2023], «This is a bizarre, but occasionally brilliant, combination of Eighties gross-out comedies and Parasite» [Olly, 2023], «No Hard Feelings review: Jennifer Lawrence is back with a bang in this delightfully weird comedy» [Beatrice, 2023], «It amiably alternates commonplace depictions of introspective intimacy with ostensibly bar-raising, outré set pieces» [Guy, 2023].

Стилизация под разговорную речь позволяет виртуальной языковой личности кинорецензента снизить градус аналитичности и беспристрастности излагаемого, тем самым как бы вводя «человеческий фактор» непосредственно в текст, что является эффективным средством прагматического воздействия: «It's a love story, sort of, and whatever limitations are set by the location are obliterated by the performances» [Olly, 2023],

«Okay, I'm hooked, and if you are too, register to stream the films for 72 hours starting Saturday night» [Wendy, 2024], «One might argue that the movie doesn't really need that sort of thing, given the confidence and appeal of its lead performers. But again, Hollywood» [Olly, 2023], «Winocour's handling can be a bit too on-the-nose in places... But these elements slowly build toward a gut-punch of a finale» [Olly, 2023], «In return for this service they'll bestow a not-quite brand-new car on the kinda-sorta prostitute» [Wendy, 2023].

Сам факт того, что виртуальная языковая личность рецензента может «спрятаться» за экраном, предоставляет широкие возможности по развертыванию экспрессивного потенциала жаргонной лексики, сленга, сниженного стиля в целом. Виртуальная личность читателя кинорецензии, в свою очередь, характеризуется клиповым сознанием в силу не только общей современной тенденции, но и особенности восприятия информации в интернет-пространстве, соответственно, чем откровеннее и экспрессивнее будет языковое поведение рецензента, тем больший читательских охват он получит.

Виртуальная языковая личность рецензента характеризуется высокой степенью ассертивности и безапелляционности высказываний. Преподнесение по сути субъективно-оценочных суждений в качестве объективно-истинных осуществляется за счет предиката в Present Simple: «Executive produced by “Adam” filmmaker Rhys Ernst, “Death and Bowling” marks a new era in trans masculine storytelling on its own terms» [Wendy, 2024], «Lensed beautifully and with a compelling cast, the docudrama is an evocative leap forward for trans storytelling» [Olly, 2023], «If you don't see this coming, you don't know Hollywood» [Beatrice, 2023]. Таким образом автор как бы постулирует что-то в качестве истинного порядка вещей и непреложного правила (что касается того или иного аспекта фильма). В целях выражения абсолютной убежденности в истинности высказываемого рецензенты также ставят сказуемое в Future Simple: «If nothing else, “Sanctuary” will fit nicely into the confines of your TV when it comes to VOD. I'll let you know when that happens» [Wendy, 2024], «Certain scenes will forever be seared in the memory» [Wendy, 2024], «You will not go to “No Hard Feelings” for a searing indictment of the way we live today» [Beatrice, 2023]. Постановка предиката в эти два времени любому модально-оценочному суждению придает статус объективного знания и компетентного мнения, сохраняя при этом достаточную степень эмоциональной вовлеченности для оказания нужного воздействия.

Как было уже указано выше, сетевая кинорецензия удивительным образом сочетает тенденции как к субъективности и тенденциозности, так и к объективности и беспристрастности. Последняя тенденция наиболее ярко проявляет себя в различных отсылках, аллюзиях и реминисценциях, а также в книжной лексике (включая специфически кинематографическую терминологию). Виртуальная личность рецензента демонстрирует свою компетентность и непредвзятость посредством инкорпорирования различных «прецедентных текстов». В случае с текстами кинорецензий подобными «прецедентными текстами» являются отсылки на значимые в киноиндустрии события, фильмы, имена режиссеров, актеров и т. д.

Впервые термин «прецедентный текст» ввел Ю.Н. Караулов, исследуя структуру и функционирование языковой личности. Прецедентными он определяет тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и такие тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1999, с. 125].

Механизм функционирования прецедентных текстов всесторонне исследуется в работах В.В. Красных [2002]. Прецедентные тексты являются ценностными в интеллектуальном и эмоциональном отношениях языковыми механизмами, часто воспроизводимыми в коммуникативных актах и обладающими способностью «отсылать» коммуникантов к фоновым знаниям. В дискурсе прецедентные тексты функционируют «в виде различных реминисценций, которые являются ассоциативными стимулами,

оживляющими в сознании носителя языка концепты прецедентных текстов» [Красных, 2002, с. 281]. Актуализация прецедентных текстов авторами кинорецензии придает написанному авторитетность и наделяет его компетентной отсылочной природой: «First-timer Matt Savelloni's, er, ambitious screenplay aims to pivot from John Carpenter-style under-siege thrills to a weird sort of supernatural-vengeance horror» [Vogner, 2024], «Not since John Travolta's Terl in "Battlefield Earth" have I been presented with a character who punctuates damn near every sentence with a goofy laugh» [Webb, 2024], «This wasn't possible, as I was watching the film at home. Like Richard Gere in "An Officer and a Gentleman," I had no place else to go» [Olly, 2023], «In some ways, Barbie builds on themes Gerwig explored in Lady Bird and Little Women»» [Wendy, 2024], «...Oppenheimer which has little in common with the brooding majesty of his Batman movies or the tricky mindf-kery of films like Inception or Tenet. In terms of its stirring solemnity, it's perhaps closest to Dunkirk, while its melding of science and emotion recalls Interstellar» [Guy, 2023].

Абсолютное большинство аллюзий и отсылок осуществляется на фильмы, актеров, режиссеров, то есть на наиболее знаковые названия, имена и фамилии, которые, по авторской задумке, должны «срезонировать» в читательском сознании и вызвать необходимый когнитивно-эмоциональный отклик.

Языковая личность кинорецензента демонстрирует свою компетентность и эрудированность, тем самым повышая степень читательской лояльности, не только посредством аллюзий и отсылок, но и путем книжной лексики. Среди наиболее часто встречающихся языковых маркеров «высокого стиля» в текстах кинорецензий мы хотели бы отметить непосредственно лексику литературного языка (к примеру, *culmination, convoluted, visceral, cohesive*), профессиональную кинематографическую лексику (такую как *plot, script, three-act structure, must-see, character-driven, sequence, 70-milimeter film*), а также латинские и французские заимствования (*magnum opus, tour de force, micro, macro, cliché, vis a vis*): «It may just be Nolan's magnum opus... [his] most profound and career-defining film to date» [Wendy, 2023], «Oppenheimer feels like the culmination of everything the director has done so far in his already remarkable career», «It is undoubtedly his strongest script and most cohesive plot» [Guy, 2023], «Nolan has crafted an incredibly dense script that never manages to feel too convoluted or overwhelming», «Oppenheimer weaves through a three-act structure that can be divided into these unique entities; a rich character-driven deconstruction» [Webb, 2024], «Cillian Murphy leads the ensemble for Oppenheimer with a career-defining performance... a tour de force, encapsulating the complexities of the man with a haunting intensity» [Wendy, 2023], «A tour de force... It's a performance that demands his name to be called on Oscar nomination morning» [Webb, 2024], «It's a magnificent marquee turn from the Peaky Blinders star (and frequent Nolan collaborator) providing a micro and macro concept» [Olly, 2023], «brings visceral intensity to the Trinity sequence and extraordinary texture and depth of field to the many dialogue-driven scenes» [Guy, 2023], «astonishing visuals that are set to leave with cinephiles upon the film's conclusion» [Wendy, 2023], «Nolan begins with a flurry of borderline avant-garde cutting» [Webb, 2024], «See it in IMAX on 70-millimeter film — you'll be very glad you did» [Vogner, 2024], «Way more has been made of the supposed "savagery" of this film vis a vis the faded star than I think exists now, or ever did» [Wendy, 2024], «The Blackening has a lot of fun playing with just about every horror cliché imaginable» [Beatrice, 2023].

Благодаря вышеприведенным средствам языковая личность кинорецензента добивается прагматической задачи по формированию у читателя образа рецензента как компетентного автора, чье мнение можно воспринимать как авторитетное.

Заключение

Таким образом, виртуальная языковая личность кинорецензента сочетает в себе языковые и стилистические особенности автора традиционного газетного издательства с его тенденцией к беспристрастности, объективности и аналитичности и автора сетевой интернет-рецензии с креном в эмоциональность, оценочность и субъективность. Эта

характерная черта говорит о своеобразной «модернизации» рецензента, его адаптации к реалиям медийного пространства. Виртуальная языковая личность кинорецензента перекликается с понятием дискурсивной личности кинорецензента, основным дискурсологическим параметром которой является учет реальной или потенциальной интеракции авторского «я» и читательского «ты», которое создает диалогическое единство, что способствует эффективному оказанию перлокутивного эффекта на читателя. Цель виртуальной языковой личности автора сетевой кинорецензии в конечном счете сводится к формированию у читателя мнения, вторящего авторскому, посредством богатого арсенала эксплицитных и имплицитных средств.

Список источников

- Бенвенист Э. 2014. Словарь индоевропейских социальных терминов. Пер. с фр. Н.Д. Андреева. Под ред. Ю.С. Степанова. Москва, Прогресс-Универс, 456 с. (Benveniste É. 1969. Le vocabulaire des institutions Indo-Europeenes. Les Editions de Minuit, Paris)
- Beatrice L. 2023. 'The Crime is Mine' Review: Courtroom Tango. The New York Times, December 24, 2023. Available At: <https://www.nytimes.com/2023/12/24/movies/the-crime-is-mine-review-courtroom-tango.html> (accessed: 16.01.2024)
- Bradshaw P. 2024. The Iron Claw review – bulked-up Zac Efron amazing sight in tragic wrestling drama. The Guardian, February 8, 2024. Available At: <https://www.theguardian.com/film/2024/feb/08/the-iron-claw-review-wrestling-zac-efron-jeremy-allen-white-harris-dickinson> (accessed: 16.01.2024)
- Guy L. 2023. 'The Crime Is Mine' Review: Everyone Wants To Be a Murderess In François Ozon's Feathery French Farce. Variety, December 24, 2023. Available: <https://variety.com/2023/film/reviews/the-crime-is-mine-review-1235850129/> (accessed: 16.01.2024)
- Olly R. 2023. The Roald Dahl prequel hits the right mix of sugar and spice. Time Out, December 8, 2023. Available: <https://www.timeout.com/movies/wonka-2023-review> (accessed: 16.01.2024)
- Roeper R. 2024. Chilling Netflix doc 'Lover, Stalker, Killer' retraces a love triangle with some weird angles. Chicago Sun-Times, February 8, 2024. Available At: <https://chicago.suntimes.com/movies-and-tv/2024/2/8/24062277/lover-stalker-killer-review-netflix-documentary-cari-farver-shanna-golyar-liz-dave-kroupa-true-crime> (accessed: 16.01.2024)
- Schager N. 2024. When Online Dating Becomes a Deadly Nightmare. The Daily Beast, February 8, 2024. Available At: <https://qoshe.com/the-daily-beast/nick-schager/when-online-dating-becomes-a-deadly-nightmare/170056296> (accessed: 18.01.2024)
- Vogner Ch. 2024. How One Lonely Man's Online Date Turned Into a Bloody Nightmare. Entertainment, February 3, 2024. Available At: https://www.yahoo.com/entertainment/one-lonely-man-online-date-140000529.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAMZqTtBqTDxeyedLZCtqm6mKGUp9IQPE4Se2logoJaf1foy-IJOLIFQ0n8DSMWwwLny3jfPHIuEJDYIemR33KRuzKZyOI6g_j_PkcNvRuONizmF0n5LYDm_ZewyJg75WvwGY9N9npVDMbH6EppgMWB3TYfDGxdJ61jqDjkrP- (accessed: 18.01.2024)
- Webb B. 2024. The Iron Claw. Empire, January 22, 2024. Available At: <https://www.empireonline.com/movies/reviews/the-iron-claw/> (accessed: 18.01.2024)
- Wendy I. 2023. Anatomy of a Fall review – electric Palme d'Or-winning courtroom thriller. The Guardian, November 12, 2023. Available At: <https://www.theguardian.com/film/2023/nov/12/anatomy-of-a-fall-review-justine-triet-cannes-palme-dor-winner-sandra-huller> (accessed: 18.01.2024)
- Wendy I. 2024. American Fiction review – satisfyingly prickly satire on race and hypocrisy in the literary world. The Guardian, February 3, 2024. Available At: <https://www.theguardian.com/film/2024/feb/03/american-fiction-review-cord-jefferson-jeffrey-wright-tracee-ellis-ross> (accessed: 20.01.2024)

Список литературы

- Апажева Л.Т. 2014. Модель языковой личности субъекта виртуальной коммуникации. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 16: 138–144.
- Ахренова Н.А., Милякова В.В. 2022. Микроблог как разновидность рекламного интернет-дискурса. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, 3(2): 87–101. DOI: [10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101)

- Бергельсон М.Б. 2002. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1: 55–67.
- Виноградов В.В. 1980. Избранные труды. Т.5. О языке художественной прозы. Москва, Наука: 56–175.
- Галинская Т.Н. 2010. Местоимения «ты» и «вы» в идеолексиконе виртуальной языковой личности. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 11(117): 106–111.
- Гумбольдт В. 1984. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем., под ред. Г. В. Рамишвили. Москва, Прогресс, 397 с. (Humboldt W. 1903–36. *Gesammelte Schriften. Ausgabe der preussischen Akademie der Wissenschaften. Vols. I–XVII, Berlin*), 541 с.
- Гермашева Т.М. 2011. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 21 с.
- Карасик В.И. 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва, ГНОЗИС, 389 с.
- Караулов Ю.Н. 1999. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. Москва, ИРЯ РАН, 180 с.
- Красных В.В. 2002. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва, ГНОЗИС, 284 с.
- Лутовинова О.В. 2009. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград, Перемена, 477 с.
- Прохоров Е.Ю. 2006. Действительность. Текст. Дискурс. Москва, Флинта, Наука, 222 с.
- Уракова Ф.К., Хачмафова З.Р. 2012. Формирование языковой личности в условиях модернизации школы: проблемы и перспективы. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 1: 217–223.
- Шпильман М.В. 2006. Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 26 с.

References

- Apazheva L.T. 2014. Model of linguistic identity of the subject of virtual communication. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 16: 138–144 (in Russian).
- Akhrenova N.A., Milyakova V.V. 2022. Microblogging as a kind of Internet advertising discourse. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3(2): 87–101 (in Russian). DOI: [10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-87-101)
- Bergel'son M.B. 2002. Yazykovye aspekty virtual'noy kommunikatsii [Linguistic Aspects of Virtual Communication]. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 1: 55–67.
- Vinogradov V.V. 1980. Izbrannye Trudy [Selected Works]. Vol.5. O yazyke khudozhestvennoy prozy [On the Language of Artistic Prose.]. Moscow, Publ. Nauka: 56-175.
- Galinskaya T.N. 2010. Pronouns formal «you» and informal you in ideolexical vocabulary of the virtual language of a personality. *Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11(117): 106–111.
- Gumboldt V. 1984. Iizbrannye Trudy po yazykoznaniyu per s nem pod red g v ramishvili Moskva progress-397-s-humboldt-w-1903-36-gesammelte-schriften-ausgabe-der-preussischen-akademie-der-wissenschaften vols I xvii. Berlin. 541 p.
- Germasheva T.M. 2011. Yazykovaya lichnost' sub'ekta blog-diskursa: lingvokognitivnyy aspect [Linguistic Personality of the Subject of Blog Discourse: Linguocognitive Aspect]. Abstract. dis. ... cand. Philol. Sciences. Nalchik, 21 p.
- Karasik V.I. 2004. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, Publ. GNOZIS, 389 p.
- Karaulov Yu.N. 1999. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set' [Active Grammar and the Associative-Verbal Network]. Moscow, Publ. IRYa RAN, 180 p.
- Krasnykh V.V. 2002. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistics]. Moscow, Publ. GNOZIS, 284 p.
- Lutovinova O.V. 2009. Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa [Linguocultural Characteristics of Virtual Discourse]. Volgograd, Publ. Peremena, 477 p.
- Prokhorov E.Yu. 2006. Deystvitel'nost'. Tekst. Diskurs [Reality. Text. Discourse]. Moscow, Publ. Flinta, Nauka, 224 p.

Urakova F.K., Khachmafova Z.R. 2012. Formation of the Language Personality in the Conditions of School Modernization: Problems and Prospects. *Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 1: 217–223 (in Russian).

Shpil'man M.V. 2006. Kommunikativnaya strategiya «rechevaya maska» (na materiale proizvedeniy A. i B. Strugatskikh) [Communication Strategy “speech mask” (Based on the Works of A. and B. Strugatsky)]. Abstract. dis. ... cand. Philol. Sciences. Novosibirsk, 26 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.11.2023

Received November 07, 2023

Поступила после рецензирования 26.11.2023

Revised November 26, 2023

Принята к публикации 10.03.2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Галиуллина Олеся Равильевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия.

Olesya R. Galiullina, High School Teacher of the Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara, Russia.

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-90-98

Религиозная лексика как средство создания языкового образа в творчестве Т. Олейниковой

Голева Н.М., Левина Э.М., Якимова Е.М.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

goleva@bsu.edu.ru; elevina@bsu.edu.ru; Chernikova@bsu.edu.ru

Аннотация. На материале малоизученного регионального творчества белгородских поэтов рассматриваются религионимы, которые являются значимым элементом смысловой структуры поэтического текста. Цель исследования – выявить специфику функционирования религиозной лексики как средства создания языковых образов в поэзии Т. Олейниковой. Описаны частотные религионимы *храм, купол, икона, колокол, молитва*, которые реализуют семантический потенциал в текстовом пространстве. Показано, что религионимы, образуя тематическое единство, способны концептуализировать действительность и выступать в поэтическом тексте как средство создания языковых образов. В результате исследования установлено, что религионимы репрезентируют близкие в культурологическом отношении языковые образы, такие как ВЕРА, СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ, НАДЕЖДА. Сделан вывод о том, что взаимосвязанные языковые образы, созданные с помощью религионимов, являются отражением авторского мировосприятия и составляют языковую картину мира Т. Олейниковой. Полученные результаты вносят вклад в исследование регионального поэтического дискурса и углубляют представления о специфике функционирования лексики религиозной культуры в поэтическом пространстве, отражают особенности религиозного мировоззрения поэта, способствуют решению ряда проблем в области авторского идиолекта.

Ключевые слова: языковой образ, поэтический текст, метафора, эпитет, олицетворение, сравнение

Для цитирования: Голева Н.М., Левина Э.М., Якимова Е.М. 2024. Религиозная лексика как средство создания языкового образа в творчестве Т. Олейниковой. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 90–98. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-90-98

Religious Vocabulary as Means of Creating a Linguistic Image in the Works of T. Oleinikova

Natalya M. Goleva, Ella M. Levina, Ekaterina M. Yakimova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

goleva@bsu.edu.ru; elevina@bsu.edu.ru; Chernikova@bsu.edu.ru

Abstract. The authors consider religionyms as significant elements of semantic structure of a poetic text. The research is based on the regional Belgorod poetic material which is nowadays poorly explored. The purpose of the study is to identify the specifics of functioning of religious vocabulary as a means of creating linguistic images in the T. Oleinikova's poetry. Frequently used religionyms such as *temple, dome, icon, bell, prayer* are described, which realize their semantic potential in the text space. It is shown that religionyms, forming a thematic unity, are capable of conceptualizing reality and acting as a means of creating linguistic images in a poetic text. As a result of the study, it was established that religionyms represent linguistic images such as *faith, family, love, hope* that are culturally close. It is concluded that interconnected linguistic images created with the help of religious names reflect author's vision and constitute T. Oleinikova's linguistic world view. The results obtained contribute to the study of regional poetic discourse and deepen understanding of the specific functioning

of the religious vocabulary in poetic space, reflect features of the writer's religious worldview, and contribute to solving a number of problems in the field of the author's idiolect.

Keywords: language image, poetic text, metaphor, epithet, personification, comparisons

For citation: Goleva N.M., Levina E.M., Yakimova E.M. 2024. Religious Vocabulary as Means of Creating a Linguistic Image in the Works of T. Oleinikova. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 90–98 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-90-98

Введение

В поэтическом тексте особым образом проявляется семантика и прагматика языковых единиц, которые не только номинируют понятия, но и участвуют в создании языковых образов. Языковой образ является объектом изучения в трудах как отечественных ученых: Н.Ф. Алефиренко [2016, 2021], Н.Д. Арутюновой [1999], Б.М. Гаспарова [1996], В.А. Масловой [2014], Ю.Н. Караулова [2019], И.А. Стернина, М.Я. Розенфельд [2015], В.К. Харченко [2021], Е.А. Юриной [2005], так и зарубежных исследователей: Р.У. Гиббса [Gibbs, Colston, 2012], С. Глюксберга [Glucksberg, 2001], П.Н. Джонсона-Лэрда [Johnson-Laird, 1983], З. Ковечеса [Kovecses, 2000, 2005], Р. Лангакера [Langacker, 1990]. Учёные исследовали искомый феномен: определили статус и его образное восприятие; обращались к семантике дихотомии «слово – образ», к понятиям «образ – образность»; всесторонне охарактеризовали различные функциональные ипостаси языкового образа; отметили его лингвокреативность; обзор теоретических постулатов позволил выделить такие характерные черты образа, как эмотивность и коннотативность, субъективность. Исследование семантического потенциала, завуалированных смыслов, которые репрезентируются в образах-религионимах, позволит расширить интерпертацию когнитивного механизма языкового образа на материале белгородского поэтического творчества.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, «формирование смыслового содержания языковых образов на элементарном и промежуточном уровнях обеспечивается за счёт внимания и памяти, а на высшем – речемыслительными процессами. Именно речемыслительные процессы обеспечивают формирование у языковых образов лингвокреативного потенциала» [Алефиренко, 2021, с. 10]. При этом поэтическое творчество представляется продуктом речемыслительных процессов, в котором репрезентируются языковые образы. Созданию языкового образа может служить богатый семантический и культурологический потенциал языковых единиц. В связи с этим продуктивное использование религиозной лексики для создания языковых образов, не связанных в смысловом отношении с религиозными понятиями, определяет необходимость более пристального внимания к религионимам в поэтическом творчестве, в том числе региональном.

Несмотря на то, что стихотворения белгородских поэтов становились объектом изучения, религионимы в творчестве Т. Олейниковой не рассматривались в качестве средства создания языкового образа, что определяет новизну исследования.

Цель исследования – описать функционирование религиозной лексики как средства создания языковых образов в поэтических текстах Т. Олейниковой. Указанная цель определяет круг задач: а) методом сплошной выборки выявить лексемы религиозной тематики, семантика которых позволяет реализовать образный потенциал в поэтическом тексте; б) проанализировать контексты, в которых религионим становится средством создания языкового образа; в) определить языковые образы, которые создаются посредством религионимов; г) рассмотреть систему образных средств, в которых в качестве основного элемента функционирует религионим.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает религиозная лексика в поэтическом творчестве Т. Олейниковой. Продуктивными являются лексемы, которые называют церковные помещения, сооружения, их части: *храм, церковь, погост, амвон, божница, купол, колокол, колокольня*; а также лексемы, называющие предметы церковной утвари, культовые атрибуты: *крест, икона, свеча, лампадка, ладан, миро*. Выявление религионимов осуществляется с помощью метода сплошной выборки; для функционального анализа религиозной лексики, которая является средством создания языкового образа в поэтическом пространстве, используются метод лингвистического описания и метод контекстуального анализа.

Изучение религионимов проводится в русле лингвокультурологического направления, которое в современной лингвистике довольно активно развивается [Ковшова, Гудков 2017; Токарев, 2020; Склярская, 2021]. Лингвокультурологические исследования нацелены на процесс ментальной интерпретации образов, сопряжены с духовной составляющей анализируемых лексем. С помощью религиозной лексики в поэтическом тексте создается не только языковой образ ВЕРА, но и близкие в культурологическом отношении языковые образы ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ, НАДЕЖДА, что отражает ценностные приоритеты и религиозные ориентиры автора.

Результаты и их обсуждение

Религиозное мировоззрение автора в первую очередь репрезентируется совокупностью лексем, которые относятся к религиозной сфере, взаимодействуют с другими языковыми единицами в контексте. В поэтическом тексте для религионимов характерны следующие функциональные особенности: а) лексическое многообразие религионимов-существительных и продуктивное использование однокоренных лексем, например: *крест – открестились, некрещёным, крестильный, крестины; грех – грешный, греховный, грешить, согрешить, грешно*; б) синонимические (*Бог, Боженька, Христос, Всевышний, Господь*) и антонимические ряды (*рай – ад; бес – ангел; грешный – праведный*), а также созданные на их основе риторические фигуры: «*Гадаю по ладони женской... // – Не будет райского блаженства. // Одно лишь адское терпенье*»¹. В культурологическом аспекте частотное употребление религионимов является свидетельством значимости религии в мировоззрении поэта, а в художественных целях массив религионимов служит смысловой многомерности поэтического пространства [Голева и др., 2021].

Наблюдения над религиозной лексикой показывают прежде всего общеязыковое употребление религионимов, которые коррелируют с создаваемым языковым (религиозным) образом. Так, религионимы *церковь, купол* репрезентируют образ ВЕРЫ посредством особой организации минимального контекста: «*Провинциальный город, мир с тобой / И Бог с тобой... / Здесь белый купол церкви голубой / Следит, следит за каждою судьбою*»². Указанные религионимы в сочетании с глаголом, называющим действие одушевленного предмета, создают языковой образ ВЕРЫ с помощью тропического средства (олицетворения). Персонификация лексем религиозного содержания неразрывно связана с городской местностью, с жизнью в городе (*каждая судьба*). Номинируемые лексемы представляются как неотъемлемая составная часть этой жизни.

В названии стихотворения «В храме» представлена лексема в прямом значении, указывающем на место, где проводят богослужения. В текстовое пространство стихотворения органично включается религиозная лексика: «*Окропи ты нас, Боже, водою*

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранная лирика. Белгород, Константа. С. 202.

² Там же. С. 30.

святой. // Укрепи нашу веру и нашу любовь, // Дай нам силы подольше идти за Тобой...»¹. В контексте образ храма создаётся благодаря поэтическому варианту текста молитвы – церковному жанру, канонизированному тексту, который произносит верующий, обращаясь в храме к Богу. При этом с помощью религиозной лексики выражаются образы СЕМЬЯ и ЛЮБОВЬ, особенно значимые в языковой картине мира автора: «Награди ты нас, грешных, Всеблагий Отец, // Дай нам благословенье – пойти под венец!..»². Языковые образы, имплицитно выраженные автором в поэтическом пространстве, воспринимаются читателем сначала на основе воображения, затем осознаются как некоторое единство, имеющее смысловое содержание, далее интерпретируются определенным образом. Воспринятая и осмысленная совокупность языковых образов позволяет читателю познать действительность, концептуально представленную автором, то есть языковые образы служат средством концептуализации действительности.

Образное отражение мировосприятия Т. Олейниковой довольно часто реализуется благодаря семантическому потенциалу религионимов, который не исчерпывается возможностью номинировать понятия и реалии религиозной сферы. В случае, когда религионим служит созданию языкового образа, не связанного в смысловом отношении с религией, проявляется индивидуально-авторское своеобразие в использовании религиозной лексики. Так, в стихотворениях Т. Олейниковой неоднократно функционирует религионим *храм*, который, реализуя семантический потенциал, служит для создания образа ЛЮБОВЬ: «Но никому меня на целом свете // Не попрекнуть за чистый жар любви, // За то, что не разрушит град и ветер // Храм этот, возведённый на крови»³. Образ создаётся с помощью языковых единиц, которые используются обычно для описания храма как архитектурного сооружения (актуализация семы «прочность, нерушимость») и как место очищения и спасения души (актуализация семы «страдание, жертвенность»). На основе семантического сдвига перед читателем раскрывается бинарный образ-аллегория храма любви: 1) храм как здание, святое место, где люди очищают души, просят о прощении, каются, поклоняются образам, олицетворяет любовь постоянную, чистую, возвышенную; любовь, которую бережно хранят в сердцах люди; 2) храм – вместилище, пристанище любви жертвенной, любви, полной испытаний, разочарований. Стихотворные строки поэтессы подтверждают народную мысль о том, что Богу мил и угоден тот, у кого в сердце большая любовь.

Религионим *храм* в сравнительной конструкции может быть объектом сравнения: «Я покидаю дом, как старый храм, // Где совершалась тайна очищенья, // Где сброшен был тряпичный этот храм // Моих греховных дум»⁴. В смысловом отношении словосочетания *тайна очищенья, греховные думы* соотносятся с религионимом-локативом *храм*, в котором совершаются религиозные таинства, в том числе покаяние, причастие, миропомазание и т. д. В контексте представлена комплексная художественно-образная конкретизация посредством религионимов, каждый из которых дополняет развёрнутое сравнение новыми коннотациями и служит созданию образа. Текстовое пространство стихотворения включает пресуппозицию, которая даёт возможность читателю правильно интерпретировать авторскую интенцию – создать языковой образ ЛЮБОВЬ. Цели создания образа служат и развёрнутые сравнения: «Вот так бы и брести по октябрю, // По холоду ночей, по звону листьев, // Удерживать ладоней наших близость, – // Как бы свершая таинства обряд!..»⁵. Метафорическая вербализация образов в поэтическом тексте обеспечивается посредством вторичного словоупотребления религионима, которое базируется на переносном значении лексемы. Благодаря

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранный лирика. Белгород, Константа. С. 111.

² Там же. С. 111.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 395.

⁵ Там же. С. 92.

собственнотропеическим средствам и развёрнутым метафорическим и компаративным конструкциям осуществляется комплексная художественно-образная конкретизация, которая служит многомерности языкового образа и смысловому обогащению поэтического пространства.

В составе сравнений религионим может использоваться для обозначения ряда образов. Посредством религионима *икона*, выполняющего функцию сопоставления любимого человека со святым, изображённым на иконе, создаётся образ объекта любви. В поэтическом контексте актуализируется сема духовной близости человека, его любви, сопереживания, сострадания, что свидетельствует об этнокультурной специфике отображения элемента действительности. Религионим *икона* служит созданию образа человека, испытывающего чувство любви. В таких контекстах религионим актуализирует дополнительные ассоциации: любимый человек воспринимается как объект поклонения и почитания. Лексема *икона* также используется для создания образа лирической героини: «*Да будет боль моя тебе наградой / Носи ее – иконкою в окладе... // Не вздрогни только, если вдруг меня // Узнаешь в этом почерневшем лике!*»¹. Показательными являются колоративы со значением «чёрный, тёмный», которые символизируют исчезновение чувства.

Языковой образ исчезновения чувства может быть выражен в поэтическом тексте благодаря звуковой метафоре с религионимом *молитва*, например, в стихотворении «Прощай»: «*...Спокойная отныне, // Отпела по тебе моя душа // Молитвы все на свете отходные, // Мне не легко, но говорю: – Прощай!..*»². Религионимы как элементы текстового пространства участвуют в метафоризации контекста и служат средством создания языкового образа, не коррелирующего с религиозной тематикой.

Основанием для метафор и сравнений может быть соположение, совмещение в одном ряду религионимов с лексемами других тематических групп: «*Телефонные благовещанья – // Словно колокола // Отзвонили.*»³. Подобные контаминации приобретают единство на основе семы «способность издавать звуки» (*телефон и колокол*), однако их абсолютная противоположность, как правило, сохраняется, вещи и понятия оказываются включенными в противоположные миры – бытовой и духовный.

Внутренняя форма лексемы *благовещанья* способствует образной конкретизации: телефонные звонки, названные автором благовещанья, актуализируют в контексте сему «приятные, добрые, дорогие сердцу» сообщения. Кроме того, в контексте представлен особый способ отражения действительности: благодаря сравнению *словно колокола отзвонили*, включающему религиозный артефакт, языковому образу «угасание любви» сообщается дополнительный смысловой элемент, связанный с этнокультурной духовностью, что свидетельствует об индивидуально-авторском характере концептуализации мира.

Религионимы, представленные в творчестве Т. Олейниковой, репрезентируют образ НАДЕЖДА, который тесно связан с образами ВЕРЫ, ЛЮБВИ. Надежда является философско-психологической категорией, совмещающей различные чувства, порой противоположные: радость – страх, предвкушение – результат; главный компонент надежды – вера, которая является основой надежды. Произведём некую «раскодировку» лексической семиосферы в стихотворениях поэтессы.

«Флейта» – восьмистишие, в котором выражается боль, потому что сожженную душу накрыла тьма, вокруг тишина, отчего страшно. И выражение с компонентом-религионимом

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранная лирика. Белгород, Константа. С. 383.

² Там же. С. 396.

³ Там же. С. 400.

*Бог заиграл на скрипке*¹ выводит из состояния стагнации, дарит надежду на умиротворение, любовь, на счастливую жизнь: там, где Бог, – счастье, вера; там, где флейта, – сердце, наполненное любовью, мир. Все три образа тесно связаны, взаимопереплетаются: вера и надежда пребывают там, где любовь.

Потаённый образ НАДЕЖДА просвечивается через эортоним Благовещение – апрельский христианский праздник, обещающий благие вести. В стихотворении «Апрель» Т. Олейникова отвергает злые приметы², а, обращаясь к Господу, вселяет надежду на хорошие новости и дела (например, на хороший урожай).

Надежду на спасенье в двадцать первом веке поэтесса вводит через лексику воскресенья: «...в двадцатом – день последний – ВОСКРЕСЕНЬЕ...»³, следовательно, наступит следующий век, всё начнётся сначала – с понедельника, всё воскреснет, жизнь продолжится («Миллениум»).

Образ надежды репрезентируется не только через субстантивные номинанты. Славянский аорист *воскресе* в значении повелевания при просьбе-обращении к любви («Любовь, воскресе!») позволяет надеяться на любовь чистую, светлую, благословенную. Используя модель обращения, автор стихотворения осуществляет окказиональную трансформацию пасхального приветствия «Христос воскрес!»⁴.

Номинируемые образы являются традиционными, поэтому неслучайно они и их частеречные модификации входят в число наиболее частотных.

Таким образом, семантический потенциал религионима, сопоставление разнородных понятий, ёмкость метафорического контекста способствуют созданию языковых образов и в целом образности текста.

Заключение

В поэтическом творчестве Т. Олейниковой особенно значимым является образ ВЕРЫ, который создается в контексте достаточно широким спектром языковых единиц религиозного дискурса (синонимическими рядами, антонимическими парами, тропеическими средствами), с помощью которых автор выражает образное восприятие действительности.

Функционирование религионимов (*храм, церковь, колокол, купол, молитва* и т. д.) в поэтическом пространстве отличается своеобразием, поскольку служит не только средством создания языкового образа ВЕРЫ, но и близких в культурологическом отношении образов ЛЮБОВЬ и СЕМЬЯ, которые оказываются духовно отмеченными и идейно сопряженными с концептуальным полем РЕЛИГИЯ.

Контаминация смыслов образов ВЕРА, ЛЮБОВЬ порождает образ НАДЕЖДА при помощи фразеологизированных выражений, эортонимической лексики, индивидуально-авторской трансформации устойчивых сочетаний, древних форм прошедшего времени в сочетании с обращением. Считаем, что для появления таких образов необходимы не только языковые средства, но и процессы перцепции и воображения, так как в их основу положена дихотомия «образ – читатель».

Поэзия Т. Олейниковой насыщена религиозной лексикой, которая актуализирует образную черту святости человеческого чувства. Таким образом, религионимы служат основой для компаративных конструкций, реализуют семантический потенциал в контексте и репрезентируют не только закономерно возникающий в сознании читателя образ ВЕРА,

¹ Олейникова Т.И. 2007. Провинциальный город: избранная лирика. Белгород, Константа. С. 133.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 344.

⁴ Там же. С. 166.

но и характерный для поэтического творчества Т. Олейниковой образ ЛЮБОВЬ. Являясь средством создания образа, религиозная лексика актуализирует дополнительные смыслы: любовь вербализуется как духовная ценность, как нечто постоянное, бережно хранимое человеком.

Проведённое исследование предполагает перспективы изучения религиозной лексики в лингвокультурном аспекте, что неразрывно связано с анализом национальной концептосферы в целом и индивидуально-авторских картин мира в частности, с проблематикой типизированной и индивидуальной языковой личности в ее художественной реализации, с решением частных вопросов лингвокультурологического анализа слова и текста.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2016. Дискурс в свете нейрокогнитивистики. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки*, 7(228): 5–14.
- Алефиренко Н.Ф. 2021. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания. *Гуманитарные исследования*, 4(80): 10–18. DOI: [10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018](https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018)
- Арутюнова Н.Д. 1999. Язык и мир человека. Москва, Языки русской культуры, 913 с.
- Гаспаров Б.М. 1996. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва, Новое литературное обозрение, 352 с.
- Голева Н.М., Левина Э.М., Якимова Е.М. 2021. Образный потенциал религионима КРЕСТ в поэзии Т. Олейниковой. В кн.: Языковые образы: лингвокультурные символы этнокультурной духовности. Сборник научных трудов по итогам 5-й Международной научной конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Н.Ф. Алефиренко (Белгород, 17–19 сентября 2021 года). Под ред. Н.Ф. Алефиренко, И.И. Чумак-Жунь, К.К. Ли. Белгород, Эпицентр: 217–222.
- Караулов Ю.Н. 2019. Русский язык и языковая личность. Москва, URSS, 264 с.
- Ковшова М.В., Гудков Д.Б. 2017. Словарь лингвокультурологических терминов. Москва: Флинта. 192 с.
- Маслова В.А. 2014. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова. 104 с.
- Скляревская Г.Н. 2021. Лексикография на службе лингвокультурологии: описание религиозной лексики в словаре русского языка XXI века. *Когнитивные исследования языка*, 2(45): 624–631.
- Стернин И.А., Розенфельд М.Я. 2015. Слово и образ. Под ред. И.А. Стернина. Москва–Берлин, Директ-Медиа, 398 с. DOI: [10.23681/375699](https://doi.org/10.23681/375699).
- Токарев Г.В. 2020. Словарь лингвокультурологических терминов. Тула, Тульское производственное полиграфическое объединение, 57 с.
- Харченко В.К. 2021. Переносная семантика слова. Москва, ЛИБРОКОМ, URSS, 198 с.
- Юрина Е.А. 2005. Образный строй языка. Томск, Издательство Томского университета, 156 с.
- Gibbs R.W., Colston H.L. 2012. *Interpreting Figurative Meaning*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 384 p. DOI: [10.1017/CBO9781139168779](https://doi.org/10.1017/CBO9781139168779)
- Glucksberg S. 2001. *Understanding Figurative language: from metaphors to idioms*. Publ. Oxford University Press, 144 p.
- Johnson-Laird P.N. 1983. Images, propositions, and models. In: Johnson-Laird P.N. *Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge, Publ. Cambridge University: 146–166.
- Kovecses Z. 2000. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 223 p.
- Kovecses Z. 2005. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 314 p. DOI: [10.1017/CBO9780511614408](https://doi.org/10.1017/CBO9780511614408)
- Langacker R. 1990. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin and New York, Publ. Mouton de Gruyter, 395 p.

Reference

- Alefirenko N.F. 2021. Linguistic images as units of ethno-cultural consciousness. *Humanitarian Researches*, 4(80): 10–18 (in Russian). DOI: [10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018](https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018)
- Arutyunova N.D. *Yazykimircheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Yazyk`kirusskoj kul`tury`, 913 p.
- Gasparov B.M. 1996. *Yazyk, pamyat', obraz*. Lingvistikayazykovogosushchestvovaniya [Language, Memory, Image. Linguistics of Linguistic Existence]. Moscow, Publ. Novoe literaturnoe obozrenie, 352 p.
- Goleva N.M., Levina E.M., Yakimova E.M. 2021. *Obraznyypotentsialreligionima KREST v poezii T. Oleynikovoy* [The Figurative Potential of the Religion CROSS in the Poetry of T. Oleinikova]. In: *Yazykovyeobrazy: lingvokul'turnyesimvolyetnokul'turnoydukhovnosti* [Language Images: Linguocultural Symbols of Ethnocultural Spirituality]. Collection of scientific papers based on the results of the 5th International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor N.F. Alefirenko (Belgorod, September 17–19, 2021). Eds. N.F. Alefirenko, I.I. Chumak-Zhun', K.K. Li. Belgorod, Publ. Epitsentr: 217–222.
- Karaulov Yu.N. 2019. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Publ. URSS, 264 p.
- Kovshova M.V., Gudkov D.B. 2017. *Dictionary of linguistic and cultural terms*. Moscow: Flint. 192 p.
- Maslova V.A. 2014. Cognitive and communicative aspects of a literary text. Vitebsk, P.M. Masherov VSU. 104 p.
- Sklyarevskaya G.N. 2021. Lexicography for the purposes of linguacultural studies: description of religious vocabulary in the russian language dictionary of the 21st century. *Cognitive Studies of Language*, 2(45): 624–631 (in Russian).
- Sternin I.A., Rozenfel'dM.Ya. 2015. *Slovoibraz* [Word and image]. Ed. I.A. Sternin. Moscow – Berlin, Publ. Direst-Media, 398 p. DOI: [10.23681/375699](https://doi.org/10.23681/375699).
- Tokarev G.V. 2020. *Slovar` lingvokul'turologicheskix terminov*. Tula, Tul'skoe proizvodstvennoe poligraficheskoe ob`edinenie, 57 s.
- Kharchenko V.K. 2021. *Perenosnaya semantika slova* [Portable Semantics of the Word]. Moscow, Publ. LIBROKOM, URSS, 198 p.
- Yurina E.A. 2005. *Obraznyystroyyazyka* [The Figurative Structure of Language]. Tomsk, Publ. Izdatel'stvoTomskogouniversiteta, 156 p.
- Gibbs R.W., Colston H.L. 2012. *Interpreting Figurative Meaning*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 384 p. DOI: [10.1017/CBO9781139168779](https://doi.org/10.1017/CBO9781139168779)
- Glucksberg S. 2001. *Understanding Figurative language: from metaphors to idioms*. Publ. Oxford University Press, 144 p.
- Johnson-Laird P.N. 1983. Images, propositions, and models. In: Johnson-Laird P.N. *Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge, Publ. Cambridge University: 146–166.
- Kovecses Z. 2000. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 223 p.
- Kovecses Z. 2005. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 314 p. DOI: [10.1017/CBO9780511614408](https://doi.org/10.1017/CBO9780511614408)
- Langacker R. 1990. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. BerlinandNewYork, Publ. MoutondeGruyter, 395 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.11.2023

Поступила после рецензирования 29.01.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Received November 12, 2023

Revised January 29, 2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Голева Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Левина Элла Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Якимова Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya M. Goleva, Candidate of Philological Science, associate Professor, associate Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ella M. Levina, Candidate of Philological Science, associate Professor, associate Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ekaterina M. Yakimova, Candidate of Philological Science, associate Professor, associate Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-99-108

Социокультурный код языковых личностей драматургов Б. Шоу и А.П. Чехова

Семченкова И.В.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, 7
inna.ryabina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены разноязычные драматургические текстовые форматы. Предложено определение социокультурного текстового кода писателей-драматургов, позволяющее выявить условия функционирования компонентов их идиостилей. Изложен авторский алгоритм исследования социокультурных текстовых кодов. Впервые интерпретирована архитектура социокультурных текстовых кодов языковых личностей писателей-драматургов в качестве совокупности пяти типов маркеров невербального кода, лингвокультурем и эмотивов. Выявлены тенденции частотности компонентов социокультурных текстовых кодов писателей-драматургов. Представлена сравнительно-сопоставительная таксономическая модель социокультурных текстовых кодов в пьесах «Цезарь и Клеопатра» Б. Шоу и «Чайка» А.П. Чехова, темпорально сопряженных по дате опубликования. Определено, что синхронический спектр функционирования социокультурного текстового кода языковых личностей разноязычных писателей-драматургов характеризуется высокочастотными компонентами, а именно проксемами и кинемами, что обусловлено драматургическим форматом текста.

Ключевые слова: драматургический текст, текстовый код, алгоритм исследования, писатели-драматурги, маркеры невербального кода, лингвокультура, эмотивы

Для цитирования: Семченкова И.В. 2024. Социокультурный код языковых личностей драматургов Б. Шоу и А.П. Чехова. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 99–108. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-99-108

Socio-Cultural Code of Playwrights' Linguistic Personalities of B. Shaw and A.P. Chekhov

Inna V. Semchenkova

Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St, Belgorod 308033, Russia
inna.ryabina@mail.ru

Abstract. The article considers multilingual dramaturgical text formats. The article proposes a definition of the socio-cultural text code of playwrights, considered as a text informative code functioning in the formats of dramatic works. The introduction of the concept of socio-cultural text code into the linguistics of the text makes it possible to identify the conditions for the functioning of the components of the idiosyncrasies of playwrights. The author's algorithm for studying the architectonics of socio-cultural text codes of playwrights, consisting of six stages, is presented for the first time. The architectonics of socio-cultural text codes is determined for the first time. It is proposed to consider this type of text code as a set of seven components: proxeme, marking text space; kineme, describing gestural plot information; chroneme, marking text time; takeme, indicating tactile gestures in the text; senseme, describing information from the five human senses in the text; linguocultureme, marking culturally conditioned information; emotives, describing feelings heroes of the works. In the plays of multilingual playwrights, trends in the frequency of

components of socio-cultural text codes of playwrights are revealed. Through the use of the author's algorithm, a comparative taxonomic model of socio-cultural text codes in the play "Caesar and Cleopatra" by B. Shaw and the play "The Seagull" by A.P. Chekhov, temporally conjugated by the date of publication, is obtained and presented in the article. The proposed definition of the socio-cultural text code, the author's substantiated algorithm for studying the architectonics of socio-cultural text codes of playwrights and the obtained comparative taxonomic model of socio-cultural text codes replenish the theoretical and methodological base of text linguistics.

Keywords: dramaturgical text, text code, algorithm for the study, playwrights, markers of non-verbal code, linguoculturemes, emotives

For citation: Semchenkova I.V. 2024. Socio-Cultural Code of Playwrights' Linguistic Personalities of B. Shaw and A.P. Chekhov. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 99–108 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-99-108

Введение

Текстуальный информативный конструкт представляет собой динамически функционирующий формат, параметры которого обусловлены интенцией писателя. В свете этого значим тот факт, что исследование драматургических текстов как одного из типов художественных текстов выявляет не только параметры идиостиля драматурга, но и параметры текстодействия, в которое вовлечен драматургический текст, что делает его компонентом драматургического дискурса.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью интерпретации особенностей языковых личностей драматургов через выявление тенденций функционирования социокультурного кода, действующего в форматах английской и русской национальных картин мира, спроецированных в драматургические тексты. Исследование функционирования маркеров невербального кода и эмотивов в качестве значимых компонентов социокультурного кода раскрывает механизмы построения драматургических текстов как культурно-маркированных проекций языковых личностей писателей-драматургов.

В современном языкознании одним из активно развивающихся направлений предстает лингвистика текста, которая первоначально подразделялась на «семантику текста, синтаксис текста, грамматику текста» [Галло, Алефиренко, 2020, с. 25]. Лингвистика текста представляет собой проекционную смысловую палитру, в основе которой язык функционирует в качестве «диалектически развивающегося общественного явления» [Лазарева, 2021, с. 231].

Исходя из того, что совокупность языковых средств является «одной из структур сложной семиотической системы» [Жирова, 2020, с. 87], следует трактовать текст как смысловой тематический формат, объединяющий компоненты индивидуально-авторски маркированного сегмента семиотической системы, а также интерпретировать «художественный текст как формат знания» [Baghana et al., 2019, с. 1186].

Интерпретация художественного текста основана на процессе декодирования смысла. В результате процесса декодирования в сознании читателей возникает модель «в виде интерпретативной проекции созданного писателем мира» [Огнева и др., 2022, с. 931]. Параметры интерпретативной проекции художественного мира обусловлены степенью сопряжения языковых личностей писателя и читателей. Они предопределены способами «восприятия текстов и метатекстов читателями» [Kiose et al., 2023, с. 118] и в данном случае остаются за рамками данной статьи.

Языковая личность «познается в разных системах координат» [Шапошникова, 2021], создающих формат мира в виде комплексной таксономической модели. Формат мира в этом исследовательском ракурсе предстает проекцией тематически маркированного текста,

построенного посредством «языкового трансфера знаний в профессиональном субстандарте» [Голованова, 2017, с. 744], который в данном случае предлагается рассмотреть в качестве профессионального субстандарта писателя-драматурга.

Исследование языковой личности писателя-драматурга способствует «обнаружению тайн театральной системы, скрытых за иносказаниями» [Маркелова, Попков (Глинский), 2022, с. 610], создающими «смысловое поле культуры» [Шапошникова, 2021, с. 282], в котором лингвокультурные факторы выявляют «этнокультурно обусловленное смысловое содержание» [Казютина, Озерова, 2023, с. 231].

Смысловое поле культуры кодируется языковой личностью писателя-драматурга в особом формате драматургического дискурса с учетом того факта, что «авторский дискурс существует в различных формах» [Kiose, Rsheshevskaya, 2021, с. 55], обусловленных совокупностью кодов языковой личности драматурга, состоящих из аксиологического компонента, лингвокультурного компонента, социокультурного компонента, эмотивного компонента, воплощающихся в авторской языковой картине мира, которая интерпретируется как «отраженная в языке совокупность представлений о мире» [Богачев, 2008, с. 70].

Цель исследования заключается в определении параметров социокультурных текстовых кодов разноязычных драматургов Б. Шоу и А.П. Чехова.

Новизна исследования заключается в первые представленной детальной разработке архитектоники социокультурного текстового кода, выявлении сравнительно-сопоставительных параметров социокультурного текстового кода в разноязычных драматургических текстах, опубликованных в одно и тоже время.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования выступили картотеки компонентов социокультурного текстового кода, выявленные в пьесах Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра» и А.П. Чехова «Чайка», создание которых темпорально сопряжено.

К исследованию материала привлечены следующие методы: лингвистического анализа, выявляющий компоненты социокультурного текстового кода языковых личностей драматургов в вышеуказанных пьесах; квантитативного анализа, способствующий определению частотности компонентов социокультурного текстового кода; сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющий определить тенденции схожести и отличия частотности компонентов социокультурного текстового кода разноязычных языковых личностей писателей-драматургов.

Результаты и обсуждение

Социокультурный текстовый код языковых личностей писателей-драматургов интерпретируется в качестве текстового информативного кода, функционирующего в форматах драматургических произведений. Предлагается рассматривать социокультурный текстовый код языковых личностей писателей-драматургов в качестве совокупности пяти типов маркеров невербального кода, лингвокультурем и эмотивов, то есть в социокультурный текстовый код писателя-драматурга входят семь типов номинантов.

Рассмотрение архитектоники социокультурного текстового кода наряду с частотностью компонентов кода у разноязычных писателей-драматургов способствует выявлению тенденций построения формата кода драматургических текстов. В данном исследовании выявляются тенденции функционирования социокультурного текстового кода в пьесах Б. Шоу и А.П. Чехова, написанных примерно в одно и тоже время, (то есть пьесы одновременно оказывали влияние на восприятие текста читателями).

Рассмотрение социокультурного текстового кода пьесы Б. Шоу показало следующие особенности.

Маркеры невербального кода в пьесе Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра»

В тексте рассматриваемой пьесы выявлены все пять типов маркеров невербального кода, перечисленные по убыванию от высокочастотных до низкочастотных: кинемы, проксеммы, хронемы, такемы, сенсеммы.

Пример 1.1. Кинема «*bow the head in the House of the Queen*»¹ / «*склонил голову в доме королевы*» (здесь и далее перевод автора. – И.С.). Рассматриваемая кинема обозначает церемониальный жест почтения дозорного в доме правительницы Египта Клеопатры. В тексте пьесы определено 630 кинем, среди которых кинемы, описывающие жесты головой, жесты руками, движение тела в пространстве и мимику.

Пример 1.2. Проксема «*The guards, led by Belzanor, shoulder their way into the palace*»² / «*стража, возглавляемая Белзанором, направилась во дворец*». Рассматриваемая проксема представляет собой контекстуальное описание перемещения людей в пространстве древнего города. В описании употреблено два номинанта, маркирующих исторический срез повествования, – это слова «стража» и «дворец». В тексте пьесы выявлено 500 проксем, формирующих пространственный аспект пьесы.

Пример 1.3. Хронема «*an hour past sun down*»³ / «*час после захода солнца*». Данная хронема является двудерным темпоральным маркером, в который входит ядро, точно указывающее на время, – слово «час», и второе ядро, сопряженное с природным явлением – заходом солнца, представляет собой не только хронему, но и лексический таймер, опосредованно указывающий на время. В совокупности два ядра тем не менее не указывают точное время, в которое происходят события, тогда как в следующей хронеме «*a day's voyage from Gaul*»⁴ / «*в дне путешествия от Галии*» время указано точно «*один день*», более того, через хронему выражается расстояние, на котором находится упоминаемое место от Галии. Галия представляет собой лингвокультурному-историзм. Всего в пьесе выявлено 170 хронем.

Пример 1.4. Такема «*laying a hand on Ftatateeta's left shoulder*»⁵ / «*положив руку на левое плечо Фтататиты*». Данная кинема описывает жест Цезаря, адресованный главной воспитательнице Клеопатры и контекстуально передает побуждение к выполнению приказаний Цезаря. В тексте пьесы выявлено 63 такемы. Рассматриваемая такема представляет собой контактное действие подчинения.

Пример 1.5. Сенсема «*A tramp and tumult of armed men is heard*»⁶ / «*слышен грохот и суматоха вооруженных людей*». Информацию от пяти органов чувств человека определяют «сенсемные компоненты» [Даниленко, 2016, с. 205]. Существует пять типов сенсемных компонентов: «1) сенсеммы, репрезентирующие информацию от органов слуха, 2) сенсеммы, репрезентирующие информацию от органов зрения, 3) сенсеммы, репрезентирующие информацию от органов обоняния, 4) сенсеммы, репрезентирующие информацию от органов осязания, 5) сенсеммы, репрезентирующие информацию от органов вкуса» [Бекетова, 2022, с. 16]. Данная сенсема отражает информацию от органа слуха и контекстуально указывает читателю на то, что время беспокойно, поэтому вооруженные люди находятся в суматохе. Всего в пьесе определено 27 сенсем.

Посредством количественного анализа установлено, что среди пяти рассмотренных типов маркеров невербального кода в тексте пьесы преобладают кинемы и проксеммы, что является одним из параметров лингвокультурного кода языковой личности писателя-драматурга Б. Шоу, спроецированной в тексте данной пьесы.

¹ Show B. 2009. Caesar and Cleopatra. The Project Gutenberg. P. 3. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/3329/3329-h/3329-h.htm> (accessed: 08.10. 2023).

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же. С. 23.

Лингвокультураны в пьесе Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра»

Пример 1.6. Лингвокультураны «*The palace, an old, low, Syrian building of whitened mud, is not so ugly as Buckingham Palace*»¹ / «Дворец, старое, низкое, сирийское здание из побеленной глины, не такой уродливый, как Букингемский дворец». В примере выявлено две лингвокультураны, расположенные в различных государствах и отстоящие друг от друга на темпоральной оси более, чем на девятнадцать веков. Первая лингвокультурана представляет собой детальное описание исторической постройки – сирийского дворца, где словосочетание «старое здание» подчеркивает древность и одновременно ветхость дворца, а значит, и ветхость правящей династии. Однако писатель противопоставляет это здание современному ему символу английской власти – Букингемскому дворцу, и это противопоставление не в пользу английского здания 19 века.

Всего в тексте пьесы выявлено 327 лингвокультуран, несмотря на то, что события пьесы разворачиваются на историческом фоне, а, как правило, в исторических произведениях «лингвокультураны [предстают] как доминанты» [Alefirenko, Stebunova, 2015, p. 1].

Эмотивы в пьесе Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра»

Пример 1.7. Эмотив «*He is afraid of the Roman soldiers*»² / «Он боится римских солдат». Данный эмотив выражает ж чувство страха перед иноземными солдатами. Описание эмоции сопряжено с лингвокультураной «римские солдаты», которая одновременно является и лексическим таймером, указывающим на время описываемых событий.

Всего в тексте пьесы выявлен 401 эмотив, что указывает на превалирование данного типа компонентов над остальными шестью номинантами в лингвокультурном коде языковой личности писателя-драматурга Б. Шоу.

Маркеры невербального кода в пьесе А.П. Чехова «Чайка»

В тексте пьесы выявлено пять маркеров невербального кода, примеры которых приведены по убыванию от высокочастотного типа до низкочастотного в соответствии со следующей шкалой: проксема, кинема, хронема, такема, сенсема.

Пример 2.1. Проксема «...и уносился бы от земли подальше в высоту»³. Рассматриваемая проксема контекстуально описывает размышления одного из героев пьесы о будущем нашей планеты. В проксеме сопряжены два пространства: земное пространство и небесное пространство, а также проксеменная динамика, то есть перемещение из земного пространства в сферу небесного пространства. Всего в тексте пьесы выявлено 219 проксема.

Пример 2.2. Кинемы «Берет книгу и ищет в ней глазами»⁴. Данные кинемы описывают действия одной из героинь пьесы, которая в рассматриваемом контексте читает книгу вместе с другим героем произведения. Первая кинема описывает жест руки, в то время как вторая кинема – движение глаз. Обе кинемы неразрывно связаны, вторая кинема закономерно вытекает из первой кинемы. Всего в тексте пьесы определено 193 кинемы.

Пример 2.3. Хронема «И мы теперь свободны на целых три дня»⁵. Рассматриваемая хронема относится к разряду пролонгированных хронем и в контексте пьесы подчеркивает независимые три дня одной из главных героинь в связи с отъездом её отца и мачехи из поместья. Всего в пьесе выявлена 171 хронема, среди которых, наряду с пролонгированными хронемами, есть точечные хронемы, предельные хронемы и обобщающие хронемы.

¹ Show B. 2009. Caesar and Cleopatra. The Project Gutenberg. P. 1. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/3329/3329-h/3329-h.htm> (accessed: 08.10. 2023).

² Там же. С. 4.

³ Чехов А.П. 2021. Чайка. Москва, Азбука. С. 9

⁴ Там же. С. 10

⁵ Там же. С. 10

Пример 2.4. Такемы «Целует руку у Аркадиной, потом у Нины»¹. Рассматриваемое сопряжение двух схожих такем описывает этикетное поведение одного из героев пьесы. Кинемы схожи по реализации жеста, но в них различны адресаты по возрасту и по статусу. Всего в тексте пьесы выявлено 46 такем.

Пример 2.5. Сенсема «Слышно, как шумят деревья и воет ветер»². Рассматриваемая сенсема относится к типу сенсем, репрезентирующих информацию от органов слуха. Всего в тексте пьесы выявлено 10 сенсем.

Лингвокультурема в пьесе Б. Шоу А.П. Чехова «Чайка»

Пример 2.6. Лингвокультурема «турецкий диван» в следующем контексте «возле левой двери турецкий диван, шкаф с книгами»³ отражает компонент интерьера помещицкой усадьбы, а именно кабинета молодого литератора. Всего в тексте пьесы определено 35 лингвокультурем.

Эмотивы в пьесе Б. Шоу А.П. Чехова «Чайка»

Пример 2.7. Эмотив «Я не стыжусь»⁴ передает значимую для одной из главных героинь, актрисы Аркадиной, эмоцию. Всего в тексте пьесы выявлено 104 эмотива.

Представленные примеры номинантов социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов Б. Шоу и А.П. Чехова формируют «план содержания текстового формата знаний» [Ogneva et al., 2022, с. 80], драматургическая специфика которого оказывает влияние на частотность номинантов.

Проведенное исследование материала позволило, во-первых, представить авторский алгоритм интерпретации социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов, состоящий из шести этапов:

- 1) проведение лингвистического анализа текста драматургического произведения;
- 2) выявление семи типов номинантов социокультурного текстового кода в рассматриваемом драматургическом тексте;
- 3) квантитативный анализ выявленных в п. 2 номинантов;
- 4) распределение номинантов социокультурного текстового кода по шкале частотности;
- 5) интерпретация номинантов в соответствии со школой частотности от высокочастотного до низкочастотного номинанта;
- 6) создание сравнительно-сопоставительной таксономической модели социокультурных текстовых кодов разноязычных писателей-драматургов.

Предложенный алгоритм интерпретации социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов может быть применен:

(1) к драматургическим текстам, темпорально сопряженным по дате опубликования как на одном языке, так и на близкородственных или неблизкородственных языках, что дает синхронический спектр социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов;

(2) к драматургическим текстам, темпорально несопряженным по дате опубликования как на одном языке, так и на близкородственных или неблизкородственных языках, что дает диахронический спектр социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов.

В данной работе, во-первых, выявлены особенности синхронического спектра функционирования социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов Б. Шоу и А.П. Чехова. Во-вторых, проведенный квантитативный анализ

¹ Чехов А.П. 2021. Чайка. Москва, Азбука. С. 11

² Там же. С. 18

³ Там же. С. 18

⁴ Там же. С. 17

позволил распределить компоненты социокультурного текстового кода рассматриваемых языковых личностей писателей-драматургов по частотности от высокочастотного до низкочастотного, что отражено в следующих двух таблицах (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1
Table 1

Частотность номинантов социокультурного текстового кода в пьесе Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра»
Frequency of nominees of the socio-cultural text code in B. Shaw's play "Caesar and Cleopatra"

Название номинантов	Количество номинантов	Процентный показатель
кинемы	630	29,7
проксемы	500	23,6
эмотивы	401	18,9
лингвокультуремы	327	15,5
хронемы	170	8
такемы	63	3
сенсемы	27	1,3
Итого	2118	100 %

Таблица 2
Table 2

Частотность номинантов социокультурного текстового кода в пьесе А.П. Чехова «Чайка»
Frequency of nominees of the socio-cultural text code in A.P. Chekhov's play "The Seagull"

Название номинантов	Количество номинантов	Процентный показатель
проксемы	219	28,1
кинемы	193	24,8
хронемы	171	21,9
эмотивы	104	13,5
такемы	46	5,9
лингвокультуремы	35	4,5
сенсемы	10	1,3
Итого	778	100 %

В-третьих, сравнительно-сопоставительный анализ частотности компонентов социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов Б. Шоу и А.П. Чехова позволил создать сравнительно-сопоставительную таксономическую модель социокультурных текстовых кодов, из которой следует, что у Б. Шоу самым высокочастотным компонентом социокультурного текстового кода являются кинемы, составляющие 29,7 % от всего объема кода, в то время как у А.П. Чехова – это проксемы, составляющие 28,1 % от объема кода. Среди среднечастотных номинантов в тексте пьесы Б. Шоу выявлены лингвокультуремы и хронемы, в то время как в тексте пьесы А.П. Чехова –

это эмотивы и такемы. Среди низкочастотных компонентов в пьесе Б. Шоу определены такемы и сенсемы, а в пьесе А.П. Чехова – лингвокультуремы и сенсемы. Сенсемы самые низкочастотные компоненты в двух исследуемых пьесах у обоих писателей-драматургов.

Следовательно, синхронический спектр функционирования социокультурного текстового кода языковых личностей писателей-драматургов показывает, что высокочастотными компонентами являются проксемы и кинемы, что обусловлено драматургическим форматом текста.

В-четвертых, выявлено, что процентная составляющая схожих по частотности компонентов социокультурного текстового кода языковых личностей рассматриваемых писателей-драматургов примерно одинакова, то есть на первом месте по частотности оказались компоненты, которые в объеме всего кода составляют у Б. Шоу 29,7 %, а у А.П. Чехова 28,1 %, на втором месте находятся компоненты кода, составляющие у Б. Шоу 23,6 % от всего объема кода, а у А.П. Чехова 24,8 %, и т.д.

Это говорит об общих тенденциях построения социокультурного текстового кода в пьесах, написанных разноязычными драматургами, но примерно в одно и то же время, то есть при синхроническом функционировании социокультурного текстового кода.

Заключение

Введение в лингвистику текста нового интерпретативного инструмента – социокультурного текстового кода в виде совокупности маркеров невербального кода, лингвокультурем и эмотивов предоставляет возможность подойти к пониманию идиостиля писателей-драматургов с иного ракурса.

Рассмотрение драматургических произведений разноязычных авторов, английского писателя Б. Шоу и русского писателя А.П. Чехова, в аспекте интерпретации архитектоники социокультурных текстовых кодов, функционирующих в пьесах «Цезарь и Клеопатра» и «Чайка», которые были написаны и представлены читателям в одно и то же время, позволило выявить, во-первых, параметры социокультурных текстовых кодов писателей-драматургов; во-вторых, определить общие тенденции частотности компонентов социокультурных текстовых кодов обоих писателей, в-третьих установить превалирование кинем, проксем и эмотивов в пьесе Б. Шоу и преобладание проксем, кинем и хронем в пьесе А.П. Чехова, в-третьих выявить тенденции функционирования синхронического спектра социокультурного текстового кода языковых личностей двух разноязычных писателей-драматургов.

В процессе исследования был выработан авторский алгоритм исследования социокультурных текстовых кодов писателей-драматургов, состоящий из шести этапов и пополняющий теоретико-методологическую базу лингвистики текста.

Перспектива исследования заключается в том, что авторский алгоритм исследования социокультурных текстовых кодов писателей-драматургов может быть применен для проведения сравнительно-сопоставительного таксономического моделирования социокультурных текстовых кодов писателей-драматургов, создавших свои произведения как при схожих темпоральных показателях, то есть в синхроническом аспекте функционирования социокультурного текстового кода, так и при различных темпоральных показателях, то есть в диахроническом аспекте.

Список литературы

- Бекетова А.А. 2022. Сенсемы в архитектонике текстового когнитивного сценария. *Теория языка и межкультурная коммуникация*, 2(45): 13–23.
- Богачев Р.Е. 2008. Фактор структуры языка в анализе языковой картины мира. *Научная мысль Кавказа*, 3(55): 70–74.
- Галло Я., Алефиренко Н.Ф. 2020. Лингвистика текста: традиции и перспективы. *Филологический класс*, 25(3): 23–38. DOI: 10.26170/FK20-03-02

- Голованова Е.И. 2017. Способы языкового трансфера знаний в профессиональном субстандарте. *Когнитивные исследования языка*, 30: 744–747.
- Даниленко И.А. 2016. Сенсемные компоненты как маркеры невербального кода коммуникации в концептосфере романа Ф.С. Фицджеральда «The Great Gatsby». *Когнитивные исследования языка*, 26: 205–208.
- Жирова И.Г. 2020. Структура высказывания и система языковых коммуникативных средств (на материале современных художественных произведений). *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*, 6(3): 85–98. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-7
- Казютина Е.С., Озерова Е.Г. 2023. Лингвокультурные маркеры художественных текстов Б.Л. Васильева. *Вестник Восточного государственного университета дружбы народов. Серия: Теория текста. Семиотика. Семантика*, 14(5): 231–244. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-231-244
- Лазарева О.В. 2021. Языковая личность: результаты и перспектива исследования. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 12(2): 229–237. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-229-237
- Маркелова Т.В., Попков (Глинский) Н.В. 2022. Концепты ДУХ и ДУША в лингвосомиотике театрального искусства. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 13(3): 608–629. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-608-629
- Огнева Е.А., Гусакова Н.Л., Марков А.В. 2022. Моделирование текстовых миров как динамичных форматов знания. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 15(3): 930–935. DOI: [10.30853/phil20220101](https://doi.org/10.30853/phil20220101)
- Шапошникова И.В. 2021. Интегрирующая роль концепции языковой личности в построении теории языка. *Вестник РУДН. Серия: Теория текста. Семиотика. Семантика*, 12(2): 279–301. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-279-301
- Alefirenko N.F., Stebunova K.K. 2015. Linguistic world picture: logoepisteme – domain – linguocultureme. *Theory and Practice in Language Studies*, 5(1): 1–6. DOI: 10.17507/tpls.0501.01
- Baghana J., Buzina E.I., Glamazda S.N., Khvesko T.V., Lazareva O.P. 2019. Literary text as knowledge format. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(S): 1186–1196. DOI: [10.22055/raals.2019.15200](https://doi.org/10.22055/raals.2019.15200)
- Kiose M.I., Rsheshevskaya A.A. 2021. Interdiscourse switching in drama text. Gaze patterns and comprehension check results. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4: 55–66. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-4-55-66
- Kiose M.I., Izmalkova A.I., Rzheshhevskaya A.A., Makeev S.D. 2023. Text and metatext event in the gaze behavior of impulsive and reflective readers. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(1): 115–135. DOI: 10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-8
- Ogneva E.A., Stepanova L.I., Chikovani T.V. 2022. Modeling of text and discourse worlds. *Research Result. Theoretical and applied linguistics*, 8(1): 79–92. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-8-1-0-5

References

- Beketova A.A. 2022. Sensemy v arkhitektonike tekstovogo kognitivnogo stsenariya [Sensemes in the Architectonics of a Textual Cognitive Script]. *Theory of Language and Intercultural Communication*, 2(45): 13–23.
- Bogachev R.E. 2008. The language structure factor in the analysis of the picture of the world. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 3 (55): 70–74 (in Russian).
- Gallo Ya., Alefirenko N.F. 2020. Text Linguistics: Traditions and Perspectives. *Philological Class*, 25(3): 23–38 (in Russian). DOI: 10.26170/FK20-03-02
- Golovanova E.I. 2017. Means of linguistic transfer of knowledge in professional substandard. *Cognitive Studies of Language*, 30: 744–747 (in Russian).
- Danilenko I.A. 2016. Sensem components as the markers of non-verbal code communication within the conceptsphere of F. S. Ftzdgerald's "The Great Gatsby". *Cognitive Studies of Language*, 26: 205–208 (in Russian).
- Zhirova I.G. 2020. The structure of utterance and the system of language communication tools: based on contemporary literary works of art. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 6(3): 85–98 (in Russian). DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-7

- Kazyutina E.S., Ozerova E.G. 2023. Linguocultural Markers of Literary Texts by B.L. Vasiliev. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(5): 231–244 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-231-244
- Lazareva O.V. 2021. Language Personality: Results and Prospects of the Study. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2): 229–237 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-229-237
- Markelova T.V., Popkov (Glinskiy) N.V. 2022. Concepts SPIRIT and SOUL in Linguo-Semiotics of Theatrical Art. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3): 608–629 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-608-629
- Ogneva E.A., Gusakova N.L., Markov A.V. 2022. Modelling of Text Worlds as Dynamic Knowledge Formats. *Philology. Theory & Practice*, 15(3): 930–935 (in Russian). DOI: 10.30853/phil20220101
- Shaposhnikova I.V. 2021. Integrating Role of the Conception of Language Personality in the Development of the Theory of Language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2): 279–301 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-279-301
- Alefirenko N.F., Stebunova K.K. 2015. Linguistic world picture: logoepisteme – domain – linguocultureme. *Theory and Practice in Language Studies*, 5(1): 1–6. DOI: 10.17507/tpls.0501.01
- Baghana J., Buzina E.I., Glamazda S.N., Khvesko T.V., Lazareva O.P. 2019. Literary text as knowledge format. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(S): 1186–1196. DOI: [10.22055/ral.2019.15200](https://doi.org/10.22055/ral.2019.15200)
- Kiose M.I., Rsheshevskaya A.A. 2021. Interdiscourse switching in drama text. Gaze patterns and comprehension check results. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4: 55–66 (in Russian). DOI: 10.20916/1812-3228-2021-4-55-66
- Kiose M.I., Izmalkova A.I., Rzheshhevskaya A.A., Makeev S.D. 2023. Text and metatext event in the gaze behavior of impulsive and reflective readers. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(1): 115–135 (in Russian). DOI: 10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-8
- Ogneva E.A., Stepanova L.I., Chikovani T.V. 2022. Modeling of text and discourse worlds. *Research Result. Theoretical and applied linguistics*, 8(1): 79–92 (in Russian). DOI: 10.18413/2313-8912-2020-8-1-0-5

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.12.2023

Поступила после рецензирования 20.02.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Received December 18, 2023

Revised February 20, 2024

Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семченкова Инна Валентиновна, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna V. Semchenkova, Associate Professor of the Department of Directing Theatrical Performances and Celebrations, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

УДК 81.111'255.2

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120

Особенности передачи контаминированной речи германоязычных персонажей в художественной литературе

Стрельцов А.А.

Южный федеральный университет,
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105
al-astr@yandex.ru

Аннотация. В исследовании рассматривается то, как авторы и переводчики художественной литературы учитывают в репликах прямой речи особенности произношения персонажей, которые не являются носителями языков, на которых говорят, но при этом владеют ими на уровне, достаточном для осуществления успешного общения с другими персонажами, для которых эти языки родные. Цель исследования – выявить регулярные закономерности выражения неправильной речи иностранца-германофона. Исследование, проведённое на материале двенадцати произведений англоязычной литературы XIX–XX вв., отражает представления американских и британских писателей, а также переводчиков их произведений на русский язык, о звучании ломаной английской речи германоязычных иностранцев, преимущественно немцев и голландцев. Представлена классификация разноуровневых языковых средств, являющихся основными видами нарушений русскоязычной речи германофонами в представлении отечественных авторов. Регулярными фонографическими средствами являются оглушение звонких и озвончение глухих согласных, а также замена некоторых согласных и гласных. Выявлены следующие грамматические средства: нарушение согласования в числе или времени, а также выбора форм глагола и порядка слов в предложении. Также отмечается использование иноязычных вкраплений.

Ключевые слова: контаминированная речь, ломаная речь, инофон, художественный перевод, вариантное соответствие

Для цитирования: Стрельцов А.А. 2024. Особенности передачи контаминированной речи германоязычных персонажей в художественной литературе. *Вопросы журналистики, педагогики и языкознания*, 43(1): 109–120. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120

Means of Expressing Distortions in the English Speech of German–Speaking Characters of English Literature

Aleksey A. Streltsov

Southern federal university,
105 Bol'shaya Sadovaya St, Rostov-on-Don 344006, Russia
al-astr@yandex.ru

Abstract. The article features the way fiction writers depict peculiarities of direct speech of characters, who are non-native speakers, but are able to communicate effectively with those characters, for whom these languages are mother tongues. The investigation of a dozen works written by British and American authors of the XIXth and XXth centuries shows how they, as well as their translators into Russian, imagined the speech of Germans, who had to talk in English. The numerous examples given in this article feature the interfering effect of the native, mostly German or Dutch, language of the character on the taught English language. A typology of language means, representing the main kinds of the English speech distortions made by speakers of German is given. The main phonetical and graphical devices are devocalization and voicing, substitution of consonants, and also vowel substitution. Most frequent are the following

grammatical devices: violation of syntactic coordination, choice of verb forms and of word order. Also cases of the use of foreign language inclusions is noted.

Key words: contaminated speech, broken speech, non-native speaker, literary translation, non-permanent equivalent

For citation: Streltsov A.A. 2024. Means of Expressing Distortions in the English Speech of German-Speaking Characters of English Literature. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 109–120 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120

Введение

Неправильная речь давно является объектом изучения специалистов, в частности психологов и логопедов, которые изучают причины возникновения и способы выявления и устранения различного рода её нарушений, обозначавшихся в прошлом словом «косноязычие». В поле зрения лингвистов контаминированная речь попала в последней трети прошлого века, и тогда же обозначился особый интерес к особенностям её передачи: «В художественных произведениях английских и американских писателей и в драматургии все чаще встречаются случаи искажения речи персонажей, нарушения общепринятых норм лексических, грамматических и фонетических. Конечно, под нарушением языковых норм нельзя понимать использование просторечия, диалектов, жаргонов...» [Рецкер, 1968, с. 92]. Впрочем, с последней частью высказывания согласны не все: «Контаминированная речь – понятие сложное и охватывает большой набор языковых отклонений: просторечие, диалекты, сленг, детский язык, ломаная речь, дефекты речи, ошибки в произношении и правописании» [Александрова, 2021]. Объясняется это тем, что в одном случае рассматривается понятие в широком смысле слова, тогда как лингвисты и переводоведы часто рассматривают случаи нарушения речевой нормы в печатном художественном тексте.

Цель, объект и методы исследования

Объектом исследования является контаминированная речь (КР) персонажей произведений художественной литературы. У данного явления есть своя функция, – современные исследователи отмечают, что в литературе КР используется автором для создания образов действующих лиц, добавления к ним важных штрихов, придания определённого колорита. Писатель делает стиль и манеру общения совершенно особенными и характерными только для данного произведения, показывает особенности воспитания и образования, психологическое состояние или состояние здоровья, таким образом указывая на личностные характеристики персонажей с тем, чтобы читатель смог сделать выводы об их умственных способностях, национальной, профессиональной и социальной принадлежности. Использование контаминации в речи персонажей, таким образом, является приёмом их косвенной речевой характеристики [Куницын, 2019; Александрова, 2021].

Нарушения речевой нормы могут встречаться в речи самых разных персонажей, но не случайно видный отечественный переводовед указывал, что «Наиболее четко проявляются характерные черты контаминации в... речи иностранцев» [Рецкер, 1968, с. 92]. Поэтому в настоящем исследовании мы не рассматриваем нарушения речи у персонажей, с рождения владеющих каким-либо языком, но коверкающих слова или допускающих грамматические ошибки по причине малообразованности или проблем с дикцией. Для нашего исследования представляет интерес частный случай КР – неправильная речь иностранца.

Её можно обозначить следующим образом: «Контаминированная речь иностранца – это речевое произведение, созданное на иностранном языке с нарушением нормы на различных уровнях языковой системы в условиях интерференции со стороны родного

языка. Такая контаминация возникает только в речи билингва и объясняется... воздействием родного языка на иностранный» [Савенко, 1999, с. 150]. При этом, как указывает один из современных отечественных исследователей со ссылкой на американского лингвиста швейцарского происхождения Уриеля Вайнрайха, «родной язык иностранца обозначается как источник интерференции, а язык, в котором возникают отклонения от нормы – как объект интерференции» [Голованова, 2012, с. 19]. Также необходимо принять во внимание, что «интерференция может проявляться в большей или меньшей степени. Это обусловлено многими факторами, среди них уровень владения иностранным языком, продолжительности использования говорящим второй языковой системы, способности индивида и др. [Савенко, 1999]. Цитируемый нами автор использует аббревиатуру КРИ (контаминированная речь иностранца), но в научной литературе, встречается ещё и ЛРИ (ломаная речь иностранца/инофона) [Голованова, 2012; Вострикова, 2020]. ЛРИ как языковому феномену свойственна структурность и системность, а «средства изображения ЛРИ основываются на реальных отличиях систем определенных языков» [Вострикова, Третьякова, 2023].

Предметом нашего исследования является КРИ/ЛРИ персонажей литературных произведений, а утверждение об обусловленности контаминации влиянием источника интерференции мы экстраполируем на речь литературных персонажей. Следует помнить, что «КРИ в художественной литературе всегда условна, так как это речь, созданная воображением автора...», но, с другой стороны, «высказывания героя-иностранца воплощают лингвистический опыт литератора, обобщают его наблюдения за речевым поведением реальных людей [Савенко, 1999, с. 153]. Несмотря на каузальную специфику – особую причину, обуславливающую КРИ, функционально она не отличается от любого другого вида КР.

В случае использования письменной речи возникает необходимость отбора языковых, в частности фонографических, средств для достижения указанного эффекта. В этой связи необходимо дать определение фонографической стилизации (ФГС): «Под фонографической стилизацией мы понимаем намеренное искажение графической формы письменной речи с целью передачи произносительных особенностей персонажа» [Куликова, 2009, с. 94]. Впрочем, в другой публикации цитируемый нами автор признаёт, что «значение фонографических средств снижается при изображении иностранного акцента, социолектов и диалектов, так как при этом активно используются лексические и грамматические средства, что не исключает возможности использования фонографических средств как ведущих маркеров такой речи» [Куликова, 2011, с. 12].

Искажения в речи проявляются на разных уровнях – фонетико-фонологическом, морфолого-синтаксическом, лексико-сематическом и стилистическом: «в искажении отдельных звуков, морфем, в нарушении грамматической формы слова, синтаксических связей, порядка слов в предложении...» [Савенко, 1999, с. 151]. Соответственно, писатели отображают в тексте «различные виды искажений... в речи иностранца, говорящего на чужом языке...» [Савенко, 1999, с. 149], причём часто «встречается смешанная контаминация, когда в одном высказывании присутствуют фонетические, грамматические и лексические искажения» [Савенко, 1999, с. 152].

Для большинства исследователей представляет интерес именно передача КРИ литературных персонажей, часто – немецкоговорящих, при переводе произведения с английского языка на русский. Соответственно, оценивается степень успешности преодоления переводчиком той или иной переводческой трудности. При всей важности задачи, мы считаем, что прежде необходимо подробнее рассмотреть то, как именно проявляются искажения в речи иностранцев на каждом уровне.

Поэтому *целью настоящего исследования* является выявление регулярных закономерностей выражения (стилизации) неправильной речи иностранца – носителя немецкого языка в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык.

Сама постановка цели не отличается новизной, поскольку ранее такого рода исследования уже проводились, но подробно интересующее нас явление было рассмотрено только для двух англоязычных произведений (ниже в скобках сокращённое название англоязычного произведения, которое в основной части работы указывает, откуда взят пример): рассказа Дж. Голсуорси "Quality" (Q.) (сапожник Геслер) [Куликова, 2009] и романа А. Кристи "A Murder Is Announced" (Мици) [Вострикова, Паймакова, 2019]. Также в статьях приводятся отдельные примеры из драматических и прозаических произведений: романа Г. Уэллса "The war in the air" (W.i.a.) (секретарь, граф фон Винтерфельт), пьесы Дж. Голсуорси "Little Man" (L.m.) и романа "The burning spear" (B.s.) (молодой дантист) [Куликова, 2009], романа К. Бакли "Thank You for Smoking" (Т.у.ф.с.) [Жулидов и др., 2021] и рассказа Г. Мелвилла "The happy failure" (H.f.) (бур Йорпи) [Вострикова, Третьякова, 2023].

Мы обобщим результаты предшественников и рассмотрим ещё несколько романов: М.М. Додж "The silver skates" (S.s.) (толстяк-голландец Якоб Поот), Дж. Лондона "The burning daylight" (B.d.) (швед Олаф Хендерсон), Дж. Конрада "Lord Jim" (L.J.) (швейцарский торговец Юкер), и Р. Сабатини "Captain Blood: his odyssey" (С.В.) (голландец, адмирал ван дер Кэйлен) и их переводы. Также мы рассмотрим в качестве источников рассказы О. Генри "The purple dress" (P.d.) (портной Шлегель) и "The last leaf" (L.l.) (художник Берман), но сопоставительный анализ их многочисленных переводов станет предметом отдельного исследования. Мы предполагаем, что носителям языков западногерманской группы свойственны одинаковые искажения в речи, или, по крайней мере, авторы художественных произведений не различают нарушения в речи носителей близкородственных языков – германоязычных персонажей.

Основным для нас является метод сплошной выборки, чтобы получить из указанных источников как можно больше примеров контаминации для повышения репрезентативности исследования и последующего их анализа, а также синтез полученных нами результатов для формулирования выводов.

Результаты и их обсуждение

В английском языке речь немца передаётся следующими способами:

1. Оглушением звонких и озвончением глухих согласных.

Один исследователь отмечает, что «в немецком языке, как и в русском, существует правило оглушения конечного звонкого согласного» [Савенко, 1999, с 153], тогда как другой указывает и на обратное явление – «озвончение конечных согласных» [Куликова, 2009, с. 94]. Примеры из [Dodge, 1865; Henry, 1907a, 1907b; Wells, 1908] с одной стороны, и [London, 1910; Galsworthy, 1912; Galsworthy, 1915; Galsworthy, 1919; Sabatini, 1922] с другой, подтверждают оба мнения:

a) *a lary, be annoyt, was tolt; you leafe, gifs us, gif me, it remofes* (W.i.a.); *leafs* (L.l.); *stant up* (S. s.);

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов: *haf* < *have*: *you haf* (С.В.) и (L.m.), *we haf* (G. L.m.), *haf I* (P.d.) и (B.s.), *I haf* (G. Q.) и (L.l.); *lofe* < *love*: *you lofed* (W.i.a.), *who lofe* (Q.); *goot* < *good* (L.l.) и (P.d.), (W.i.a.), (S. s.), (B.d.).

b) *oud* (L.m.), *nod, hurd* (B.s.); *bose, blace, baint* (L.l.); *you god ... wed, nod my boods; nod by work; wand ... boods? he...god, your food, id* (Q.) *bud, id* (С.В.).

Со своей стороны, можем отметить, что в произведениях [Galsworthy, 1912; Galsworthy, 1915; Galsworthy, 1919; Sabatini, 1922] есть гораздо больше примеров озвончения или оглушения начальных согласных:

– употребление звонкого [d] вместо глухого [t] и звонкого [b] вместо глухого [t]: *drain, bresently* (L.m.); *a dooth, batriots, bractice, bosition, bain, bainful* (B.s.); *biece, dake it, drouble, bair* (Q.); *bretty* (P.d.); *bolitics, berhabs, obbordunidy, boedigal, boedry, cabdain, abble* (С.В.)

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов [Henry, 1907a, 1907b; Galsworthy, 1912; Galsworthy, 1915]: *bresently* < *presently* (L.m.) и (Q.), *beople* < *people* (Q.) и (P.d.);

– употребление глухого [p] вместо звонкого [b] и глухого [tʃ] вместо звонкого [dʒ]: *Cherman, chust, I peg, her chacket, it has peen, prough, Pring him!, Paron; chugments, Chermany, plue, pe, will puy, pefore, Pritish, Great Pritain, no choke, pallast* (W.i.a.), *prain, pusiness, peen* (L.l.); *petter, pest, poat* (S.s); *pox, pe* (H.f.); *chust* (C.B.);

Эта тенденция прослеживается и в случае личных имён: *Pooterage* вместо *Butteridge* (W.i.a.), *Penchamin Dopps u Shon Pull* (S.s.) вместо *Benjamin Dobbs u John Bull*.

– редко – употребление звонкого [g] вместо глухого [k] (и наоборот), звонкого [z] вместо глухого [s], глухого [f] вместо звонкого [v] (и наоборот): *farious, gompletely, galm, ket* (W.i.a.); *greaked, gomes, zend, zome, virms, vresh* (Q.); *goundry, vree, vrom* (L.J.); *fery, of gourse, zome, Vrench* (C.B.)

Часто озвончение или оглушение не зависит от положения звука (и, соответственно, буквы как знаки, его отражающие) в слове:

imbossible (L.m.) и (C.B.); *subbosed* (B.s.); *wonterful, brafely, roppers, efen, ofer, eferywhere, approffed* (W.i.a.); *exbensif, breddy well, beaudiful* (Q.); *imbordand, meandime, bedder* (C.B.)

Указанную особенность на русский язык передают по-разному:

Переводчик романа Дж. Голсуорси «Пылающее копье» А. Сергеев [Голсуорси, 1962в] использовал оглушение вместо присутствующего в оригинале озвончения: *dooth – сун, bain – поль, hurd – польно*, причём даже в тех словах, где искажение проявляется иначе: *do the correct ting – рапортать честно*, и в тех, в которых их не было: *ache – полят*.

Первый переводчик романа Г. Дж. Уэллса «Война в воздухе» Э. Пименова [Уэллс, 1911] иногда сохраняла оглушение согласной в том слове, в котором оно было в оригинале: *you are afraidt – вы поитесь, Pritish – пританского, you lofed – вы... люпили, remofes our last uneasiness – испавляемся от всякой тревоги*. В некоторых случаях имело место оглушение в других словах, в том числе добавленных: *take a laty – взять с сопой даму, noble... laty – плагородной леди, is on her site – безусловно находится на ее стороне, it will be – это пудет, fery curious – запавная история, you shall haf it on my promise – я опешаю вам это*.

Переводчики Н. Высоцкая, В. Ефанова, М. Миронова [Уэллс, 1964] иногда сохраняет замену звонкой согласной глухой: *I chuge – Я это заклюшаю, with a laty – с тамой, brafely – мушественно, Pritish – пританского, he was tolt – ему долошили, fery – ошень, paron – парон*; даже применяя его в тех предложениях, где в оригинале искажений в речи не было: *still – все ше, That is evident. – Это ошевидно. Trifles, perhaps. – Это мелоши*.

Часто вышеуказанные переводчики использует компенсацию – оглушение согласной в другом слове, смягчение конечной согласной смыслового глагола или замену гласной среднего ряда [ы] на гласную переднего ряда [и], а также нарушение типа подчинительной связи: *you haf been tugging – ви их тергали, fery... amusng – весьма запавно, prought you to us – ви к нам прилеталь, Only her chacket! – Бул лишь ее накидка! your farious provisions – ви взяли провизию, you haf done – ви сделали, so pe it – бить по сему! You haf triet – Ви делаль все, you haf spoilt – ви все испортиль*. В репликах эпизодических персонажей переводчики Н. Высоцкая, В. Ефанова, М. Миронова [Уэллс, 1964] обычно компенсируют фонографические нарушения заменой гласной и окончания смыслового глагола на *-айт*: *Do you spik Cherman... – Ви по-немецки понимайт...? What is de goot? – Как бить? Что нам делайт?* (Э. Пименова указанные искажения нейтрализовала, добавив отсутствующее в тексте оригинала упоминание о том, что немец говорил на ломаном английском языке).

Иногда используется сочетание оглушения и замены гласной: *you are afraidt of roppers – ви поитесь грапителей, pefore you leafe – прежде шем ви, you lofed – ви... люпили*.

Переводчик рассказа Дж. Голсуорси «Мастерство» Н. Лебедева [Голсуорси, 1962б] иногда передаёт фонографические искажения в речи оглушением конечной [в]: *Id is an Ardt! – Это есть настоящий искусств. Goot morning! – Будьте здороф!*

Переводчики романа Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада» Л.П. Василевский и А.В. Горский [Сабатини, 1992] использовали глухие согласные, обычно [ш] (вместо [ж] или [ч']) и [к] (вместо [г] или [х]), часто – с дополнением: *bolitics* – *политишеский всклад*, *fery* – *ошень*, *obbordunidy* – *короший возможность*, *id is imbossible* – *это невозможно*, *bedder* – *лутшие*, *шем*, *you haf* – *ви ше*, *id is fery boedigal!* – *это ошень поэтишно*. Иногда единичному случаю озвончения в оригинале соответствует замена глухими согласными почти в каждом слове во всём переведённом предложении: *seamanship is imbordand* – *конешно*, *кораблевоиденье* – *ошень вашиное дело*, *Could any man be bedder?* – *Кто ше мошет лутшие еко подкодить для эта долинность?* Поскольку в русском языке есть несколько непарных по звонкости/глухости согласных, А. Горский заменял щелевой [х] взрывным [к], тем более что обе фонемы являются глухими и заднеязычными, а аффрикату [ч'] взрывным [т]. Иногда он воздерживался от передачи искажений в речи: *of gourse* – *ну да*, *Cabdain Blood is fond of boedry* – *Капитан Блад любит поэзию*.

Не вполне понятно значение диграфа *dt* на конце слова. Иногда он используется вместо *t*: *ardt* (Q.), иногда – в добавление к *d*: *roundt*, *worldt*, *undershtandt*, *hadt*, *afraidt*, *poundts*, *couldt*, *standt* (Wi.a.), а также вместо или вместе с глухим межзубным: *birdt* (Q.), *dthwarted* (Wi.a.). Объяснение, что «Голсуорси... использует характерное для немецкого языка сочетание *-dt* в конце слов... которое одновременно является приметой немецкой орфографии и указывает на не характерную для английского языка твердость конечного звука» [Куликова, 2011, с. 17] нам представляется неубедительным:

1) как мы показали, это же буквосочетание для передачи контаминированной речи использует и Г. Уэллс;

2) оно является достаточно редким в немецком языке: из 170 найденных нами слов, заканчивающихся на *dt*, около 70 % составляют производные от слова *Stadt*, ещё 9 % – производные от топонима *Stedt*, 3 % – несколько антропонимов с компонентом *-hardt*, а остальные – причастия прошедшего времени глаголов, основы которых заканчиваются на *d*;

3) ни одно из этимологически родственных слов в немецком языке не оканчивается на данное буквосочетание: *art* – *Art*, *world* – *Welt*, *birth* – *Geburt*;

4) невозможно установить регулярное соответствие при использовании данного буквосочетания обоими авторами. В романе Г. Уэллса оно обычно служит для передачи частичного оглушения конечного звонкого шумного взрывного согласного звука [d].

2. Изменением качественной характеристики фонем(ы), которое [Куликова, 2009, с. 94] называет заменой звуков (в частности, [θ, ð] → [d, t]) и др.

С другой стороны, наблюдается и «замещение межзубных /ð/ и /θ/ зубными /z/ и /s/» [Вострикова, Паймакова, 2019].

Примеры подтверждают оба случая:

a) *dose*, *demselves*, *do noding wid dem*, *brudder*, *de oder*, *wid dat* (Q.); *te*, *tink* (S.s.); *te/de*, *tank* (H.f.); *I dink*, *dey*, *deir*, *for dat* (C.B.)

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов: *dey* < *they*, *dere* < *there* (Q.) и (L.I.), *de* < *the*, *dis* < *this* (L.I.), (S.s.) и (L.J.), *dat* < *that* (S.s.), (H.f.) и (C.B.), *ting* < (B.s.) и (L.J.).

b) *wiz you*, *zat*, *zey*, *zen*, *zere*, *will gazzar*, *anuzzar*, *zis*, *can do nozzing* (Wi.a.), *ze* (Wi.a.) и (T. u. s.); *zair* (S.s.). Возможно, выбор того или иного способа передачи искажений целиком обусловлен представлениями автора: Голсуорси и Сабатини склонялись к одному варианту, а Уэллс и Бакли – к другому.

Также имеет место замещение губно-губного сонанта [w] (отсутствующего в немецком языке) на губно-зубной фрикативный [v]: *vere are* (T. u. s.); *vy* (L.I.); *vat*, *vot*, *ven* (S.s.); *vhy*, *vould*, *vwhich*, *vant* (C.b.) и замещение альвеолярного фрикативного [ʃ] нёбно-альвеолярным [ʃ] *shtarted*, *shtar*, *schmoke*, *undershtandt* (Wi.a.); *wash*, *pursh*, *ish*, *shee*, *shay*, *vash*, *shmell* (S.s.). Впрочем, возможна обратная замена: *s'ant* (H.f.) < *shan't*, и это не «неправильная форма будущего времени глагола», как указывает [Вострикова, Третьякова, 2023].

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов [Dodge, 1865; Henry, 1907; Sabatini, 1922]: *vill* < *will* (L.l.), (S.s.) и (C.B.), *ve* < *we* (L.l.) и (C.B.), *vait* < *wait u vell* < *well* (S.s.) и (C.B.).

Иногда имеет место замена звонкого смычно-щелевого [ɟʒ] сонорным щелевым [j]: *yust*, *yump*, *Yupiter* (B.d.), *Yohnsy* (L.l.) и опущение начальных фарингального [h]: *shouldn'd* 'ave, *I 'ad* (Q.) и среднеязычного палатального [j]: 'ear (H.f.), с предположительной заменой «твёрдым приступом».

Переводчик роман К. Бакли «Здесь курят» С. Ильин [Бакли, 2019] заменил звонкий шумный фрикативный звук в искажённом артикле *ze* твёрдым глухим [ф] – поскольку в русском языке артикля нет, переводчик использовал компенсацию *only* – *фсего* и грамматическую замену *ze data* – *фаши данные*.

Переводчики романа Г. Дж. Уэллс «Война в воздухе» Н. Высоцкая, В. Ефанова, М. Миронова [Уэллс, 1964] часто использует компенсацию – замену звонкой гласной непарной глухой, смягчение конечной согласной смыслового глагола, замену гласной среднего ряда [ы] на гласную переднего ряда [и]: *You could not manage ze balloon* – *Ви шаром сами не управляль, you shtarted* – *ви отправились, not wiz you* – *уже не било, nozzing* – *нитшего*.

Переводчик Э. Пименова [Уэллс, 1911], ориентируясь на многочисленные случаи использования в тексте оригинала буквы *z*, где она заменяет диграф *th*, посчитала нужным прибегнуть к озвончению – замене [с] на [з], в большинстве случаев в тех словах и словосочетаниях, где в оригинале нарушения речи отсутствовали: *зандалии, мы зогласны, это зудно, не в зостоянии, этой зилой, заглашаемя, пензию, зообразоваться с этими зуждениями, зовсем, зомнения, в замых, зогласны*.

Иногда озвончение носит компенсирующий характер: *ze United States* – *Зоединенные Штаты, relied on ze Atlantic* – *будет захищатъ Атлантический океан, ze worldt* – *фесь мир, zat has requited* – *которая оношлась*.

С другой стороны, в некоторых случаях искажения в речи нейтрализованы при переводе. Поэтому нам трудно согласиться с заключением, что «переводчик последователен в выборе средств ФГС, единообразно передает характерные фразы персонажа... не является случайным и то, что средства ФГС не использованы именно в тех предложениях, где они не использованы в оригинале, хотя для адекватности перевода это и не требуется» [Куликова, 2009, с. 97].

Переводчик рассказа Дж. Голсуорси «Мастерство» Н. Лебедева [Голсуорси, 1962б] иногда передаёт фонографические искажения заменой [ч'] на [(т)ш], но обычно компенсирует их заменой окончания смыслового глагола на *-айт* и нарушением типа подчинительной связи:

Какой прекрасный кожа! Она слишком дорого стоил. Когда вы желайт иметь готовым заказ? Они не мог треснуть. Вы намочил их раньше, чем одевайт? Это не есть мои ботинки. Некоторый ботинки... плохой от рожденья. Если нишево не могу делайт с ними, я спишу их с ваш счет. Вы присылайт их назад. Эти большой магазин не уважайт себя. ...так я думайт, он шил такой хороший ботинки, я могу сделайт их... я так полагайт. ...это был трудный пара, много свободный время, они все отнял у нас... и вот что полутшається...

Переводчики рассказа Г. Мелвилла «Счастливая неудача. История на реке Гудзон» С.Л. Сухарева и С.С. Шик [Мелвилл, 1988] сочетали приёмы оглушения согласных и нарушения типа подчинительной связи: *Тьяфол фосми эта машина! Тесять лет фсё машина меня мучил, тороше, но тяшелее; потниму тяшестъ, пока снак не путет, Не беспокойтесь. Торокой старый хосяин! перфый топрый слофо, тесять толких лет. Плакотарю, Ты снофа стал сопой.*

Переводчики романа Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада» Л.П. Василевский и А.В. Горский [Сабатини, 1992] использовал несколько способов для передачи звука [d], заменяющего межзубный [ð], и губно-зубного фрикативно [v], заменяющего губно-губной

сонанта [w]: глухие согласные [ш] и [к], компенсацию – смягчение конечной согласной или замену окончания смыслового глагола на *-aïm/-eïm*, а также нарушение типа подчинительной связи: *would he go dere – разве ... пошел бы туда, ... не зналь, you said you would – вы обещаль, ve can – мы мошем, he vill know – он знаïт, zome vine dings – кое-какой короший веши.*

Часто в одном слове или простом предложении оригинального текста имеют разные виды искажений – озвончение и замена фонемы:

Bud how vill you do id? – Но как он это сделать?

Where are dese vine dings? – Кто эти ваш короший веши?

... you remember de abble-blossoms. – Вы помнил яблос в цвету?

...meandime de Vrench vill haf deir eye on Barbados, which is nod vell defended. You haf here chust de man you vant. ... he vill require no insdrucshons, dis one. – ... зашем вам себя задерживать, когда француз мошет нападат на плохо зашишонный Барбадос? Вы имеют такой шеловек. Для этоко шеловека не надо особой инструкторий.

В этом случае Л.П. Василевский и А.В. Горский преимущественно использовали приём оглушения или замены шипящих [ч'] и [ш'] на [ш], для передачи искажений в речи голландца, часто избыточно: *my friend* переведено как мой друг, местоимение *you* – как ви.

Поскольку в английском и немецком языках есть только аналитическая форма для образования будущего времени, при переводе на русский язык она иногда используется вместо синтетической для компенсации фонетических нарушений: *zat also can pe done – пудете полушать.* (Wi.a.)

I will look at dem. – Я буду посмотреть на них.

I will ask my brudder – Я буду спрашиваïт мой брат. (G.Q.)

Таким образом, «систематические замены одних букв другими на письме отражают неверное произношение некоторых слов и передают иностранный акцент героя» [Шехтман, 2017, с. 12].

Изменение качественной характеристики гласных фонем в проанализированных произведениях встречается крайне редко: *glum < gloomy* (P.d.), *lettle < little* (L.l.), *op < up* (Wi.a.), *breek < brick* (S.S.), *navver < never* (B.d.), *fust < first*, *agin < again* (H.f.), *spik < speak* (Wi.a.), и иногда представляет собой замену долгой гласной, которые отсутствуют в немецком языке, на краткую; также может иметь место замена сразу согласной и гласной: *dot < that* (L.l.) и (B.d.). В переводе на русский язык они часто нейтрализуются: *Do you spik ... – Вы ... понимаïт? Op in the air? – Висеть в воздух?* (пер. Н. Высоцкой)

3. Существенные грамматические искажения отмечаются только в речи адмирала ван дер Кэйлена из романа Р. Сабатини «Хроники капитана Блада» [Sabatini, 1922], бура Йорпи из рассказа Г. Мелвилла «Счастливая неудача» [Melville, 1854], и немца из пьесы Дж. Голсуорси «Маленький человек» [Galsworthy, 1915]. В частности, это нарушения:

– согласования в числе: *Bud guns is guns* (C. B.), *Yoo is* (H.f.), *He say this man use* (L.m.),

– согласования времён: *M. de Rivarol he take some of our men prisoners... Berhabs he make dem tell* (C. B.),

– ошибка выбора формы глагола – использование инфинитива вместо личной формы: *de wort pe given < the word is given, dat be < that is* (H.f.),

– изменение порядка слов: *Why did you a baby with typhus with you bring out?* (L.m.) – отнесение второй части составного сказуемого в конец вопросительного предложения типично для немецкого языка.

Отмечен также единичный случай инверсии [Куликова, 2011, с. 12]: *only one minute we haf*, который сохранён в переводе: Только половину минуты имеем мы. Впрочем, Т.М. Литвинова [Голсуорси, 1962a] использовала тот же приём для компенсации фонетических нарушений в первой части предложения: *Our drain has come in, de oder platform* (L.m.) – Наш поезд на другой платформе прибывать должен, заменив также сказуемое совершенного вида на модальное.

Иноязычные вкрапления в КРИ встречаются редко и могут как транскрибироваться переводчиком: *Kaput* – капут (B.s.), *Drachenflieger* – «драхенфлигер» (W.i.a.), калькироваться (летающий дракон), как поступила переводчик романа Г. Дж. Уэллса «Война в воздухе» Л. Мурахина-Аксёнова [Уэллс, 1909], так и заимствоваться в оригинальной форме: *Vorwärts! Welt-Politik, Luftschiffe, Viel besser, niht wahr? als Ballast* (W.i.a.), с последующим переводом в скобках. Иногда такие слова могут искажаться, например, нидерландское *duivel* в *duyvel* (H.f.), которое было передано на русский язык как *тьяфол*.

Таким образом, в создании образа инофона, говорящего с акцентом, могут использоваться разные средства, в том числе и отсутствующие в оригинале. Как отмечал известный переводовед: «Когда в оригинале изображена контаминированная речь иностранца, контаминированные формы в переводе вводятся переводчиком хотя и с учетом привычных способов передачи речи иностранца на ПЯ, но без обязательного следования общепринятому стандарту».

Передача намеренной контаминации в переводе может быть сплошной или выборочной» [Комиссаров, 1990, с. 219]. Некоторые переводчики используют почти сплошную контаминацию там, где в оригинале она использована выборочно, как мы отмечали выше. В некоторых случаях переводчики нейтрализуют все речевые искажения: А. Рождественская (М.М. Додж «Серебряные коньки») [Додж, 1900], В. Топер (Дж. Лондон «Время не ждёт») [Лондон, 1956], А. Кривцова (Дж. Конрад «Лорд Джим») [Конрад, 1926], а также Л. Мурахина-Аксёнова [Уэллс, 1909] (она один раз применила неоправданную лексическую замену – перевела слово *map* как ландкарта (нем. *Landkarte*), что не может рассматриваться как передача контаминации приёмом компенсации), и поэтому не были указаны нами в числе источников.

Выводы

Проанализировав несколько произведений художественной литературы, персонажами которой являются иностранцы, говорящие на неродном для них английском языке с нарушением его норм, мы смогли выделить ряд способов её передачи:

1. Фонографические:

а) замена парных по звонкости/глухости согласных звуков, оглушение звонких согласных и озвончение глухих согласных, как в начале, так и в конце, и даже в середине слов. Чаще всего встречаются следующие замены:

[d] ↔ [t], [p] ↔ [b], [v] ↔ [f], реже [dz] → [tʃ], [k] → [g] и [s] → [z].

Следует отметить, что все перечисленные согласные звуки являются смычными и шумными взрывными, смычно-щелевыми или шумно фрикативными.

б) замена согласных звуков [θ, ð] → [d]/[z], [w] → [v], реже [s] → [ʃ] Следует отметить, что почти все перечисленные согласные звуки являются щелевыми и шумными фрикативными.

Не установлено существование замен для сонорных согласных звуков, а также регулярных замен для гласных, хотя отмечены единичные случаи их изменения в текстах оригиналов.

При переводе на русский язык, за редким исключением, фонографические особенности контаминированной речи германоязычных персонажей передаются оглушением согласных, причём часто не зависимо от того, какого рода искажение присутствовало в тексте оригинала. Также часто встречается замена гласной, отсутствующей в германских языках: «Замечено, что немцы употребляют "и" вместо "ы"...» [Савенко, 1999, с. 155]. Этот же исследователь отмечала, что «фонетическая контаминация соседствует с грамматической». В числе последней можно отметить смягчение конечной согласной [л'] – в русском языке она обычно твёрдая, но в немецком смягчена, замену окончания смыслового глагола на *-aim/-eim*, а также нарушение типа подчинительной связи, часто – согласование в роде, лице или падеже.

2. Грамматические: нарушения согласования в числе или времени, а также выбора форм глагола и порядка слов в предложении.

3. Лексические: авторы англоязычных произведений иногда вставляют в речь немецкоговорящих персонажей вкрапления – отдельные слова и словосочетания на немецком языке, которые в русскоязычных переводах переданы как в транскрибированном, так и в иноязычном написании, реже используется семантический перевод.

Не существует единых правил передачи форм «отклонения» от речевой нормы, хотя существует ряд устоявшихся приемов, и выбор тех или иных средств изображения ЛРИ часто зависит от «авторского/переводческого видения героя (точнее, второстепенного персонажа – А.С.) и представления о его родном языке» [Вострикова, Третьякова, 2023], что подтвердили результаты проведенного нами исследования.

Список источников

- Бакли К. 2019. Здесь курят. Пер. с англ. С. Ильина. Москва, Азбука, 416 с. (Buckley Ch. 1994. Thank You for Smoking. Publ. by Random House, 272 p.)
- Голсуорси Дж. 1962а. Маленький человек. В кн.: Голсуорси Дж. Собрание сочинений в шестнадцати томах. Том 15: Маленький человек. Толпа. Изюминка. Без перчаток. Семейный человек. Верность. Дебри. Спектакль. Побег. Пер. с англ. Т. Литвиновой. Под ред. Т. Озерской. Москва, Правда: (Galsworthy J. 1915. The Little Man and other Satires. Publ. by W. Heinemann, London, 279 p.)
- Голсуорси Дж. 1962б. Мастерство. В кн.: Голсуорси Дж. Собрание сочинений в шестнадцати томах. Том 12: Гостиница Успокоения. Маленький человек и другие сатиры. Пять рассказов. Пер. с англ. Н. Лебедевой. Москва, Правда: 12–20. (Galsworthy J. 1912. Quality. In: The Inn of Tranquillity. Publ. by W. Heinemann, London: 14–25.)
- Голсуорси Дж. 1962в. Пылающее копье. В кн.: Голсуорси Дж. Собрание сочинений в шестнадцати томах. Том 16: Сатирические произведения. Статьи, речи и письма Джона Голсуорси. Пер. с англ. А. Сергеева. Москва, Правда. (Galsworthy J. 1919. The burning spear. Publ. by W. Heinemann, London, 300 p.)
- Додж М.М. 1900. Серебряные коньки. Пер. с англ. А. Рождественской. (Dodge M.M. 1865. Hans Brinker, or the Silver Skates. Publ. by James O'Kane, 347 p.)
- Додж М.М. 1941. Серебряные коньки или Ханс Брикнер. Пер. с англ. М. Клягиной-Кондратьевой. Москва-Ленинград, Детиздат ЦК ВЛКСМ, 229 с. (Dodge M.M. 1865. Hans Brinker, or the Silver Skates. Publ. by James O'Kane, 347 p.)
- Конрад Дж. 1926. Собрание сочинений: в 10 т. Пер. с англ. А. В. Кривцовой. Под ред. Е. Ланна. Т. 5: Лорд Джим. Москва, 576 с. (Conrad J. 1900. Lord Jim. Publ. by Edinburgh and London, William Blackwood and Sons.)
- Лондон Дж. 1956. Время-не-ждёт. В кн.: Собрание сочинений в 7 томах. Т. 7: Время-не-ждёт. Майкл, брат Джерри. Пер. Н.С. Ман, В.М. Топер. Москва, Гослитиздат: 7–316.
- Лондон Дж. 1927. День пламенеет. Полное собрание сочинений. Том 2. Пер. А.В. Кривцовой. Москва – Ленинград, Земля и фабрика, 302 с. (London J. 1910. Burning Daylight. Publ. by MacMillan Company, New York, NY.)
- Мелвилл Г. 1988. Счастливая неудача. История на реке Гудзон. Пер. С. Сухарева, С. Шика. Ленинград, Художественная литература. (Melville H. 1854. The happy failure: A story of the river Hudson. Harper's New Monthly Magazine.)
- Уэллс Г. Дж. 1909. Война в воздухе: роман из недалекого будущего. Пер. Л. Мурахиной-Аксёновой. Москва, Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 248 с. (Wells H.G. 1908. The War in the Air and Particularly How Mr. Bert Smallways Fared While it Lasted. London, G. Bells and Sons, 389 c.)
- Уэллс Г. Дж. 1911. Война в воздухе: роман из недалекого будущего. Пер. Э. Пименовой. Москва, Польза, Антик и Ко, 370 с. (Wells H.G. 1908. The War in the Air and Particularly How Mr. Bert Smallways Fared While it Lasted. London, G. Bells and Sons, 389 c.)
- Уэллс Г. Дж. 1964. Война в воздухе: роман из недалекого будущего. Пер. Н. Высоцкой., В. Ефановой, М. Мироновой. Москва. (Wells H.G. 1908. The War in the Air and Particularly How Mr. Bert Smallways Fared While it Lasted. London, G. Bells and Sons, 389 c.)
- Сабатини Р. 1992. Одиссея капитана Блада. Пер. с англ. Л.П. Василевский, А.В. Горский. Пермь, КАПИК, 282 с. (Sabatini R. 1922. Captain Blood: His Odyssey. Houghton Mifflin, 356 p.)

- Conrad J. 1900. *Lord Jim*. Publ. by Edinburgh and London, William Blackwood and Sons.
Galsworthy J. 1912. *Quality*. In: *The Inn of Tranquillity*. Publ. by W. Heinemann, London: 14–25.
Galsworthy J. 1915. *The Little Man and other Satires*. Publ. by W. Heinemann, London, 279 p.
Galsworthy J. 1919. *The burning spear*. Publ. by W. Heinemann, London, 300 p.
Henry O. 1907a. *The last leaf*. In: Henry O. *The Trimmed Lamp And Other Stories*. New York, McClure, Phillips & Co.: 198–208.
Henry O. 1907b. *The purple dress*. In: Henry O. *The Trimmed Lamp And Other Stories*. New York, McClure, Phillips & Co.: 130–138.
London J. 1910. *Burning Daylight*. Publ. by MacMillan Company, New York, NY.
Melville H. 1854. *The happy failure: A story of the river Hudson*. *Harper's New Monthly Magazine*.
Sabatini R. 1922. *Captain Blood: His Odyssey*. Houghton Mifflin, 356 p.
Wells H.G. 1908. *The war in the air*. Publ. George Bell & Sons (UK), Macmillan (US), 389 p.

Список литературы

- Александрова М.Е. 2021. Трудности и особенности перевода контаминированной речи. *Огарёв-Online*, 15(168): 6. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/trudnosti-i-osobennosti-perevoda-kontaminirovannoj-rechi> (дата обращения: 20.10.2023)
- Вострикова О.В., Паймакова Е.А. 2019. Рече-языковые стереотипы в стилизованной речи инофона в художественном тексте и его переводе. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 10(4): 36. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK419.pdf> (дата обращения: 20.10.2023)
- Вострикова О.В., Третьякова И.А. 2023. Малоизвестный иностранный язык в передаче ломаной речи инофона: имагологический ракурс. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 14(2): 9. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK223.pdf> (дата обращения: 20.10.2023)
- Голованова Я.В. 2012. Соотношение периферийных явлений в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 25 с.
- Комиссаров В.Н. 1990. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. Москва, Высшая школа, 253 с.
- Куликова М.Н. 2009. Фонографические средства изображения контаминированной речи немцев в аспекте перевода. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, 4: 94–100.
- Куницын А.В. 2019. Особенности перевода контаминированной речи с английского языка на русский. В кн.: Ломоносов-2019. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» (Москва, 08–12 апреля 2019 г.). Под ред. И.А. Алешковского, А.В. Андриянова, Е.А. Антипова. Москва, МАКС Пресс. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15744/88006_uid338254_report.pdf (дата обращения: 20.10.2023)
- Рецкер Я. 1968. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции. В кн.: *Тетради Переводчика*, 5. Под ред. Л.С. Бархударова. Москва, Издательство Международные отношения: 92–103.
- Савенко Е.Н. 1999. Контаминированная речь иностранца в художественной литературе и способы ее перевода на другой язык. В кн.: *Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Сборник научных трудов. Вып. 444*. Под ред. И.И. Халеевой. Москва, Московский государственный лингвистический университет: 149–161.
- Шехтман Н.Г. 2017. Роль фонографических выразительных средств при создании стилистического эффекта в художественном произведении. В кн.: *Актуальные проблемы германистики, романистики русистики. Часть I. Материалы ежегодной международной научной конференции (г. Екатеринбург 3–4 февраля 2017 г.)*. Под ред. Е.Е. Горшковой. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет: 167–172.

References

- Aleksandrova M.E. 2021. Difficulties and features of translation of contaminated speech. *Ogarev-online*, 15(168): 6. Available at: <https://journal.mrsu.ru/arts/trudnosti-i-osobennosti-perevoda-kontaminirovannoj-rechi> (accessed: October 20, 2023)
- Vostrikova O.V., Paymakova E.A. 2019. Linguistic stereotypes in the foreigner's stylized speech portrayed in a work of fiction and its translation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 10(4): 36 (in Russian). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK419.pdf> (accessed: October 20, 2023)

- Vostrikova O.V., Tret'yakova I.A. 2023. An unfamiliar foreign language in the transmission of broken speech of a foreign phone: an imagological perspective. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 14(2): 9 (in Russian). Available at: <https://sfgmn.ru/PDF/09FLSK223.pdf> (accessed: 20.10.2023)
- Golovanova Ya.V. 2012. Sootnoshenie periferiynykh yavleniy v angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstakh i ikh perevodakh na russkiy yazyk [Correlation of peripheral phenomena in English-language literary texts and their translations into Russian]. Abstract. dis. ... cand. Philol. Science. St. Petersburg, 25 p.
- Komissarov V.N. 1990. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 253 p.
- Kulikova M.N. 2009. Phonographic stylization of contaminated speech of Germans in terms of translation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 4: 94–100.
- Kunitsyn A.V. 2019. Osobennosti perevoda kontaminirovannoy rechi s angliyskogo yazyka na russkiy [Features of translating contaminated speech from English into Russian]. In: Lomonosov-2019 [Lomonosov-2019]. Materials of the International Youth Scientific Forum “Lomonosov-2019” (Moscow, April 08-12, 2019). Eds. I.A. Aleshkovsky, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov. Moscow, Publ. MAKS Press. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15744/88006_uid338254_report.pdf (accessed: 20.10.2023)
- Retsker Ya. 1968. Peredacha kontaminirovannoy rechi v perevode i rol' traditsii [Transmission of contaminated speech in translation and the role of tradition]. In: Tetradi Perevodchika [Translator's Notebooks]. Part 5. Ed. L.S. Barkhudarov. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Mezhdunarodnye otnosheniya: 92–103.
- Savenko E.N. 1999. The role of phonetic and graphical expressive means in creating a stylistic effect in a work of fiction. In: Aktual'nye problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Current problems of intercultural communication]. Collection of scientific papers. Vol. 444. Ed. I.I. Khaleeva. Moscow, Publ. Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet: 149–161.
- Shekhtman N.G. 2017. Rol' fonograficheskikh vyrazitel'nykh sredstv pri sozdaniy stilisticheskogo effekta v khudozhestvennom proizvedenii [The role of phonographic means of expression in creating a stylistic effect in a work of art]. In: Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki rusistiki [Current problems of German studies, novel studies and Russian studies]. Part I. Materials of the annual international scientific conference (Ekaterinburg, February 3-4, 2017). Ed. E.E Gorshkova. Ekaterinburg, Publ. Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet: 167–172.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 23.10.2023
Поступила после рецензирования 16.01.2024
Принята к публикации 10.03.2024

Received October 23, 2023
Revised January 16, 2024
Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцов Алексей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Streltsov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.